

СОДЕРЖАНИЕ

КО ДНЮ РОДНОГО ЯЗЫКА

<i>Максименко А.</i> Русское слово	2
<i>Новикова Е. А.</i> «Ода русскому языку»	2
<i>Ткаченко В. Е.</i> Внеклассное мероприятие для учащихся 8-х классов во время проведения Недели русского языка и литературы в школе: литературно-музыкальный салон «Зажгите свечи, господа!» (Образ Свечи в русской поэзии)	4

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

К 120-летию со дня рождения В. В. Виноградова

<i>Хруцкая Н. В.</i> Создатель системы понятий, основатель истории русского литературного языка и науки о языке художественной литературы	8
---	---

ГОТОВИМСЯ К ЛЕКЦИИ

<i>Козорог О. В.</i> Лев Толстой (Психология творчества. Размышления)	12
<i>Лысюк Н.</i> Языковые игры 2014 года	20

НАУКА – ШКОЛЕ И ВУЗУ

<i>Вознюк Л. В.</i> Лингводидактическое размышление на тему „Звукоподражательные слова, или звукоподражания“	29
--	----

ПОСЛЕ ЗВОНКА

<i>Пилипенко Н. Е.</i> Литературная гостиная «В огромном городе моём – ночь»	31
--	----

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

<i>Жаден Ю. А.</i> По просторам вселенной В. И. Даля	37
--	----

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ – МЫ ОТВЕЧАЕМ

<i>Тягунова М. М.</i> Нужен ли дефис в уточняющем слове <i>как-то</i> (в значении <i>а именно, то есть</i>) при однородных членах предложения? (Размышления и аргументы)	46
---	----

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

<i>Кириченко И. Г.</i> Хамство и бескультурье – как норма жизни	48
---	----

ИТОГИ КОНКУРСОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ, ВСТРЕЧ

<i>Кузьмич Т. А.</i> Практический семинар «Внедрение медиаобразовательных технологий в учебно-воспитательное пространство школы»	52
Всеукраинский конкурс «Лучший урок 2014» для учителей русского языка, работающих в 5-6 классах общеобразовательных учебных заведений с обучением на украинском языке	53
<i>Мороз В. В.</i> Антонимы и их употребление в речи. Ознакомление со словарём антонимов	53
<i>Жданова Е. А.</i> Цикл уроков по теме «Имя прилагательное» (медиа проект)	57

В МИРЕ СЛОВ	3, 7, 11, 28, 47, 51, 68
------------------------------	--------------------------

КО ДНЮ РОДНОГО ЯЗЫКА

РУССКОЕ СЛОВО

Русский язык...

Нам говорили о нем столько раз,
А мы ни разу и не услышали.

Так услышьте сейчас!

Рев медведя, пронзаемый колом рождона,
Ждет ли? Дышит ли?..

Березовый сок, что течет по весне,
Пронзительный ветер, что плачет во сне,
Горящие звезды в туманах и древний,
таинственный зык...

Все это – Русский язык!

Осознали? Услышали?!

Наше сердце бьется как маятник жизни,
Как церковный набат и пушечный выстрел,
Как ручей ключевой за звездой кочевой,
Гонимый беспечными мыслями...

Думает? Пишет ли?

Вечный Пушкин, что прячется в наших сердцах.

Что теперь волнует его?

Воспевае ли он отраженье в глазах,

Если в наших глазах – ничего?..

Русский язык, больше тысячи лет

Ты летишь над землями мира,
Даря Людям свет. Незыблемый свет!

Так лети же красиво!

И пусть каждый услышит,

Как льется из лона,

Мыслит и пишет, бьется и дышит
Великое Русское Слово!

А. С. МАКСИМЕНКО,
11 класс, Донецк

НОВИКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,

преподаватель русского языка и литературы, учитель высшей категории, старший учитель донецкого учебно-воспитательного комплекса №5 «Эйдос»

«ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ»

Однажды на досуге (а досуг для учителя – понятие очень относительное!) я подсчитала, что за свою двадцатилетнюю учительскую жизнь я входила в класс больше 10 тысяч раз! И каждый раз, как первый: «Здравствуйте, дети! Я рада вас видеть. Садитесь. Начнем урок...». Именно эти секунды я люблю больше всего. Несколько десятков пар глаз: пытливых и настороженных, восторженных и напускно-равнодушных смотрят на меня: что сегодня придумала наша неугомонная учительница? Может, мы погрузимся в дебри страны Этимологии, научимся

тес. Начнем урок...». Именно эти секунды я люблю больше всего. Несколько десятков пар глаз: пытливых и настороженных, восторженных и напускно-равнодушных смотрят на меня: что сегодня придумала наша неугомонная учительница? Может, мы погрузимся в дебри страны Этимологии, научимся

“видеть” слова, зная значение их корней, а может, задумаемся об исконно русских и заимствованных словах, имеющих почтенный возраст или только что родившихся? А еще интересно было бы узнать из письмовника XVIII века о том, что наши предки не очень-то утруждали себя сочинением писем друг другу, а списывали уже готовые, а может, отправимся гулять по просторам страны Орфографии, приоткрыв немало лингвистических тайн...?

В моем арсенале много видов оружия, насмерть поражающих безграмотность и равнодушие. И оружие это – Его Величество Русский язык.

* * *

Наш язык – ваш друг. С этой идеей я пришла в школу в далеком 1982 году, будучи “зеленой” студенткой-пятикурсницей. И с тех пор русский язык – моя профессия, мой друг, моя жизнь, часть меня самой. Я вижу сны на русском языке, думаю и люблю по-русски: без сомнений и размышлений. Он связывает меня с моим народом, с моими предками, с их духовным наследием. Это напевный язык моей курской бабушки, которая сохранила в страшные дни фашистской оккупации «Сказки Пушкина» и открыла мне прелесть мелодичных пушкинских строк... Это язык моего отца, волею судьбы не получившего в тяжелые послевоенные годы высшего образования, но всегда служащего для меня примером правильной русской речи, подарившего мне и моим детям красоту, богатство и разноцветье русского языка. Это язык моей профессии, дающий мне возможность почти ежедневно делать открытия. С моими учениками я всегда учусь. Часто они

“учат” меня, а не я их. Вырастают они, “расту” и я. Мы вместе учимся слышать природу в есенинских стихотворениях, постигаем “трудного” Маяковского, вершим “суд” над Раскольниковым и его теорией, защищаем и осуждаем нигилиста Базарова, пытаемся научиться уважать чужое мнение и другой взгляд на проблемы...

Моя работа – это ежедневное доказательство того, что язык – друг моих учеников. Иногда это трудно, иногда – почти нереально. Но мне есть за кого бороться! За тех, кто на уровне подсознания чувствует эту тайную, невидимую связь с родным языком. Кто без жизненного опыта, без проб и ошибок точно знает, как написал один мой ученик, что «английский, который мы все сейчас изучаем – язык моего будущего бизнеса, переговоров и четких фраз, язык амбиций и профессионалов. А русский – язык моей души, ее глубины и широты... По-русски я буду признаваться в любви, ласкать своих детей, петь им колыбельные песни...».

Я не умею писать «высоким штилем». Не умею и не хочу. Может, именно потому, что то, что я делаю каждый день – лучшее доказательство моей любви к русскому языку (спасибо за это моей профессии!). И я счастлива, что мои ученикам на своем примере показывают способность людей нового века мыслить не кланово, а масштабно. И я верю в мировую ценность русского языка как языка общения между людьми, потому что разбрасываться ценностями – преступление.

И я снова вхожу в класс: «Здравствуйте, дети. Начнем урок русского языка...»

В МИРЕ СЛОВ

Конкурентоспособность сосуществующих формальных вариантов различных типов в литературном языке¹

Собственно морфологические варианты

Виски (м. р.) – виски (ср. р.)

Исходя из данных таких словарей, как «Большой толковый словарь русского языка» под гл. ред. С. А. Кузнецова, 1998 (БТС) и «Словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1998 (СОШ), «Толковый словарь иноязычных слов» Л. П. Крысина, 2002 (ТСИС) остается не ясным, к какому же грамматическому роду относится данное нескло-

Продолжение на стр. 7

В. Е. ТКАЧЕНКО,

учитель-методист Херсонской общеобразовательной школы I-III ступеней № 50

**ВНЕКЛАССНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 8-Х КЛАССОВ
ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЕДЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ:
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ САЛОН «ЗАЖГИТЕ СВЕЧИ, ГОСПОДА!»
(Образ Свечи в русской поэзии)**

Звучит инструментальная мелодия.

Учитель:

Мерцание свечи к себе влечет,
Теплом и нежностью манит оно.
Пусть дни и годы мчат наперечёт.
Огонь свечи в груди нам жизнью дано.
Мы, как свеча, то вспыхнем и горим,
То плавимся и таем, то творим...

Ведущий: Свеча и поэзия неразделимы, и к её образу обращались во все века.

Учитель: У Александра Блока в цикле «Стихи о прекрасной даме» есть такие строки: «Вхожу я в тёмные храмы».

Читает ученик «Вхожу я в тёмные храмы». Во время чтения звучит мелодия к «Элизе» Л. ван Бетховена.

Вхожу я в тёмные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.
В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

О, святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая – Ты.

Ведущий: Прозвучали первые поэтические строки и прекрасные звуки музыки Людвиг ван Бетховена, посвященные его возлюбленной (кстати, тоже написанные при свечах), которые оповестили об открытии нашего литературно-музыкального салона.

Происхождение свечи – нераскрытая тайна. Нет фактов, нет документов. Есть легенды, колдовские книги и догадки. Может быть, именно поэтому и сама свеча до сих пор окутана магической загадочностью.

Звучит инструментальная мелодия.

Учитель: Есть одна интересная история. В некотором царстве, в некотором государстве жил да был Король, который в Новогоднюю ночь для своих поданных посылал в подарок огонь из собственного очага в знак любви к ним. И когда появлялся гонец, то все огни, до этого горевшие в доме, должны были быть погашены. Представьте: дом погружен в темноту, и вдруг вспыхивает яркий манящий огонек. Так пусть и в этом зале загорится прекрасный огонь свечей с верой в любовь и мудрость человеческого сердца.

Я предлагаю всем вам зажечь свечи.

Ведущий: Проходят годы и столетия, меняются традиции и нравы, но таинственное мерцание свечи, как и прежде, согревает душу и создаёт поэтическое настроение.

Учитель: Поделитесь своими мыслями: «А что для вас означает огонь свечи?».

Учащиеся отвечают на заданный вопрос.

Ведущий вывешивает на доске плакат «ОГОНЬ»

СВЕЧИ – ЭТО СОЕДИНЕНИЕ НЕСОЕДИНИМОГО».

Учитель: ОГОНЬ СВЕЧИ – ЭТО И ОЧИЩЕНИЕ ДУШИ. Недаром в церкви горят свечи и, как слёзы, дают возможность вылиться горю и освободить душу; часто бывает, что свечи плачут за людей.

Исполняется под фортепиано песня «Свечи».

Ведущий: «ОГОНЬ СВЕЧИ – ЭТО И ИСТОЧНИК ТЕПЛА И СВЕТА». Я предлагаю прослушать романс в исполнении А. Пугачевой на слова Бориса Пастернака «Свеча горела на столе...».

«ОГОНЬ СВЕЧИ – ЭТО СИМВОЛ ОЖИДАНИЯ». С давних времен и по сей день зажженная свеча на подоконнике обозначает, что в этом доме кого-то ждут.

Учитель: Вы, наверное, обратили внимание на то, что ещё до открытия нашей литературно-музыкальной гостиной сегодня на окне горели сечи. Дело в том, что это старинный обычай. Кроме определённых вечеров и балов большие хлебосолы принимали гостей, как было принято говорить, «на огонек». Как вспоминает в своей книге «Моя жизнь дома и в Ясной поляне» Татьяна Андреевна Кузьминская (соседка Льва Николаевича Толстого), этот весьма оригинальный способ приглашения вполне заслуживал название «на огонёк». На окна, выходящие на улицу, ставили высокие подсвечники с зажженными восковыми свечами, и это считалось условным знаком между знакомыми, что они дома и ожидают к себе, кто пожелает их видеть. И потому мы рады всем, кто сегодня заглянул к нам «на огонек»; почувствуйте себя, как дома.

А в стихотворении А. Ахматовой «Песня последней встречи» «ОГОНЬ СВЕЧИ – ЭТО И ОЖИДАНИЕ И РАЗЛУКА»

Учащийся читает стихотворение:
 Так беспомощно грудь холодела,
 Но шаги мои были легки.
 Я на правую руку надела
 Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
 А я знала – их только три!
 Между кленов шепот осенний
 Попросил: «Со мною умри!

Я обманут моей унылой,
 Переменчивой, злой судьбой».
 Я ответила: «Милый, милый!
 И я тоже. Умру с тобой...»

Это песня последней встречи.
 Я взглянула на темный дом.
 Только в спальне горели свечи
 Равнодушно-желтым огнем.

Учитель: Задумывались ли вы когда-нибудь, как много в жизни человека значила свеча и как трепетно она горела, когда мать пела своему младенцу колыбельную?

Ведущий: Нет, честно говоря, я засыпал под свет ночника.

Ведущая: Тогда давайте представим на мгновение, как это было.

Инсценированное исполнение «Колыбельной» из кинофильма «Гусарская баллада»:

Лунные поляны...
 Ночь, как день, светла...
 Спи, моя Светлана,
 Спи, как я спала.
 В уголок подушки
 Носиком уткнись.
 Звезды, как веснушки,
 Мирно светят вниз.
 Догорает свечка,
 Догори дотла...
 Спи, мое сердечко,
 Ночь, как сон, светла. (Припев 3 раза)

Учитель: Вырастали дети, росли их чувства, появлялись тайные уголки в их душах. И чаще всего свеча и дневник ведали обо всём, что на сердце таилось у девушки. Давайте представим себе, как Маша Миронова писала свой дневник.

Несколько записей из дневника, составленного учащейся.

Ведущий: А вы писали когда-нибудь письма любимому или любимой при свечах?

Ведущая: Нет, конечно. Но зато это так поэтично описано у А. С. Пушкина в его романе «Евгений Онегин». Письмо Татьяны к Онегину – это любимые строки моей подруги. Она прочтёт их.

Инсценировку сопровождает звучание «Лунной сонаты» Бетховена.

Учитель:

Татьяна спит, и снится ей:

Среди мерцания свечей

Онегин за руку берёт

И в круг под музыку ведёт...

Сон Татьяны в танце исполняют учащиеся.

Ведущий: Ну, как? По-моему, прекрасно. Жаль, что уже не пишут писем при свечах.

Ведущая: Но вот гадают при свечах и сегодня.

Ведущий: Недавно прошли новогодние праздники: Рождество, Крещение. И вы, наверное, знаете из литературных произведений, как гадали люди. Вспомните ритуалы гаданий.

Учащиеся обмениваются информацией о том, почему привлекаются огонь, вода, зеркало во время гадания.

Ученица читает наизусть сцену гадания Татьяны из «Евгения Онегина».

Учитель: В литературных салонах был ещё один обычай: хорошим знакомым на память оформлялись альбомы, куда записывались поэтические строчки и пожелания. Представьте, что и перед вами сейчас листочки из альбома.

Сегодня мы слышали поэтические строки известных поэтов. А сейчас мы объявляем минутки творчества в нашем литературном салоне. Давайте попробуем составить стихи сами. Поиграем в «Буриме». За лучшее стихотворение – призы.

...свеча

...крича

...вновь

...любовь

Работа проводится под музыку. Зачитываются работы. За лучшие из них вручаются призы.

Ведущая: За окнами вечер, и бал продолжается. А какой же праздник без вальса?

Ведущий: Вы правы, пришло время танцевать.

Учащимися исполняется вальс.

Ведущая: Мы отдыхаем, наслаждаемся музыкой, поэзией. Пусть прозвучат для нас нежные звуки гитары. Все присутствующие исполняют песню «Мотылек».

У меня за окном светло,

А на улице нет луны.

Бьётся бабочка о стекло

Со своей ночной стороны.

Ах, как крылья её дрожат,

Ах, как бьётся она во тьме,

Ах, как рвется её душа

Жить с огнем, на огне, в огне.

Слушай, бабочка, мотылёк,

Я умнее тебя, поверь.

Этот маленький фитилёк

самый страшный на свете зверь.

Вмиг ты усики обожжёшь,

Вмиг ты крылышки опалишь

И до утра не доживёшь,

И до солнца не долетишь.

Вмиг ты крылышки опалишь

И до утра не доживёшь,

И до солнца не долетишь.

У меня за окном светло,

А на улице нет луны.

Бьётся бабочка о стекло

Со своей ночной стороны.

Ах, как крылья её дрожат,

Ах, как бьётся она во тьме,

Ах, как рвется её душа

Жить с огнем, на огне, в огне.

Ведущий: Кстати, свечи – это и хороший подарок. Если вы решили кому-нибудь подарить свечу, учитите: в её форме, цвете и других свойствах заложен определённый смысл.

Ведущая: Вот некоторые советы психологов, которые помогут вам выбрать подарок:

– ароматические свечи с запахом цветов или восточных благовоний хорошо дарить молодожёнам и влюбленным;

– детей порадуют «Поющие» свечи в виде птиц и зверей;

– пожилым людям, как правило, нравятся свечи в «плетеном» керамическом абажуре или в «домике»;

– «плавающие свечи», наверняка, привлекут внимание тонких, романтических натур;

– деловые люди предпочитают свечи в массивных подсвечниках или канделябрах.

Форма свечей тоже имеет значение:

– классическая (прямая) форма нравится людям уравновешенным и консервативным;

– удлинённая, сужающаяся кверху – романтикам, нервным, тонко чувствующим натурам;

– круглая или овальная форма – эгоистичным, самовлюбленным людям, артистам;

– «приземлённая» или несколько утолщённая свеча подойдёт человеку доброму и открытому, эдакому «рубаше-парню»;

– квадратная форма привлекает людей твёрдых, энергичных, уверенных в себе;

– треугольная – подойдёт целеустремленным людям, искателям и педагогам в душе;

– изогнутые свечи – для людей неординарных, холериков, представителей творческих профессий.

Ведущий: Заканчивается вечер, тают свечи, приближается время расставания.

Учитель: Я предлагаю вам сейчас пожать друг другу руки и пожелать чего-то от всей души.

Ведущий: Вслушайтесь в слова звучащей песни и, если можно, пожелайте вместе с А. Пугачевой друзьям верных и счастья.

Дай мне, боже, чуть побольше счастья и любви

И друзей хороших тоже, чтоб не подвели.

Лунной ночью настужь окна

Отворю и помолюсь.

Улыбнутся с неба звезды, (2 р.)

И исчезнет грусть. (2 р.)

Дай нам, боже, быть мудрее

И сильнее быть.

Дай к друг другу быть добрее,

Научи любить.

Припев.

Ведущая: Наш вечер завершен. И пусть тепло нашей встречи и зажженных свечей ещё долго согревают ваши души.

Звучит песня «Погаснут свечи...».

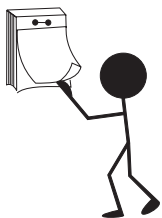

В МИРЕ СЛОВ

няемое существительное, так как в вышеперечисленных словарях указывается, что квалификация этого слова в качестве существительного мужского и среднего рода одинаково правомочна и нормативна в современном языке. (Аналогичная картина наблюдается и относительно родовариантной корреляции слова *мартини*). Словари более поздних лет издания, в частности, «Большой грамматический словарь» под ред. А. Н. Тихонова, 2006, «Новый словарь иностранных слов» авторского коллектива в составе Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева, 2006 (НСИС), «Краткий словарь трудностей русского языка: грамматические формы: ударение» Н. А. Еськовой, 2005 (КСТЯГФУ) дают только один вариант родовой отнесенности слова *виски* – средний род. Но можно ли с полной уверенностью утверждать, что за словом уже закрепились только одна родовая отнесенность? Если использовать параметры оценки потенциала вариантов, то прогноз не будет столь очевидным.

Во-первых, оба варианта (*шотландское виски* и *шотландский виски*) широко употребительны в устной и письменной речи; во-вторых, кодифицированы к концу XX века как существительные, относящиеся к мужскому или среднему роду, были оба варианта как равноправные, вариант среднего рода как единственно возможный кодифицирован только недавно; в-третьих, оба варианта являются стилистически нейтральными, в связи с чем находятся в транслятивной силовой зоне; в-четвертых, хотя в настоящее время действие интралингвистического закона формальной аналогии (отнесение несклоняемых неодушевленных имен существительных к среднему роду, например, таких давно освоенных слов, как *такси*, *фортепиано*, *кашне* и аналогичных) превалирует над законом семантической аналогии (*виски*, *мартини* (м. р.) – напиток; *авеню* (ж. р.) – улица и т. п.), тем не менее насильственная кодификация неологизмов последних лет заимствования вряд ли осуществима и оправдана за такой короткий промежуток времени в связи с теоретической неопределенностью формы. Существующие параллельно в течение длительного периода времени конкретные родовариантные корреляции (*кофе* (м. р. и ср. р.)) служат предостережением от преждевременного прогнозирования. В-пятых, оба родовых варианта лексики *виски* (как и *мартини*) находятся в аугментарной стадии

Продолжение на стр. 11

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. ВИНОГРАДОВА

Н. В. ХРУЦКАЯ,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института иностранной филологии Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова

СОЗДАТЕЛЬ СИСТЕМЫ ПОНЯТИЙ, ОСНОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И НАУКИ О ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Академик Виктор Владимирович Виноградов является одним из крупнейших филологов-русистов XX века, в лице которого органически объединялись лингвист и литературовед. Учёный относится к замечательной плеяде тех филологов, которым была чужда узкая специализация и однонаправленность исследовательских интересов. Научные интересы учёного были необыкновенно широки. Свою первую печатную работу он посвятил проблеме самосожжения старообрядцев. Позже его захватила историческая фонология, а в 20-е годы XX века В. В. Виноградов увлечённо изучал строение художественных произведений, что нашло отражение в его книгах: «Этюды о стиле Гоголя» (1923), «Гоголь и натуральная школа» (1925), «О поэзии Анны Ахматовой» (1925), «Эволюция русского натурализма: Гоголь и Достоевский» (1929)¹. Перу лингвиста принадлежат многочисленные труды по **теории русской художественной литературы, теории поэтической речи, стилистике, теории языковой нормы, грамматике, истории русского языка, лексикологии и лексикографии**. Во всех этих областях его фундаментальные исследования сыграли огромную, а во многих случаях и определяющую, роль в развитии русской и славянской филологической науки. В любой работе академика В. В. Виноградова отражены, по сути, все мировые лингвистические тече-

ния, а систематика понятий, предложенная им, оказала влияние на построение описаний многих языков.

Виктор Владимирович Виноградов родился 31 января 1894/1895² года в Зарайске. Окончил Петроградский историко-филологический институт и Петроградский археологический институт (1917). С 1920 по 1929 гг. он профессор Ленинградского, а с 1930 года и до последних дней жизни (1969) – Московского университетов, заведующий кафедрой русского языка МГУ (1945 – 1954), директор Института языкознания АН СССР (1950 – 1954), директор Института русского языка АН СССР (1958 – 1968), академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР (1950 – 1963). Более пятнадцати лет В. В. Виноградов был **главным редактором журнала «Вопросы языкознания»** (1952 – 1969), заведовал сектором исторической поэтики и стилистики русской классической литературы в Пушкинском доме. Учёный принимал участие в составлении «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, в редактировании 4-томного и 17-томного *академических словарей русского языка*, руководил работой по составлению «Словаря языка А. С. Пушкина».

В. В. Виноградов – иностранный член Болгарской, Польской, Сербской, Румынской, Французской, Датской академий, почётный доктор Пражского и Буда-

пештского университетов, председатель международного комитета славистов.

Среди трудов академика В. В. Виноградова **грамматические исследования** занимают одно из центральных мест. Грамматическая концепция В. В. Виноградова сложилась под непосредственным влиянием взглядов его учителей – акад. А. А. Шахматова и акад. Л. В. Щербы. Языковед написал более пятидесяти работ по русской грамматике: **морфологии, словообразованию, синтаксису**. Эти работы вошли в золотой фонд как русского, так и мирового языкознания. Это такие труды, как: «*Современный русский язык*» (1938), «*О формах слова*» (1944), «*Русский язык. Грамматическое учение о слове* (1947), «*О грамматической омонимии в современном русском языке*» (1940), «*О категории модальности и модальных словах в русском языке* (1959), «*Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка*» (1950), *Вводные главы к первому и второму томам академической «Грамматики русского языка»* (1952 – 1954), «*Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии*» (1952), «*Вопросы изучения словосочетаний*» (1954), «*Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)*» (1958) и др.

Среди названных работ книга «*Русский язык. Грамматическое учение о слове*» представляет собой совершенно особое и уникальное явление: это и сегодня – единственный полный курс морфологии, в котором излагаются новые идеи, целостные и оригинальные концепции по всем центральным проблемам русской грамматики. В этой книге получили оригинальное решение многие основные вопросы грамматической теории: *слово как грамматическая единица, система частей речи, взаимоотношение морфологии и синтаксиса, морфологии и словообразования, словообразования и лексики, строение слова, основные категории синтаксиса и их взаимодействие, общая иерархия грамматической системы и взаимосвязанность её частей*.

Центральными единицами грамматики и её основными понятиями учёный считал *слово* и *предложение*. Наиболее рациональным делением грамматики он полагал следующее: 1) грамматическое

учение о слове; 2) учение о словосочетании; 3) учение о предложении; 4) учение о сложном синтаксическом целом и о синтагмах как о его составных частях. *Слово* как система форм и значений является, по определению В. В. Виноградова, «конструктивным единством лексических и грамматических значений». На основе такого понимания языковед выделяет «основные структурно-семантические типы слов: 1) слова-названия (части речи), 2) связочные или служебные слова (частицы речи), 3) модальные слова и частицы и 4) междометия. Разработанная лингвистом система частей речи, разграничиваемых на основе степени номинативной самостоятельности принадлежащих слову грамматических форм и характера синтаксического употребления, заняла прочное место в современной грамматической науке. Учение о слове, обращённое к содержательной стороне грамматики, к сложным вопросам грамматической семантики в их отношении, с одной стороны, к форме слова и, с другой стороны, к его лексическому значению, было огромным шагом вперёд в развитии грамматической теории: оно открывало новые перспективы и новые пути исследования. В частности, выделение в самостоятельные классы «модальных слов» и особенно «слов категории состояния» стимулировало научные дискуссии об общих принципах выделения частей речи в разных языках.

Велика заслуга В. В. Виноградова в области изучения *строения русского слова*. В его работах впервые были даны полные перечни и полная характеристика аффиксальных типов русского именного словообразования. Краеугольным камнем его концепции явился тезис о тесной связи словообразовательных типов с морфологическими: типы аффиксального именного словообразования были систематизированы в соответствии с морфологическими классами образуемых слов. Учение В. В. Виноградова о морфологическом, морфолого-синтаксическом, лексико-синтаксическом и лексико-семантическом способах русского словообразования оказало большое влияние на всё последующее изучение словообразовательных систем не только русского, но и иных языков. Кроме того, в

грамматических трудах В.Виноградова значительное место занимает вопрос о продуктивности морфологических форм и словообразовательных типов, а также вопросы грамматической омонимии и синонимии³.

В центре синтаксического учения В. В. Виноградова находится теория *предложения и словосочетания, предикативности и модальности*, а также теория *синтагмы*. Во вводных частях к томам «Грамматики русского языка» 1952 – 1954 гг., посвящённых синтаксису, В. В. Виноградов разработал стройную концепцию, которая оказала существенное влияние на последующее развитие синтаксической науки. Ещё в 1948 году учёный опубликовал аннотацию к своему «*Введению в синтаксис русского языка*», где «рациональным делением синтаксиса» было признано деление на три раздела: 1) учение о словосочетании и его типах, 2) учение о предложении и его типах, 3) учение о сложных синтаксических единствах и теория синтагм. Основные положения синтаксической концепции В. В. Виноградова были подробно разработаны в последующих трудах и могут быть сформулированы следующим образом: словосочетание как единица номинативного уровня языка противостоит предложению как единице коммуникативного уровня; эти единицы различаются формально и функционально; грамматическими признаками предложения служат интонация сообщения и предикативность как сложное единство значений модальности, времени и лица; модальность и предикативность являются центральными категориями синтаксиса предложения; традиционное учение о второстепенных членах строится на неграмматических основаниях и должно уступить место собственно грамматическому рассмотрению возникающих в предложении связей и отношений⁴. В. В. Виноградов выдвинул важнейшую проблему соотношения лексики и грамматики в сфере синтаксиса, уделив значительное внимание явлениям лексической несвободности и фразеологизированности синтаксических конструкций. Не случайно в его «Грамматическое учение о слове» включена глава о несвободных со-

четаниях слов, находящихся на разных ступенях фразеологизации.

Грамматические труды В. В. Виноградова насыщены материалами, нередко отражающими иные взгляды, иные концепции – старые и современные. И это не случайно, так как лингвист ставил перед собой задачу «не только изложить свою систему грамматического учения, но и показать те пути, по которым двигалась лингвистическая мысль в поисках решения основных вопросов русской грамматики».

Многие труды академика В. В. Виноградова представляют собой замечательную главу в истории филологической науки, где дано научно-аргументированное и исторически выверенное, чёткое и детализированное представление о **развитии русских лингвистических учений**. В распоряжении языковедов находятся такие труды, как: «Русская наука о русском литературном языке», «Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития», в которых дан обстоятельный анализ проблематики, идей, исследования фактического языкового материала в контексте исторического развития российской филологической науки.

Есть в научном наследии В. В. Виноградова и работы, в которых специально рассматривается история разработки конкретной проблемы или круга проблем. В многочисленных статьях, посвящённых М. В. Ломоносову, И. А. Бодуэну де Куртенэ, Ф. И. Буслаеву, А. Х. Востокову, Г. О. Винокуру, Б. А. Ларину, Д. Н. Овсяннику-Куликовскому, А. М. Пешковскому, А. А. Потемне, А. А. Шахматову, В. И. Чернышёву, Л. В. Щербе и многим другим языковедам, содержатся ценнейшие наблюдения, разыскания, историографические этюды, имеющие непосредственное отношение к русским лингвистическим учениям, даёт оценку взглядов и теорий выдающихся славянских учёных-филологов.

С именем Виктора Владимировича Виноградова нередко связывают и оформление русской **лингвистилистики** как отдельной дисциплины. Следуя традициям исторического языкознания и исторической поэтики, лингвист разработал *сравнительное и историческое учение о стиле* и сформулировал *задачи*

исторической стилистики («О задачах стилистики. Наблюдение над стилем Жития протопопа Аввакума», 1923). Учёный полагал, что стиль есть объединение мысли со словом. Поэтому исследование стиля связывалось В. В. Виноградовым с выяснением отношения языка к мысли и мысли к языку, а в качестве единиц исследования стиля учёный выдвигал символику и композицию. Кроме того, В. В. Виноградов разграничивал стилистику общелитературной художественной речи и индивидуального стиля писателя. Перу учёного принадлежат труды по языку русских писателей: «Язык Пушкина» (1935), «Язык Гоголя» (1936), «Стиль Пушкина» (1935), «Стиль прозы Лермонтова» (1941); работы по теории стилистики и поэтики: «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963). Недаром В. В. Виноградову принадлежит заслуга создания двух лингвистических наук – **истории русского литературного языка** и **науки о языке художественной литературы**. Учёный утверждал, что реалистические тенденции в литературе требуют определённого уровня развития языка – и общенационального, и языка самой художественной литературы.

Необходимо отметить, что В. В. Виноградов в течение всей своей жизни и научной деятельности был тесно и непосредственно связан с **высшей школой**. Многие его труды создавались на базе тех курсов, которые он читал в вузах Санкт-Петербурга и Москвы. В них автор излагал материал в расчёте на студенческую аудиторию.

Систематика понятий, предложенная выдающимся учёным-лингвистом, оказала существенное влияние на построение описаний многих языков, на развитие не только русской, но и мировой грамматической науки. На его систему в значительной степени ориентируется современное вузовское и школьное преподавание грамматики, лексики, фразеологии и стилистики. В. В. Виноградов создал множество этюдов по истории отдельных слов и групп слов, собрание которых составляет увлекательнейшую книгу, имеющую огромное значение не только для истории русского языка, но и для истории русской культуры⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедический словарь юного филолога. М., 1984.
2. Лингвистический энциклопедический словарь (М., 1990. С. 665) представляет данные сведения: год рождения В. В. Виноградова – 1894/95.
3. См.: Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. 1952; Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке. 1940.

4. См.: Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка. 1950; Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний. 1954; Шведова Н. Ю. Грамматические труды академика В. В. Виноградова // В. В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.

5. Материал статьи перепечатывается из книги: Гончаров В. И., Тягунова М. М., Хруцкая Н. В. Филологическое наследие. Классики славянского языкознания. К., 2009. С. 326 – 337.

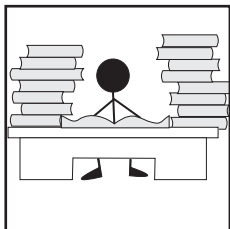
В МИРЕ СЛОВ

конкуренции, так как оба соответствуют прототипам как мужского рода (семантическая аналогия), так и среднего рода (формальная аналогия); и, наконец, в-шестых, оба варианта стихийно и целенаправленно узуализировались. Поэтому, несмотря на последние данные толковых словарей и словарей иностранных слов, еще нельзя говорить об окончательной победе варианта *виски* (и, соответственно, *мартини*, *торнадо*) как существительного среднего рода, хотя нельзя не признать, что его перспективный потенциал выше варианта отнесенности к мужскому роду.

Мышь (ж. р.) – мыш (м. р., обл. и прост.)

Вариант имени существительного *мышь* как существительного женского рода в настоящее время является единственно нормативным, что подтверждает лексикографическая кодификация данного варианта в качестве единственно возможного начиная с 60-х годов XX века (уже в МАС-1 репрезентирован только один КВС *мышь*, ж. р., т. 2, с. 437).

Продолжение на стр. 28

ГОТОВИМСЯ К ЛЕКЦИИ

О. В. КОЗОРОГ,

канд. филол. наук, доцент Харьковского национального педагогического университета им. Сковороды

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА. РАЗМЫШЛЕНИЯ

Когда я думаю о Льве Толстом и о мотивах, заставивших его взяться за перо, я останавливаюсь в нерешительности и полной растерянности. Мне отчетливо ясны мотивы Тургенева, писавшего свои любовные романы, творчество которого, как родник, питалось экзальтированной любовью к Полине Виардо, мне более-менее ясны истоки творчества Гоголя, в противоположность Тургеневу, так и не познавшему физической близости ни с одной из женщин¹. Вполне отчетливо я понимаю истоки его юмора, его стиль, а также все, что за этим стоит с медицинской точки зрения. Феномен письма Достоевского также не представляет какой-либо загадки, если проанализировать его жизнь с точки зрения «внутренних» и «внешних» катаклизмов и известной формулы: «Чем хуже условия жизни писателя – тем лучше для его творчества». Вполне понятен и «рваный стиль» Достоевского, обусловленный функциональным состоянием его головного мозга, а именно эпилепсией. Современные исследования в области психиатрии сформулировали основные тенденции построения синтаксических конструкций, обусловленных влиянием эпилепсии на речевой центр коры головного мозга².

О поэтах, истоках и мотивах их творчества – вообще речь отдельная, которая вполне вписывается в стихи Ахматовой:

«Одной надеждой меньше стало,
Одною песней больше будет».

Плюс – минус вариативность. Возможны и исключения. Например, Пушкин. Избыточная энергия, переходящая в литературу. Эртофаг, избравший в

музы Русскую словесность. Но это больше исключение, чем правило. В основном, мотивы писательского творчества – все те же: внутреннее одиночество, отчаянье, тоска, стремление изобрести «вторую реальность», в «которой все возможно», и крылатая фраза Джона Фаулза: «От хорошей жизни – писателями не становятся».

Что же до поэтов, то в 2001 году американский психиатр Джеймс Кауфман проанализировал жизненный путь и творчество 2149 поэтов и писателей, а также иных выдающихся людей. Он пришёл к выводу, что поэты гораздо больше подвержены нервным расстройствам, нежели писатели, работающие в прозаическом жанре. В общем-то, это и понятно: писать хорошие стихи сложно. Яркие образные метафоры, виртуозные рифмы, безудержные ассоциации, словом, вся симфония слова, умноженная на эмоциональный шквал личных переживаний, заставивших поэта взяться за перо, не может длиться долго. Если не становится способом жизненного существования: жизнь – в творчестве. Известный французский поэт Артюр Рембо, начавший писать свои стихотворения в четырнадцать лет, и после девятнадцати, не написавший больше ни одного стихотворения, на вопрос, почему он перестал писать стихи, ответил: «Если бы я и дальше стал писать, я бы сошел с ума». Но бывает и по-другому. Человек пишет всю жизнь, пусть не стихи, а прозу, в которой мучительно ищет ответы на мучавшие его вопросы. А потом вдруг на восемьдесят третьем году жизни бросает все – семью, свои сочинения, жену, родовое имение и уходит из дому. Имя этого чело-

века известно на весь мир. Лев Толстой. Каким должен быть этот человек? Опустим биографические подробности его жизни, окунемся в психологию творчества, и попытаемся ответить на вопрос: «Какой должен быть человек *пишущий*. Не просто пишущий, а пишущий, как Лев Толстой?»

Первое. Он должен иметь огромный литературный талант, или дар слова. Что касается уже первого произведения Толстого – повести «Детство», напечатанном в некрасовском журнале «Современник» в 1852 году, то, по отзывам современников и маститых литераторов (Н. Некрасова, И. Тургенева), оно явилось одним из замечательных произведений на небосклоне русской прозы. «Это талант новый и, кажется, надёжный», – писал Тургенев в письме к своему другу Некрасову³. Последующие произведения Толстого – «Война и мир» и «Анна Каренина» подтвердили правоту писателя.

Второе. Он должен быть чрезвычайно впечатлительным, иметь тонкую душевную организацию. В автобиографической повести «Отрочество» (1852) (глава XVI) Толстой описывает свое душевное состояние после пережитых им конфликтов с гувернером и с отцом. «Слезы душили меня, я сел на диван и, не в силах говорить более, упал головой ему на колени, рыдая так, что мне казалось, я должен был умереть в ту же минуту...». «Он мой тиран... мучитель... умру... Никто меня не любит – едва мог проговорить я, и со мной сделались конвульсии. Папа взял меня на руки и отнес в спальню. Я заснул»⁴ (*Курсив мой – О. К.*).

Третье. Человек, способный описать тончайшие нюансы душевных переживаний, должен быть очень ранимым, насколько возможно быть ранимым мужчиной. В «Исповеди» (1879 – 1882) (глава XIV) Толстой признается в полном одиночестве: «Я говорю, что это искание Бога было не рассуждение, но чувство, потому что это искательство не из моего хода мыслей – оно было даже прямо противоположно им, – но оно вытекало из сердца. *Это было чувство страха, сиротливости, одиночества среди всего чужого и надежда на чью-то помощь*»⁵ (*Курсив мой – О. К.*).

Четвертое. Такой писатель должен уметь анали-

зировать, то есть выделять из ряда фактов отдельные предметы или явления, быть одновременно и сторонним наблюдателем, описывая ситуацию со стороны, и в то же время, анализировать психические процессы происходящее «внутри себя», быть способным к самоанализу. (В полном 90-томном юбилейном собрании Льва Толстого его личные дневники составляют 13 томов).

Известный психиатр начала XX века Г. В. Сегалин в работе «Эвропатология личности и творчества Льва Толстого» (Свердловск, 1930) пытается объяснить психологизм писателя следующим образом: «Как человек с истерической способностью «играть, как на сцене» и способностью перевоплотить свою личность в другую, Толстой становится как бы на место описываемой им личности и изображает его переживание, его точку зрения, его анализ, а на самом деле – свои личные, Толстовские (истерические или эпилептоидные) переживания. Для этой цели он берет своего героя как медиум, а этот медиум смотрит, переживает, воспринимает, анализирует так, как переживает сам Толстой в своем самоанализе... Все главные его герои, а также Достоевского насыщены истерическими и эпилептоидными комплексами в большей или меньшей степени, поэтому они все думают, чувствуют, действуют, «погружаются» в мир подсознательных комплексов, страдают самоанализом, переживают состояние припадка, сумеречного состояния, страха смерти, переживают различные кризисы и проч., и проч.»⁶. Нельзя не согласиться с литературным способом воссоздания психологических переживаний героя. Действительно, все, что описывает писатель в своих произведениях, есть непосредственная проекция его жизненного опыта, преломленная, в особом, художественном измерении.

Для того, чтобы психологически верно описать ту или иную эмоцию или какое-либо психологическое переживание персонажа, нужно иметь определенный опыт, трансформированный особым способом в литературный пласт художественного произведения. Более того, нужно вместе с персонажем мысленно переживать как внутренние, так и внешние душевные катаклизмы: физические страдания, лю-

бовь, волнения. Нужно на определенное время слиться с персонажем, зажить его жизнью. (Ср. известное высказывание Флобера: «Госпожа Бовари – это я»). Однако тот прием, о котором пишет В. Г. Сегалин, – «способность перевоплотить свою личность в другую», это общий прием любого писателя, который изображает психологические переживания литературного героя. Без этого невозможно написать никакое литературное произведение. И вполне логично, что все персонажи наделяются чертами мировоззрения самого автора в той или иной мере.

Другое дело, что «диалектика души» героев Толстого имеет собственную опытную творческую лабораторию, основные элементы которой, разложенные спектральным анализом психологии дневниковых записей писателя, отчетливо кристаллизуются в нужный момент в нужном персонаже. Впрочем, это понимает и сам исследователь, который несколькими строками ниже отмечает: «Все критики, анализирующие творчество и личность Толстого, сходятся в одном: творчество его есть его автобиография, его «исповедь». Мы могли бы добавить к этому: его творчество есть его история болезни в художественных образах. Едва ли кто так мастерски сумел все симптомы своего страдания так искусно использовать, как Толстой. В этом отношении с ним конкурировал Достоевский»⁷.

Остается добавить, что это понимал и сам Толстой, предложивший современникам в качестве биографического материала свои художественные произведения. Весь вопрос не в биографии писателя, которая оплодотворила художественные образы, а в мастерстве, в гениальной способности использовать фрагменты своего жизненного опыта для психологического анализа персонажа в то время, когда психология, как научная дисциплина, еще не существовала. Первая в мире психологическая лаборатория была открыта Вундтом в 1879 году, этот год считается датой рождения психологии как науки. Романы Толстого «Война и мир» (1863 – 1869) и «Анна Каренина» (1873 – 1877) написаны несколько ранее. А что до наделения персонажа собственными страхами, подсознательными комплексами и самоанализом, то процитируем Гете:

«Каждый писатель до известной степени изображает самого себя. Даже вопреки своей воле». Да иначе и быть не может: писатель, как и любой человек, самостоятельно постигает жизнь, проецируя свои наблюдения и чувства, иногда в несколько преувеличенном и сгущенном виде, на страницы литературных произведений.

Обратим внимание на ранние психологические наблюдения Толстого в «Отрочестве»: «*Мне казалось, что во взгляде его выражался вопрос, зачем я пришел сюда, а в быстром наклонении головы – желание скрыть от меня значение взгляда.* Эта склонность придавать значение самому простому движению составляла во мне характеристическую черту того возраста»⁸ (*Курсив мой – О. К.*).

А вот как дает Толстой времен «Войны и мира» (1863 – 1869) описание счастья Андрея Болконского при пробуждении после страшного сна: «...вдруг просветлело в его душе и завеса, скрывавшая до сих пор неведомое, была приподнята перед его душевным взором. *Он почувствовал как бы освобождение прежде связанной в нем силы и ту странную легкость, которая с тех пор не оставляла его*»⁹ (*Курсив мой – О. К.*). Таких примеров можно привести бесконечное множество.

Пятое. Этот человек должен испытывать страх и пытаться его преодолеть (ежедневные записи в дневнике Толстого – е. б. ж. – *если буду жив*) с помощью литературного творчества. Страх смерти Толстой пытался изжить в повести «Смерть Ивана Ильича» (1886). Страх и стыд плотской любви Толстой испытывал всю жизнь. В литературе это нашло выражение в рассказах «Дьявол» (1889), «Отец Сергей» (1890), «Семейное счастье» (1859), «Крейцера соната» (1890).

Повесть «Дьявол» имеет под собой биографическую основу. В ее сюжете – реальная история любви Толстого к простой крестьянке – Аксинье Базыкиной. Толстой настолько стыдился того, что он запечатлел в этой повести, что отдал на хранение своему литературному секретарю Черткову, а тот спрятал ее у своей матери в Петербурге. «Крейцера соната» также в своей основе имеет биографический контекст: здесь рассказывается о жгучей ревности и

убийстве жены человеком, приревновавшим свою жену к музыканту. В основе лежит реальное платоническое увлечение Софьи Андреевны композитором Танеевым.

В «Крейцеровой сонате» Толстым подробно анализируется чувство ревности. Позволим себе цитату из произведения: «...Но и не в этом дело. Я только говорю про то, что она прекрасно сама кормила детей, и что это ношение и кормление детей одно спасало меня от мук ревности. Если бы не это, все случилось бы раньше. Дети спасали меня и ее. В восемь лет у ней родилось пять человек детей. И всех, кроме первого, она кормила сама»¹⁰.

Страх смерти настиг Толстого с конца шестидесятих годов, когда Кавказская война и оборона Севастополя были давно позади.

В 1869 году, при поездке в Пензенскую губернию для выгодной покупки нового имения, Лев Толстой останавливается в Арзамасе и там переживает приступ болезненного страха смерти, беспричинной тоски.

Вот как описывает это переживание в письме к Софье Андреевне «Третьего дня в ночь я ночевал в Арзамасе, и со мной было что-то необыкновенное. Было 2 часа ночи; я устал, страшно хотелось спать, и ничего не болело. *Но вдруг на меня напала тоска, страх и ужас такие, каких я никогда не испытывал...*»¹¹ (*Курсив мой – О. К.*). Сын Толстого, Сергей Львович, в своих воспоминаниях («Голос минувшего» 1919 г., кн. 1 – 4) также описывает этот приступ: «*В одиночестве, в грязном номере гостиницы, он в первый раз испытал приступ неотразимой, беспричинной тоски, страха смерти;* такие минуты затем повторялись, он их называл «*Арзамасской тоской*». (*Курсив мой – О. К.*). В Толстовском ежегоднике за 1913 год С. А. Толстая в ею напечатанном отрывке «Из записок Софьи Андреевны Толстой» под заглавием «Моя жизнь» она замечает: «*Сколько напрасных тяжелых ожиданий смерти и мрачных мыслей пережил Л. Н. во всей своей долголетней жизни.* (*Курсив мой – О. К.*)».

Трудно перенестись в это чувство вечного страха смерти. Из слов Софьи Андреевны мы можем заключить, что эти приступы патологического страха

смерти он переживал в течение всей своей долголетней жизни много раз. По-видимому, эти приступы были самыми тяжелыми симптомами из всех других, возможно, именно они имели наиболее яркие последствия в перевороте его личности. Приступы страха Толстого порой были до того тяжелы, что он готов был покончить самоубийством: прятал веревку, чтоб не повеситься, убирал с глаз охотничье ружье, чтобы не застрелиться и т. д.

Шестое. Такой человек должен быть чрезмерно увлекающимся, ибо выстроив «вторую реальность» в виде литературного произведения, он должен не просто погрузиться в возведенный им мир, но и с азартом продолжать воссоздавать различные сюжетные коллизии, подчиняясь какому-то наваждению, сравнимому с азартом от карточной игры. Что касается последней, то в молодости Толстой был азартным игроком. Он ни раз проигрывался в карты, постоянно давая себе зарок не прикасаться к карточной колоде, но каждый раз нарушал свой обет. Однажды он даже проиграл яснополянский дом, продав его соседу-помещику под снос в село Долгое.

В дневнике 1855 года 28 января Толстой сделал такую запись: «Два дня и две ночи играл в штосс. Результат понятный – проигрыш всего яснополянского дома». Несколько раз в письмах к братьям Толстой просил продать мельницу и тульские леса в счет карточного долга. В зрелые годы азарт немного поостыл, но сохранился. Максим Горький не раз удивлялся тому, что Толстой любил играть в карточные игры. Причем играл он серьезно, горячась. Горький говорил, что, когда Толстой брал в руки игральные карты, руки у него становились такие нервные, точно он живых птиц держал в руках, а не мертвые куски картона. Помимо карт, Толстой играл в китайский бильярд и рулетку.

Очевидно, творчество каким-то образом связано с игрой. Об этом говорит тот факт, что многие выдающиеся литераторы были равнодушны к картам. Пушкин, Некрасов, Достоевский, Маяковский также страдали от карточной зависимости.

Приведем пример впечатлительности Толстого. В рассказе «Люцерн» красота природы способствует

тому, что герой произведения испытывает нарастающий аффект, под воздействием которого в его психике происходят яркие изменения, выражающиеся в желании сделать что-либо немотивированное, импульсивное: «Когда я вошел наверх, в свою комнату и отворил окно на озеро, красота этой воды, этих гор и этого неба в первое мгновение буквально ослепила и потрясла меня.

Я почувствовал внутреннее беспокойство и потребность выразить как-нибудь избыток чего-то, вдруг переполнившего мою душу. Мне захотелось в эту минуту обнять кого-нибудь, крепко обнять, защекотать, ущипнуть его, вообще сделать с ним и с собой что-нибудь необыкновенное»¹² (*Курсив мой – О. К.*). По сути, здесь описан прилив творческого вдохновения. Несколько ранее приливы вдохновения описывались Толстым в «Отрочестве»: «...В метафизических рассуждениях, которые бывали одним из главных предметов наших разговоров, я любил ту минуту, когда мысли быстрее и быстрее следуют одна за другой и, становясь все более и более отвлеченными, доходят, наконец, до такой степени туманности, что не видишь возможности выразить их, и, полагая сказать то, что думаешь, говоришь совсем другое. Я люблю эту минуту, когда, возносясь все выше и выше в области мысли, вдруг постигаешь всю необъятность ее и сознаешь невозможность идти далее»¹³. Перед нами – тот же азарт, только перенесенный в изящную словесность. Любопытно высказывание самого Толстого по этому поводу. Так, из письма Т. А. Кузьминской к Н. Н. Апостолу, мы узнаем следующее: «... Я писала (под диктовку) Л. Толстого: «нынче поутру, около часа, диктовал Тане, но не хорошо, без волнения, а без волнения наше писательское дело не идет (*курсив мой – О. К.*). В другом письме: «...Левочка все читает и пытается писать, а иногда жалуется, что вдохновения нет...». Под вдохновением Толстой здесь понимает то же, что и в первом случае, возбуждение. О возбуждении в приливе творческого вдохновения вспоминает и Софья Андреевна: «...я помню, говорил он: как приятно писать для сцены. *Слова на крыльях летят...*»¹⁴ (*Курсив мой – О. К.*).

Седьмое. Такой человек должен быть тонким пси-

хологом, знать психологию не только мужчин, но и женщин. Обратим внимание, что в романах Тургенева описание любви дается сквозь призму переживаний мужчины. В романах Толстого, начиная с «Войны и мира», любовные переживания освещаются с обеих сторон: Толстой описывает происходящее глазами женщины. Приведем описание первой встречи Вронского с Анной в вагоне поезда: «Вронский пошел за кондуктором в вагон и при входе в отделение остановился, чтобы дать дорогу выходящей даме. С привычным тактом светского человека, по одному только взгляду на внешность этой дамы, Вронский определил ее принадлежность к высшему свету. Он извинился и пошел было в вагон, но почувствовал необходимость еще раз взглянуть на ее – не потому, что она была очень красива, но пот тому изяществу и скромной грации, которые были видны во всей ее фигуре, но потому, что в выражении миловидного лица, когда она прошла мимо его, было что-то особенное ласковое и нежное. Когда он оглянулся, она тоже повернула голову. Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на его лице, как будто она признавала его, и тотчас же перенеслись на проходившую толпу, как бы ища кого-то... Как будто избыток чего-то так переполнял ее существо, что мимо ее воли выражался в то в блеске взгляда, то в улыбке. Она потушила умышленно свет в глазах, но он светился против ее воли в чуть заметной улыбке»¹⁵ (*Курсив мой – О. К.*).

Я уже не говорю о второй части романа «Анна Каренина», где описание Толстым ревности Анны может быть одной из лучших иллюстраций к разделу «Навязчивые состояния» в учебнике «Клинической психиатрии». А ведь за плечами у Толстого было два курса факультета восточных языков по разряду арабско-турецкой словесности и два неоконченных курса юридического факультета. Толстой не имел не только филологического образования, но даже и законченного высшего. «Всегда ему было трудно всякое навязанное другими образование, и всему, чему он в жизни выучился, – он выучился сам, вдруг, быстро, усиленным трудом»,

– пишет С. А. Толстая в своих «Материалах к биографии Л. Н. Толстого».

Восьмое. Язык. Языковое чутье. Образцы. Безусловно, человек, написавший «Войну и мир», «Анну Каренину», «Воскресение», а также многие другие жемчужины русской литературы на превосходнейшем литературном языке должен иметь перед собой не только определенные произведения мировой литературы в качестве литературного образца, но и непосредственно впитать в себя дух литературных произведений, написанных великолепным русским языком. Таких произведений в жанре русской прозы было не так уж много. Толстой ценит психологические приемы Лермонтова («Герой нашего времени» (1940)), образный язык Гончарова в «Обыкновенной истории» (1847), «Былое и думы» (1868) Герцена, произведения Гоголя и Тургенева¹⁶.

Обратим внимание, что элементы «диалектики души», психологии литературного персонажа, изображены в произведениях перечисленных писателей только у Лермонтова и отчасти у Тургенева. Что же касается образцов семейного романа, каким стал роман «Анна Каренина» (1873 – 1877), или грандиозного эпического полотна изображения исторических событий, каким стал роман-эпопея «Война и мир» (1863 – 1869), то в современной Толстому русской литературе таких образцов не было. Роман Флобера «Госпожа Бовари», вышедший во Франции в 1856 году, хотя и был написан на ту же тему, но раскрывал ее в несколько другом аспекте: как сознательное желание провинциальной замужней женщины от скуки и в «парижском стиле» завести адюльтер на стороне. В то время, как Толстой изображал психологию любви, в которую с головой окунулась Анна, сначала противясь изо всех сил ранее неведомому чувству, и, в конце концов, отдавшись ему, мучительно разрываясь между душевными порывами и чувством долга. Что же до художественного изображения исторических событий войны двенадцатого года в русской литературе, то, кроме романа М. Н. Загоскина «Рославлев, или русские в 1812 году» (1829), других литературных образцов во времена Толстого не было¹⁷.

Девятое. Такой человек неизбежно должен обла-

дать высокой интуицией. Всем известно, какое значение Толстой придавал снам. В сюжете его произведений сны играют важную роль. Так, накануне родов Анны ей и Вронскому снится одинаковый сон. Об образной функции сна в романе «Анна Каренина» хорошо написал Набоков. Предоставим ему слово: «Сон-кошмар играет исключительно важную роль в книге. Я говорю о «двойном кошмаре» потому, что и Анна и Вронский видят один и тот же сон. (Он скрепляет вензелеобразной связью два индивидуальных сознания – случай хорошо известный в так называемой реальной жизни.) Кроме того, ясно, что Анна и Вронский в этот миг телепатии переживают то же самое, что Кити с Левиным, когда они угадывают мысли друг друга и мелом пишут буквы признаний на зеленом сукне ломберного стола. Но между Кити и Левиным связь светлая, лучезарная, открывающая целые дали нежности, влюбленной привязанности, уважения и настоящего блаженства. Анна и Вронский видят гнетущий, чудовищный ночной кошмар с ужасными провидческими подробностями»¹⁸.

Вещие сны видят герои и других произведений Толстого: пророческий сон видит Иван Ильич («Смерть Ивана Ильича»), бесконечно разнообразны и подчинены принципам раскрытия особенностей психологии героев романа «Война и мир» сны Пьера Безухова, Андрея Болконского, Николая Ростова, Пети Ростова, Николеньке (сыну Андрея Болконского). Всего в романе двенадцать ярких сновидений, которые принадлежат только пяти героям: Андрею Болконскому (три сна), его сыну Николеньке (один сон), Пьеру Безухову (пять снов), Николаю Ростову (два сна), Пете Ростову (один сон). В отличие от вещих снов Анны и Вронского в «Анне Карениной», сны героев романа «Война и мир» носят психологический и философско-символический характер.

Десятое. Такой человек неизбежно должен страдать депрессиями после завершения того или иного художественного произведения, которое, словно легкие, вбирает в себя часть воздуха, которым дышит художник. (В мае 1862 года Лев Николаевич, страдающий депрессией, по рекомендации врачей

отправился в башкирский хутор Каралык, Самарская губерния, чтобы лечиться новым и модным в то время методом кумысолечения). В «Исповеди» Толстой сознается: «Не два, не три раза, а десятки, сотни раз приходил я в эти положения то радости и оживления, то опять отчаяния и сознания невозможности жизни»¹⁹ (*Курсив мой – О. К.*).

Страсть к самоубийству. Тут нам делается понятной запись Толстого в его дневнике за несколько дней до 16 сентября (день, когда он сделал предложение С. А. Берс). 12 сентября 1862 года в дневнике он пишет: «Я влюблен, как не думал, чтобы можно было любить. Я сумасшедший, я застрелюсь, если это так продолжится». (*Курсив мой – О. К.*). Далее, 13 сентября 1862 г., он в дневнике отмечает: «Завтра пойду, как встану и все скажу или застрелюсь». (*Курсив мой – О. К.*).

Г. В. Сегалин в статье «Эвропатология личности и творчества Льва Толстого», которую мы уже цитировали, считает, что, с точки зрения психиатрии, личность Толстого представляет собой эпилептоидным тип личности²⁰, обуславливающей специфику всей его жизни и творчества. Душевный перелом и кризис, который Толстой пережил во второй половине своей жизни, обусловлен именно особенностями его психических состояний: в первой половине жизни толстого доминирует возбуждение (до 48 лет) – отсюда творческий подъем и продуктивность, для второй части жизни Толстого характерно угасание творческого возбуждения, с чем собственно, и связан духовный кризис Толстого. Другими словами, нравственный перелом писателя, по мысли исследователя, связан с изменением его психического состояния. Поскольку ссылки на статью В. Г. Сегалина почти не встречаются в современном литературоведении, позволим себе привести значительную цитату из его работы, опубликованной в 1930 году прошлого века. «Таким образом, вся вышеупомянутая кривая с его естественным разделением всего творческого пути Толстого на 2 большие эпохи, соответствует 2-м эпилептоидным состояниям: в 1-ю эпоху до 48 лет, в психической жизни Толстого доминирует эпилептоидное возбуждение. Во 2-й эпохе, начиная от 48 лет и до окончания

жизни, доминирует эпилептоидная депрессия, вместе с тем наступает сначала постепенное угасание, а потом отсутствие возбуждения.

Толстой с этого периода впадает в постоянную депрессию, потом в состояние эпилептоидного смирения и делается неузнаваем для тех, которые знают Толстого 1-го периода. Для первого периода, в свою очередь, периоды падения возбуждения являются только эпизодами, интермиссиями (следовательно, не доминирующим фоном его психики).

Для 2-го периода жизни Толстого, начиная от 48 лет, самовозбуждение уже является эпизодическим явлением (эпизодическими приступами) на фоне уже перманентной гипотимии.

Таким образом: полюсы – гипер и гипо меняют свои роли. Полюс гипер дает Толстому возбуждение, а вместе с ним и творческую энергию: полюс гипо – падение возбуждения и падение творческой энергии. На место этого эвронегативные эквиваленты дают: упадочное «смирение» с его упадочными последствиями – мистикой, «толстовством» и прочими отрицательными явлениями для Толстого-художника.

После 1-го эвропозитивного приступа, длившегося 7 – 8 лет, наступает 1-й эвронегативный период. В этот период после постепенного нарастания возбуждения, достигшего приблизительно в 1857 году своего максимума, наступает резкая перемена в его психике в сторону упадочничества. Депрессия, мнительность, неудовлетворенность, приступы страха, искание смысла жизни и проч. В этот период он занимается педагогикой, 2 раза поездка за границу и 1-я поездка на кумыс в Самарскую губернию вызваны были необходимостью лечиться от этого тяжелого душевного состояния. В этот же период, а именно в 1862 году, во время смерти брата Николая у него был, по-видимому, 1-й судорожный припадок (или ряд припадков) наступивших вновь после длительного перерыва с отроческих лет. С этим же периодом совпадает и эвронегативный период в развитии творчества Толстого. Нет сомнения в том, что эти «провалы» и служили причиной его творческих провалов.

Литературная критика отмечает, что этот период –

есть упадочный период его творчества в эпоху «молодого Толстого». Рассказы, написанные в этот период: «Семейное счастье», «Альберт», «Люцерн», критика считает наиболее слабыми, в особенности, если сравнить с блестящими произведениями Севастопольского периода и с «Детством, отрочеством и юностью». Творческая продукция этого периода носит определенно упадочный характер. Этот эвронегативный Период заканчивается вместе с концом его холостой жизни. С 1863 года у него начинается новая эпоха развития: новый эвропозитивный период, давший «Войну и мир».

2-й эвронегативный период наступает с окончанием «Войны и мира», приблизительно в 1869 году, т. е. 7 лет спустя после женитьбы. Приступы патологического страха смерти с тяжелыми депрессивными состояниями, бывшие и раньше в этот период, начинают все более и более обостряться. Наступает новый упадочный период, длившийся приблизительно с 1869 г. по 1873 г. т. е. около 4-х лет.

В этот период он также ничего не создает: литературная продукция падает. Попытка создать новое произведение о Петре I (для этой цели он собирает материал) нечего не дает. По окончании этого приступа и с наступлением нового эвропозитива он берется за «Анну Каренину». Однако, период созидания «Анны Карениной» не идет так гладко, как раньше и, прерывается время от времени вспышками эпилептоидных провалов. Так, например, в 1874 году у него был такой приступ. В 1876 г. наступает снова и на этот раз один из самых сильных эвронегативных приступов, который сыграл решающую роль в окончательном переломе его психического состояния. Нараставшие в предыдущие эвронегативные периоды приступы патологического страха смерти, вместе с галлюцинациями и тяжелыми депрессиями, на этот раз достигли кульминационного пункта. В этот период мы видим частые поездки в Самарскую губернию лечиться, но ожидаемых результатов эти поездки не дали, упадочное состояние данного эвронегатива является не только самым тяжелым, в сравнении с предыдущими, но и наиболее длительным. Да – можно сказать, что вместе с наступлением данного эвронегатива завер-

шился блестящий период творчества Толстого и более не возвращался.

Эвронегатив затягивается до конца его жизни и делается доминирующим. Меняются резко под влиянием этого его характер и его творчество. Наступающие после этого в дальнейшем эвропозитивы являются уже эпизодическими вспышками (как мы уже раньше отмечали) на фоне длительного упадочного состояния. В это время его продукция принимает мистический и упадочный характер»²¹.

Не вступая во «вневременную» дискуссию с известным психиатром, обратим внимание на несколько интересных наблюдений. Изменения стиля письма Толстого – переход от художественного творчества к моральной проповеди во второй половине творчества обусловлен изменениями состояния психики писателя. Мы понимаем, что, нельзя сводить идейный перелом в мировоззрении Толстого только к тем изменениям психики писателя, о которых пишет Г. В. Сегалин. Вполне понятно и то, что сколько бы мы не изучали мотивы творчества того или иного писателя, мы никогда не сможем окончательно приблизиться к разгадке непостижимого феномена его творчества, заставляющего нас читать и перечитывать его бессмертные произведения много раз на протяжении всей жизни в разные возрастные периоды и задавать себе один и тот же вопрос: «Каким же бездонным, неисчерпаемым талантам нужно обладать, чтобы к сорока годам написать «Войну и мир», постигнув и осмыслив то, что многие люди не могут понять на протяжении всей жизни, дожив до глубокой старости? Как тут не вспомнить высказывание знаменитого немецкого философа Поля Гольбаха: «Гений – это зрение, схватывающее одним взглядом все пункты обширного горизонта». Мы никогда не сможем постигнуть загадку творчества того или иного писателя. А такого титана, как Лев Толстой – тем более. В данной статье мы предприняли попытку сделать несколько шагов в данном направлении. Нисколько не настаивая на том или ином пункте, мы поделились своими размышлениями и наблюдениями, которые, возможно, будут небезынтересны всем тем, кто любит и ценит творчество Льва Толстого.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Игорь Кон в своей известной работе, посвященной теории сексуальности приводит следующие сведения: «Многих исследователей привлекает психосексуальная биография Н. В. Гоголя (1809 – 1852). В письмах к друзьям Гоголь признавался, что никогда не знал женской любви и даже гордился этим, считая чувственность низменной и унижительной. *Кон И. С.* Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. М.: Олимп, АСТ, 2003.
2. Вопросам влияния эпилепсии на творчество писателя посвящена книга известного психиатра В. П. Гиндина «Психопатология русской литературы». М., 2012.
3. *Некрасов Н. А.* Письма // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 10. М.: Правда, 1952. С. 179.
4. *Толстой Л. Н.* Отрочество // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М.: Лексика, 1996. С. 189.
5. *Толстой Л. Н.* Исповедь. О жизни. М.: Азбука, 2013. С. 189.
6. *Сегалин Г. В.* Эвропатология личности и творчества Льва Толстого // Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии). Вып. 3 – 4. Т. V. Свердловск, 1930. С. 69.
7. Там же. С. 73.
8. *Толстой Л. Н.* Отрочество. С. 198.
9. *Толстой Л. Н.* Война и мир // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3. М.: Лексика, 1996. С. 230.
10. *Толстой Л. Н.* Крейцерова соната. М.: Азбука, 2012. С. 78.
11. *Сегалин Г. В.* Эвропатология личности... С. 58.
12. *Толстой Л. Н.* Люцерн // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2. М.: Лексика, 1996. С. 48.
13. Там же.
14. *Сегалин Г. В.* Эвропатология личности... С. 94.
15. *Толстой Л. Н.* Анна Каренина // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 5. М.: Лексика, 1996. С. 112.
16. *Гудзий Н.* Толстой о русской литературе // Эстетика Льва Толстого: Сб. ст. / Под ред. П. Н. Сакулина. М.: 1929. С. 303.
17. Мы здесь имеем ввиду только художественные произведения, а не документальные источники и свидетельства современников о войне двенадцатого года, которыми пользовался Толстой в процессе создания романа/
18. *Набоков В.* Лекции по русской литературе, перевод с англ., предисловие Ивана Толстого. М.: Издательство Независимая газета, 1998. С. 303.
19. *Толстой Л. Н.* Исповедь. С. 88.
20. Под эпилептоидным типом личности Г. В. Сегалин понимает психический тип акцентуации личности, характеризующийся возбудимостью, напряженностью и авторитарностью индивида.
21. *Толстой Л. Н.* Отрочество. С. 112.

Н. ЛЫСЮК,

канд. филол. наук, доц., Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ 2014 ГОДА

Языковые игры¹ предусматривают использование потенциального плюрализма значений вербальных знаков на основе нарушения устоявшихся конвенционных правил. Такое нестандартное манипулирование знаками доступно прежде всего носителям определенного языка, демонстрирующих таким образом свою власть над ним. Это приносит человеку истинное удовольствие, но нередко выполняет и важные социальные и иные функции. В частности, в древности магическая игра слов была широко представлена в архаических фольклорных жанрах (мифах, заговорах, проклятиях, приметах народного календаря, прибаутках, обрядовых текстах топонимических нарративах, молитвах и т. п.), о чем свидетельствуют современные исследования языка фольклора. Широкое использование языковых игр присуще и постмодернистской культуре в целом, однако показательно, что они оказались на пике популярности в украинском обществе именно в 2014 году – в период крутого исторического излома, принесшего тяжкие испытания всему народу.

В рамках элитарной культуры языковые игры нередко называют французским словом *каламбур*, подчеркивая прежде всего комизм как основную их черту. Однако в широком употреблении народных масс языковые игры функционируют по законам

фольклора, демонстрируя такие его основные черты, как анонимность и коллективность творчества, многократность воспроизведения и массовость бытования, вариативность и импровизационность, функциональность и инклюзивность. Ныне существует немало разновидностей языковых игр, причем их репертуар и модели постоянно меняются и приумножаются, поскольку часть их, теряя свою актуальность, приходит в упадок и уходит в небытие. Зачастую основой языковых игр является **народная этимология**², то есть сближение каких-либо действий, предметов, персон через их названия или имена путем установления их кажущейся синонимической тождественности (квазисинонимии) на основе звукового подобия. Давая возможность проводить «этимологические» (понятно, мнимые или специально придуманные) параллели между какими-либо нетождественными вещами и явлениями, народная этимология позволяет разглядеть их скрытый тайный смысл, увидеть «внутреннюю» форму и семантический потенциал. К примеру, укр. слово *цеглина* ‘кирпич’ в народе истолковывают как ‘це глина’ (‘это глина’), хотя на самом деле слово заимствовано из нем.: *Ziegel* ‘кирпич’, ‘черепица’. В древности этимологическая магия была важным механизмом сакрализации окружающей среды: ведь считалось, что звуковой образ содержит (вернее, скрывает) истинную сущность вещи или явления, следовательно, схожесть звуковой формы предполагает сходство сущностное, их мистическую партиципацию (К. Леви-Брюль). В нашей стране это явление впервые описал А. Потебня, продемонстрировав примеры этимологической магии во вторичных календарных мифах и обрядах³. Народная этимология дожила и до наших дней, преобразившись в разнообразные лингвистические игры.

Материалом для нашего анализа послужили: а) евромайданные граффити конца 2013 – начала 2014 г.; б) комментарии пользователей Интернета (с марта по ноябрь 2014). Поскольку Украина остается двуязычным и бикультурным пространством, то был принят во внимание весь доступный нам массив текстов на двух языках, имевших хождение в стране

(без учета политических разногласий), а также добавлены те тексты отечественных носителей, где использовались еще и иноязычные, а конкретнее, английские заимствования.

Сегодняшние языковые игры имеют преимущественно пейоративный характер в силу своей функциональности, ведь разнообразные метафоры для обозначения врагов – обязательная составляющая конфликта, тем более военного. Наиболее популярны два типа языковых игр, а именно: 1) устно-письменные (парономазия, анаграммы, усечения, неологизмы, антонимия), 2) сугубо визуальные, собственно, графико-орфографические. Отдельно следует выделить также и 3) игры с аббревиатурами.

1. В текущем году фиксировалось настоящее разнообразие **устно-письменных форм** языковых игр.

1. Ныне создатели языковых игр все чаще прибегают к **парономазии**, то есть подмене слова (словосочетания) паронимами или фонетически созвучными словами. Здесь действует тот же механизм, который использует народная этимология. Таким способом создавались многочисленные дисфемизмы, направленные на раскрытие «тайной» сущности властных институтов и должностей, общественных групп, отдельных профессий и т. п.: Верховна Рада – *Верховна Зрада*, Государственная дума – *Государственная дура*, Митний союз – *Мутний союз*, Блок Петра Порошенко – *Бак Петра Порошенка*, Народний фронт – *Народний фінт*, «Самопоміч» – «*Садопоміч*», «*Самонеміч*», президент – *пересидент*, электорат – *лохторат*, журналюги – *журнашлюхи*, политологи – *политолухи*, социологи – *социолухи*, правоохоронці – *правопохоронці*, правоохоронна система (органи) – *правопохоронна система (органи)*, ополченці – *оплаченці/оплаченці*, шапка Мономаха – *шавка Мономаха*.

События в Крыму породили целый ряд паронимов: *екскримент/эксскримент*, *КРИМінал/крыминал*, *криматорій/крыматорий*, *кримација/крымация*, *Великий Кримчий/Крымчий*, *крымлёвский мечтатель*. Показательному переосмыслению подверглись слова Интернет – *тырнет* (от простореч. *тырить* ‘воровать’), и-мейл – *мило/мыло*.

Многие дисфемизмы создавались на основе переосмысления звуковой оболочки слова в неприличном, обценном ключе: президент – *препиздент*, *припездент*, *пердидент*, Головнокомандувач – *говнокомандувач*, генерал – *дегенерал* (на основе созвучности с *дегенерат*), тушки, титушки – *прости-тушки*, регіонал – *ригоанал*, *ре-гей-анал*, опозиційна банда – *жопозиційна панда*, ополчение – *жополчение*, ополченцы – *пополченцы*, *жополченцы*. Например, популярный майданный слоган *Янукович підарешт*, построенный на основе сходства с нецензурными словами *підар*, *підор*, *підорас* (педераст), на Евромайдане можно было увидеть где угодно – от рукописных надписей до печатных наклейки и даже самодельных девичьих сережек; в середине декабря 2014 участники флеш-моба на Крещатике создали это слово своими телами.

Нередко переосмыслению на отечественный лад подвергались заимствования: депутат – *дупотат* (от укр. дупа 'задница'), Раша (Россия) – *ПАРАША*, *ла-Раша*, *парашник*, Федерация – *Педерация*, Федерация + Россия – *Педорасія*, *ПидоРассія*, *Педроссия*, *пидоРашник*.

2. Излюбленной игрой стала **анаграмматическая перестановка букв**: Россия – *Роисся*, *Раисся*, *Раися*, *Раииси*; Таможенный союз – *Таежный/Тайожный союз* (здесь с преднамеренным пропуском «лишних» звуков/букв). Учитывая общепринятые нормы благопристойности, иногда анаграммы использовались для эвфемистического прикрытия обценных выражений: *Хутлер Пуйло*, *Хутін – пуй*, *Бандюкович – путінський холуй!* Использовались и другие смягченные эвфемизмы, в частности анафоры: **НАХІба мені влада яка мене ігнорує**, палиндромы: *Яник іди на йух!* (Цитируя данные фразы, мы сохраняем пунктуацию источника, вернее её (пунктуации) отсутствие). Словам-палиндромам нередко приписывается и завуалированное символическое значение: слово *киборг* в значении 'защитник Донецкого аэропорта' было прочитано в обратном направлении как *гробик*, что предвещает смерть оккупантам.

3. Важными для перенасыщенного информацией общества стали такие игры, как **сокращение, усечение** (иногда с добавлением суффиксов): *укр, сепар,*

сепарат, сепаратор, педик, педрос (от *педераст*), а также **разделение слов на части** – слово *радикал* прочитывалось как два: «Больше ада **ради кала**»; «Скажите, а вы могли бы “удавить” **радикала** Ляшко? – Простите, не понял. **Ради чего?**» Но больше всего примеров усечений дают манипуляции с известными фамилиями: *Янукович – Янук, Яник, Янік, Янык, Янек, Янєк, Яндзек, Ющенко – Ющ, Тимошенко – Тимоха, Путин – Пу, Путя, Пуця, Добкин – Допа*. В частности, высокочастотным стало прозвище Януковича *Овоч/Овоц* (от суффикса -ович), *Януковоч, Януковощ*, ср. эвфемистические слоганы: «*Вживайте більше овочів та фруктів*», «*Овощ созрел – пора убирать*».

Однако одним лишь усечением дело не заканчивалась, дальше начинались паронимазийные игры на основе сокращенных форм: *педрос – пиндос, лендос, гомосек – правосек, Ющ – Прыщ, Дрыщ*. Пренебрежительное наименование украинцев *украи* народная этимология превратила в *укропов*, открыв простор для дальнейшего развития образа в положительной плоскости. Максимальное распространение получили фигуративные изображения укропа, но в то же время встречались попытки ввести этот мем в постфольклорное поле: *УКРОП – новий український бренд, який відлякує колорадського жука. Зараз УКРОП росте, у серпні збирати-мемо врожай*.

4. Создание **неологизмов** или **намеренное искажение** слов, показавшихся созвучными отечественным словам или иноязычным заимствованиям, было направлено преимущественно на проявление негативных коннотаций. Здесь использовались:

а) отдельные морфологические матрицы (преимущественно суффиксы, нередко с частью корня, а также корни и префиксы): *рашист, кримнашист/крымнашист* (образец – *фашист*), *свідомит/свидомит* (*содомит*), *лібераст/либераст, сепараст, путераст, імпераст/импераст* (*педераст*), *путиноїд* (*гуманоїд*), *путікантроп* (*пітекантроп*), *майданутый, криманутый* (*долбанутый*), *сконвоиздять, сепаратиздять* (*ненормативне спи...ить*), *Забордюрье* (*Забугорье*). Настоящий взрыв окказионального словопроизводства вызвали крымские

события: *окрымление, открымление, открымиться, крымануть, крымануться, крыманутый, скрымздить*. Особенно эффектными оказались неологические слитности: *Кулявлоб, Крымнаш, НАМКРЫШ, Затовамкрыш, вамКримшка, Крымнах, крымвашумать*;

б) пейоративные наименования народов, стран и столиц: *хохли – Хохландия, Хохляндия, москалі – Москаляндія, кацапи – Кацапія, Кацаплярдія, Кацлярдія*, также: *Московія, Х...ляндія*. Кроме того, популярностью пользовались отечественные и иностранные корни со значением 'страна' и 'город': *Бандерстан, Бидлостан, Кацапстан, Х...лостан; Масквабад, Х...лобад, Х...лоград*;

в) заимствованные корни и иностранные фамилии: *бандеровцы – бандерлоги, даун – майдаун, Даунецьк, Даунбасс, динозавр – ментозавр, канал «Лайфньюз» – «Лайноньюз», Гитлер – Путлер, Путляра, гитлеровцы – путлеровцы, Петен – Путен, Ким Чен Ын – Пут Ын, Пут Ин*. Одной из самых притягательных моделей оказалась фамилия румынского диктатора Чаушеску, которого постигла незавидная судьба. Она породила целый ряд подражаний: *Янушеску, Януческу, Азареску, Путинеску, Порошеску*. Отдельный случай – использование обломков иностранных корней, придающих дополнительный смысл отечественным названиям: *Зимбабве – Домбабве, Лівійська джамахерія ('народоправие') – Домбабвійська джамахерія/джамахерія, Домбахерія, Уганда – Луганда, Лугандон*. На Евромайдане в широкий обиход вошел обценный дисфемизм *кондом*, точнее, *гондон* в народном исполнении: *«Я гондон, в країні срач, / I'm happy very much!»* (граффити); от этого прозвища образовалась производная эвфемическая цепочка: *гондурас*, далее *ананас*: ср. *«Наш проффесор «Гондурас» / Опозорил весь Донбас»;* *«За Новий рік без ананаса!»*;

г) формирование новообразований из двух корней: *Жидо-НАТО, кремблядь, кремлядь (Кремль + б...дь), русобендеровцы, жидобандеровцы, афробандеровцы, евробендеровец, казахобандеровцы, таджикобендеровец* и под.: *«Я тупо молдаванин. Жидобандерствую в Киеве»* (Леша Ух). Семантические неологизмы *ватник, вата* дали простор для настоящего разгула народного креатива: *ватодебил,*

ватоцефал, ватоколорад, русоватник, х...ловата, килватник, мегаватник, ватонаселеніс/ватонаселение, ватоополченцы, ватооплаченцы, военно-ватный коммунизм, ваторенессанс, ватоцид. Есть и единичные примеры соединения заимствованных корней: *Гейропа* (гей + Европа), *гейропейцы*;

д) использование английского, а собственно, усвоение и освоение новых заимствований в чужеземной фонетической обертке: *Раша, Рашка* (Россия), *Dumb-ass* (Донбасс – в переводе с англ. 'тупая задница'), *Х...лоуин* (день рождения Владимира Путина). Зафиксирован и вот такой креолизированный перл: *Yahoo!єю з нашого президента!* (майданное граффити).

При помощи этих и подобных средств было создано множество дисфемизмов, адресованных известным лицам политического Олимпа нашей страны и руководителю соседнего государства. Можно утверждать, что нет, пожалуй, ни одного известного отечественного политика, который не «удостоился» бы пристального народного внимания. Искажениям, подобным школьным ономастическим играм (обзывалки и дразнилки), подвергались иногда их имена и отчества: *Тюлька* (Юлька, Юлия), *Bloodymir* (Владимир, от англ. *Blood* 'кровь'), *Макаронович* (Макарович), *Простіданілич* (Данилович), *Легітимич* (четвертый «легитимный» президент). Однако народ думал, что глубинная сущность этих политиков зашифрована прежде всего в их фамилиях, которые в игровом экстазе и подвергались наибольшему трансформациям. Пальма первенства здесь, безусловно, принадлежит бывшему президенту – нынешнему беглецу. Его фамилия подвергалась видоизменениям с помощью различных средств: а) присоединения пейоративного суффикса: *Януковище*, искажений – от невинных анаграмматических и паронимических: *Якунович, Якубович*, до более «идейных»: *Януковощ/Януковоч, Янучар, Янучара* (пароним к *янычар*), *Януческу/Янушеску*, позже – *Ялинкович, Янукович*, а затем и вообще далеких от «оригинала», зато еще более оскорбительных прозвищ: *Бандюкович, Ганьбович, Свинукович*.

Не были забыты и другие фигуранты политиче-

ской сцены: Турчинов – *Трупчинов*, Яценюк – *Яйце-нюк*, Цуценюк, Тягнибок – *Тягнибик*, *Тягнивбок*, *Тягнивзад*, *Тягнибакс*, *Тягникокс*, ср. также *крымское вино «Тягнибычья кровь»*, Ляшко – *Ляжко*, Шлюшко, Порошенко – *ПАРАШенко*, *ПаРашенко*, Порошок, Порох, Потрох, Потрошенко, Поросенко, Фирташенко, Пораженко, Однотуровий, Однотур, Однодур, Путин – *Путькин*, *Пукин*, *Пупкин*, *Пуцькин*. Досталось и политикам меньшего масштаба: Медведчук – *Ведмедчук*, *Мудачук*, *Мертвечук*, Кернес – *Герлес*, Анна Герман – *Ганька Хервам*, Кивалов – *Кідалов-Піддрах...й*, мэр Запорожья Александр Син – *Сукін Син*, также известный тележурналист Шустер – *Шустрик*, *Шухер*, *Шухерович*, *Шухерович*.

5. Изредка использовалась **антонимия**: правоохранна система (органи) – *кривоохоронна система (органи)*, правосуддя – *кривосуддя*, Богословська – *Богохульська*.

II. Среди **визуальных форм** выделим такие, как поиски слова в слове, т. е. спрятанного в звуковой оболочке исходной лексемы другого слова, которое выражает саму его суть, эрративы, т. е. ошибочные написания с преднамеренным отступлением от общепринятой нормы, и игры с любыми графическими знаками.

1. **Слово в слове** обычно расшифровывается графически – посредством выделения второго слова (или его начала) большими буквами. Игры в поиск тайного смысла слов хорошо известны за рубежом, в частности в английском языке, где в слове *patRiot* было прочитано *Riot*, а в слове *pResident – Resident*. В нашей стране тайное слово-символ ранее увидели в фамилии второго президента: *Кучмо*. А на Евромайдане попытались раскрыть тайну известных фамилий с помощью иностранных языков. «Кодовые ключи» криптограммы *YanukoBИЧ AZAPoff PUTin* были найдены в русском и английском языках. Поскольку рядом с этой надписью была нарисована урна, текст расшифровывался так: Yanuko – это ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), Азарова прочь, Путина – выбросить в урну.

2. С появлением Интернета в современном письменном общении стали широко использоваться **эрративы**. Укажем лишь на некоторые «изобретения»

последнего времени: аналитик – *онолитег/онолітег*, Донбасс – *Домбас/Дамбас* и эвфемизм от бл...дь – *блять, білят, билят*. Также ныне вошли в моду некоторые «неприличные» звукосочетания, такие как [зьм]: *сипаратизъм* и [зд]: *журнализды, сипаратизд, сепаратизд, миниздр* обороны.

Отдельный тип игр составляют переводы «азиривкой», которой во времена Евромайдана было написано немало текстов, хотя родился этот чудовищный вид суржика несколько раньше. Его появление в постфольклорном поле обязано «попыткам» экс-премьера Николая Азарова освоить украинский язык, который он искажал до неузнаваемости. Суть «азиривки» заключается в замещении звука [о] и соответствующей буквы, а иногда и любых гласных, звуком [и], 'и': *Мирила Азирив*. Собственно говоря, здесь действует хорошо известный механизм межъязыковой интерференции, называемый генерализацией, когда общее правило распространяется на все случаи, без исключений. Особой популярностью во времена Евромайдана пользовались высказывания, приобретшие благодаря «азиривке» обценное значение: «*Бімба у вагіні*» («Бомба в вагоне/влагалице»), «*Крыза минет папізже*», «*Мої друзі підаріли обісцяння*».

3. **Игры со знаками** включали удвоение, утроение или, чаще, приумножение букв для обозначения наивысшей степени эмоциональной нагрузки высказываний: *Клааасно*, эвфемистические пропуски букв, обозначенные многоточием или тремя звездочками, в матерных словах: *вибрали х...*, *Знають старші і малі, що господар у пи***ді* (майданные граффити), изображение таких слов с помощью «ненормативных» графических элементов: *Хло* с титлом над буквой 'х'. Была даже придумана новая «буква» для обозначения «дифтонга» [уй]: *хўло*. Возможным было также использование математических и специальных типографских знаков: *3,14здец*, *3,14дорас*, *ху@ло*.

III. Широкий простор для фантазии дают **аббревиатуры**. Правда, и сама жизнь иногда дарует сюрпризы, позволяя с помощью аббревиации образовывать от нового названия нечто неожиданное. Так, в 2001 году на политическую арену вышел блок «За

единую Украину!», или, сокращенно, «ЗаЕду», а в ноябре 2004-го сепаратисты предложили создать *Південно-Східну Українську Автономну Республіку* (Юго-Восточную Украинскую Автономную Республику), что в виде аббревиатуры предстало как показательный символ: *ПІСУАР*.

Новейшие языковые игры с аббревиатурами охватывали:

1) актуализацию недавних и создание новых образцов: Владимир Владимирович Путин – *ВВП*, Владимир Владимирович Ху...ло – *ВВХ*, *ЯНК ПНХ*, *ПТН ПНХ*, позже: Петр Алексеевич Порошенко – *ПОП*, *ПОПа*, *ПАП*, *ПАПа*, Герман Геринг, Ганна Герман – *ГГ*, *Ги-Ги*, *Г²*, то есть *г* в квадрате (здесь стоит напомнить, что *г* как слово может употребляться как эвфемизм);

2) альтернативную расшифровку реальных аббревиатур: КПУ (Коммунистическая партия Украины) – *Коммуноупырятник* или *Коммунопидорятник Украины*, ПР (Партия регионов) – *Партия рецидивистов*, *рэкетиоров*, *рейдеров*, *Партия России*, *Путинская рада* и т. п., РФ – *Русский фашизм*, ООН – *Организация обеспокоенных народов* (тип I по А. Архиповой⁴);

3) деаббревиацию, т. е. расшифровку реальных слов, прочитанных как аббревиатуры, в поисках их тайного смысла (тип II по А. Архиповой). Здесь можно вспомнить фамилию ГОРБАЧЕВ, расшифрованную в 1985–1986 гг. как: *Гарантирую Осуществление/Отмену Решений Брежнева, Андропова, Черненко, Если Выживу*, или *Граждане Обрадовались Рано, Брежнева, Андропова, Черненко Ещё Вспомните*⁵. На Евромайдане мною были зафиксированы две попытки объяснения с помощью «сакральной» лингвистики фамилии ЯНУКОВИЧ на постерах: *бэкроним Ялинку Нашу Українську Кров'ю Облив Вигнати Чорта* и анаграмматическую загадку: *Я / 4 рази Нюхав нари, / гвалтУвав дівчат / та Крав мільярди, / зараз хОчу / Весь нарід / ПоставИти на коліна / І за Чуба всіх тягати*;

4) поиск скрытых в слове аббревиатур. Этот игровой тип широко бытует за рубежом, например в США, где повсюду выискивают кровавую аббревиатуру КKK (Ku Klux Klan), напр.: *Amerikkka*, *Republik-*

kkan, *Demokkkrat*, *KKKcapitalism*, *KKKommunism*. В нашей стране подобной популярностью пользуется аббревиатура СС/SS (от нем. Schutzstaffel – буквально 'надежная защита'), обозначающая одно из самых страшных формирований военных преступников времен Второй мировой. Эту аббревиатуру сейчас увидели в названии соседнего государства-агрессора: *РоССия*, *РаССия*, *РаССея*, *РоССія*, *РоССія*, *RuSSia*, *МоССковия*, *МоSSковія* и т. д. Показательную аббревиатуру нашли в слове ТАТО, прочитываемом как 'тато на АТО'.

В завершение хочется признаться, что меня в какой-то мере мучают угрызения совести из-за того, что я взялась за такую довольно «скользкую» тему, особенно если учесть ее очевидный уклон в ругательства и obscenity. Но все же и этому есть оправдание – в науке не существует запретных тем, и целомудренно не замечать или даже отрицать существование неоднозначных явлений, тем более тех, которые оказываются в фокусе внимания социума, по крайней мере, нецелесообразно. Конечно, можно сконструировать некую недостижимую башню, куда не доносится шум внешнего мира, но это означает изучать фантомы, а не жизнь...

Моя цель – понять, почему именно языковые игры получили такую популярность в нашем протестном обществе. Объяснение этого феномена, по моему мнению, кроется в разнообразии их социокультурных функций как явления народного творчества, а не элитарной культуры, где им отведено выполнять некие вычурные «поэтические» или «комические»⁶ роли.

Итак, описанные выше игры имеют мало общего с претенциозными поэтическими новациями или комедийной болтовней, они связаны с ними разве что формально, но не по содержанию. Ведь они условно относятся к дисфемизмам, т. е. выражениям с коннотациями, оскорбительными по отношению к денотату и/или аудитории. А дисфемизмы, в свою очередь, суть составная особого типа речи, направленного на выражение отвращения, на оскорбление, уничижение, посрамление, обвинение, осуждение, проклятие определенного лица, группы лиц или явления, – так называемого сквернословия,

или hate speech (языка ненависти, языка вражды). Если речевая агрессия направляется против кого-либо на основе таких признаков, как пол, этническое происхождение, религия, раса, инвалидность или сексуальная ориентация, ее употребление подлежит заслуженному осуждению, в т. ч. на международном уровне (см., например, резолюцию ПАСЕ № 1728 от 2010 «Дискриминация на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности»). Однако, как мы видим, народная ненависть может быть направлена также против правителей-тиранов, врагов-оккупантов, враждебных международных альянсов, стран-агрессоров и т. д.

На самом деле каждое общество обычно накладывает строгие ограничения на использование сквернословия. В украинском обществе, как и во многих других, тоже действуют строгие нормы публичного речевого поведения (как писанные, так и неписанные). В частности, публичное употребление ругательств и непристойностей в Украине всегда было запрещено обычаем. Более того, украинцы склонны противопоставлять себя русским по этому признаку, утверждая, будто в украинском языке не существует никаких вульгарных выражений, поэтому они были заимствованы у соседей-россиян. Существуют и соответствующие письменные запреты. Например, статья 173 Кодекса Украины об административных правонарушениях указывает, что брань в общественных местах рассматривается как нарушение общественного порядка, поэтому такое хулиганство карается штрафом или общественными работами. А статья 277 Гражданского кодекса Украины отмечает, что публичное выражение оценочных суждений в отношении другого лица в грубой, унижительной или отвратительной форме влечет компенсацию морального вреда. Показательно также, что в нашем законодательстве нет отдельной статьи о неуважительном отношении или умышленном унижении чести и достоинства государственных деятелей...

Как ни прискорбно, несмотря на все эти запреты, в жизни мы сталкиваемся с бранью повсеместно: и на улицах, и в телепередачах, где ее целомудренно глушат, и в Интернете, где кто-то маскирует эти выражения специальными средствами, а кто-то пишет

«табуированные» слова без раздумий и колебаний. Но самым впечатляющим является их коллективное хоровое исполнение, вроде известной футбольной песни-кричалки о Путине. Таким образом, и в нашем обществе стало очевидно, что обычные табу и законодательные запреты на использование ненормативной лексики снимаются в периоды социальной дестабилизации – во времена войн, восстаний и революций, стихийных бедствий и т. п., когда устоявшиеся социальные структуры разрушаются, общественный порядок ломается, общество распадается и превращается в неструктурированный *communitas*⁷. Обычно периоды социальной дестабилизации становятся временами господства примитивных инстинктов, агрессии, давая в том числе простор для расцвета простонародных элементов и грязных слов. Вот и в кризисной Украине 2014 года агрессия нередко выливалась в грубые слова, которые даже становились политическими (патриотическими или сепаратистскими) лозунгами. Более того, эти лозунги распространялись, как лесной пожар, по всей Украине.

В этом ракурсе языковые игры оказались механизмом создания как дисфемизмов, так и производных от них эвфемизмов, служивших заменителями слишком «сильных» выражений, однако в то же время продолжавших выполнять основные их функции.

Первой среди них стала моделирующая функция, направленная не так на отражение, как на преобразование, то есть деформацию действительности. С помощью языковых игр творился политический миф или антими́ф, и они становились средством создания негативных образов врагов и определенных явлений, их дискредитации, унижения и осквернения, выражения презрения и отвращения к ним, демонстрации неприятия, а вместе с ними – и отторжения символизированных ими порядков.

Показательна политическая функция языковых игр, которые оказываются средством выражения (вербализации) политического конфликта, нередко для всех его сторон. В этом случае игры выливаются в словесные поединки, которые можно считать своеобразными предвестниками физического

столкновения. Стоит напомнить, что такие прелюдии перед боем были присущи агональной архаической и средневековой культурам, где существовали ритуальные соревнования в сквернословии. Например, обзывание противника включалось в ритуал вызова на поединок, о чем свидетельствуют диалоги в сказках: «— Пришел драться или мириться? — Где уже мириться? Драться с тобой, с иродом проклятым» (укр. «Никита Кожемяка»), «— А-а, так ты здесь, вдовый сын? — Здесь, нечистая сила! — Ну что же: биться будем или мириться?» (блрс. «Вдовин сын», см. также «Фёдор Набилкин и настоящие богатыри») — и в былинах: «Кричит Добрыня татарину: — Выходи, злой татарин, со мной на честный бой!» («Отчего перевелись витязи на Руси»).

Как своеобразный способ диффамации языковые игры могут служить демонстрацией политической позиции людей, их идеологических принципов. В этом случае стоит вспомнить традиции «народной смеховой культуры». В частности, Михаил Бахтин в своей гениальной работе показал, что уже в Средневековье народное «карнавальное сознание» и речь простонародья восставали против элитарной культуры и официального языка⁸. Играя с контр-культурой и разговорным языком, народ мог переворачивать смыслы с ног на голову, а обращение к «материальному низу», то есть пошлости и обсценности, позволяло ему создавать противовесы официальной идеологии. В этом случае высмеивание всех и вся оказывалось одной из форм сопротивления государственной системе. Вот и сейчас, в наше время, выражение презрения к правящей клике и ее унижение на Евромайдане стало вербальным восстанием против старой, но еще не изжитой советской тоталитарной традиции — квазиазиатского обожествления правителей. Таким образом, политический конфликт привел к словесному восстанию, и языковая игра стала одним из средств реализации политической функции языка.

Выполняя идентификационно-делимитационные функции, языковые игры, как и индивидуальный лексикон в целом, позволяют отождествлять себя со своими политическими единомышленниками и

одновременно отмежевываться от своих идейных противников.

Одной из ведущих функций языковых игр стала *психотерапевтическая функция*, согласно К. Леви-Строссу⁹, или антикризисная, по Б. Малиновскому¹⁰, то есть помощь в переживании стрессов, связанных с вопросами жизни и смерти, катастрофами, социальными кризисами, такими как войны, революции, мятежи и т. п. По З. Фрейду, это явление можно рассматривать как своего рода скрытый механизм замещения агрессивных импульсов и общественно неприемлемых инстинктов толпы, инструмент снятия слишком сильного социального и культурного напряжения. Как выясняется сейчас, грубые высказывания имеют даже физиологическое измерение, снижая болевой порог и позволяя людям терпеть очень сильную боль¹¹. Это также верно в отношении эмоционального состояния человека. Будучи мотивированными исключительно сильными чувствами, символические формы позволяют людям выражать свою ярость и свои страсти и дают им эмоциональную разрядку¹². Поэтому некоторые психологи даже просят своих пациентов не сдерживать свои эмоции, а выплескивать их наружу. Таким образом, девинтанное в нормальные времена поведение оказывается психически здоровым в периоды крайнего стресса. Поскольку народ Украины уже больше года перегружен шквалом эмоций, инстинкт самосохранения побуждает его освободиться от негатива с помощью определенных символических форм.

Представляется очень важной и *магическая функция*. В языческой культуре, остатки которой актуализированы в современной Украине, брань рассматривалась как весьма эффективное оружие. В мифологии сквернословие считалось тайным «языком силы», пригодным для общения со сверхъестественными существами. Как показал в свое время Борис Успенский, этот священный язык позволял оказывать реальное давление на них¹³. Языческие ритуалы «блядословия», или эсхрология, воспроизводились в ряде семейных и аграрных обрядов для стимулирования плодородия и плодовитости¹⁴. В частности, ярким примером этого могут служить украинские похабные песни¹⁵. Одновременно риту-

альная ругань традиционно использовалась в негативном смысле – для унижения врагов или соперников, проклятия их на смерть (как в известном фейковом письме украинских казаков к турецкому султану).

В наше время дисфемизмы снова получили статус ритуальной эсхологии. В этом случае плохие слова становятся своего рода аналогом примитивных ритуалов изгнания демонов или нечистой силы, как в экзорцизме. Такие слова, как верилось, способны были заставить сверхъестественные силы прийти на помощь в избавлении от таких бед, как президент-тиран и его приспешники, как сепаратисты и оккупанты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Витгенштейн Л.* Tractatus Logico-Philosophicus; Філософські дослідження. К., 1995. С. 95.

2. *Толстой Н. И.* Язык и культура // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 24.

3. *Потебня А. А.* Из записок по теории словесности // *Потебня А. А.* Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. М., 1990. С. 285.

4. *Архипова А.* ВХОД и КОТ как анекдот: языковые игры в фольклоре 20-х годов XX века // Дело авангарда / The case of the Avant-garde / Ed. W. Westeijn. – Amsterdam : Amsterdam University Press. P. 413–447.

5. Там же. С. 293.

6. *Цикушева И. В.* Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 90. С. 169 – 171.

7. *Тэрнер В.* Символ и ритуал. М., 1983. С. 177.

Итак, антропология протеста включает и такой аспект, как использование языка вражды, имеющего два аспекта: 1) реальный социальный и 2) сакральный, обусловленный актуализацией веры в сверхъестественное, в частности, в высший суд и высшую справедливость. Самое главное, что языковые битвы 2014 получили яркую политическую окраску, став для общественности ненасильственным актом сопротивления злу, формой протеста против режима и врагов Родины, одним из средств самоидентификации, то есть определения принадлежности к политической нации, возникающей на наших глазах.

8. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990.

9. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М., 1983. С. 168 – 182.

10. *Малиновский Б.* Магия, наука и религия. М.; К., 1998. С. 49 – 60.

11. *Stephens R., Umland C.* Swearing as a response to pain: Effect of daily swearing frequency // Journal of pain. 2011. № 12. Pp. 1274–1281.

12. *Dewaele J.-M.* The emotional force of swearwords and taboo words in the speech of multilinguals // Journal of multilingual and multicultural development. 2004. Vol. 25. Iss. 2 – 3. –Pp. 207–209.

13. *Успенский Б. А.* Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Структура текста–81. Тезисы симпозиума. М., 1981. С. 49–53.

14. *Байбури А. К., Топорков А. Л.* У истоков этикета. Л., 1990. С. 105 – 107.

15. Бандурка: Українські сороміцькі пісні / Упорядник М. Сулима. К., 2001.

В МИРЕ СЛОВ

Указание на то, что существовал и второй вариант – *мыш*, *м. р.* – зафиксировано в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (ТСУ) с пометой *неправильно*, в БАС-1 с указанием на то, что данный КВС является *областным*. В книге К. С. Горбачевича «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка». Л., 1974 (ТСиВНРЛЯ) отмечается «[не *мыш*, род. *мыша*, м.]» (с. 242). При фиксации данного варианта отражается и правописание слова *мышь* без мягкого знака как существительного мужского рода. Исходя из вышесказанного, КВС *мыш* (м. р.): 1) редок в употреблении; 2) не нормативен; 3) является диалектным; 4) встречается в просторечии; 5) является устаревшим; 6) находится в слабой силовой зоне; 7) не соответствует образцу; 8) находится в завершающей стадии конкуренции; 9) непродуктивен; 10) целенаправленная узуализация отсутствует.

Заявленные выводы обуславливаются данными современных нормативных словарей и справочников. Но живая раз-

Продолжение на стр. 47

НАУКА - ШКОЛЕ И ВУЗУ

Л. В. ВОЗНЮК,

д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой общего языкознания и славянских языков Тернопольского национального педагогического университета

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ТЕМУ «ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА, ИЛИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ»

Приведем несколько примеров звукоподражаний:

А. Изолированно от текста: *апчи, бом, брр, иго-го. кап-кап, ко-ко-ко, кукареку, му-у, пиф-паф, тик-так, уа-уа, фью* и т. д.

Б. В текстах: **1.** *Ду-до-да* – гудят провода. (Скороговорка.) **2.** *У опушки две старушки брали грузди и волнушки. Филин: – У-ух! Филин: – У-ух! У старушек замер дух. Жутко!* (Е. Благинина.) К. Чуковский: **3.** *А за ними блюдца, блюдца – дзынь-ля-ля! дзынь-ля-ля! Вдоль по улице несутся – дзынь-ля-ля! дзынь-дя-ля! На стаканы – дзынь! – натываются, и стаканы – дзынь! – разбиваются.* (К. Чуковский.) **4.** *Рано утром два барана застучали в ворота: тра-та-та и тра-та-та!* (К. Чуковский.)

В наших примерах приведены традиционные, общепринятые звукоподражания. Они одинаково используются языковым коллективом. Но есть и такие звукоподражательные слова, которые отражают индивидуальное восприятие человеком конкретного звукового явления. В этой связи обращают на себя внимание авторские звукоподражания.

Трудовые звукоподражания: *Мирон один рубит дрова и голосом следует за ударами: га! га! га!* (М. Попов.) «Телефонные» звукоподражания: *И такая дребедень целый день! Динь-ди-лень, динь-ди-лень! То олень позвонит, то тюлень.* (К. Чуковский.)

Звукоподражания, обычные (традиционные) и индивидуальные (авторские), не составляют с междометиями единой лексико-грамматической группы. Доказательства этой мысли такие:

В отличие от междометий звукоподражания:

1) Не являются проявлениями каких-либо чувств, эмоций или побуждений к действию и не выражают их. Поэтому, естественно, менее привязаны к интонации и не сопровождаются мимикой/жестами.

2) Представляют собой условное воспроизведение (= имитацию, копирование), более/менее точное или иногда приблизительное, звучаний, издаваемых:

А. Людьями: *апчи, бу-бу-бу* (ворчливость или несмолкаемый разговор), *брр, бр-р-р, бух, кхе-кхе, охо-хо-хо, тпру-лю-лю, уа-уа, фррк (фырк), хр-р* и т. д.

1. *Мужчина, что петух: кири-куку! мах-мах крылом и прочь.* (А. Пушкин.) **2.** *„Бр-р-р! – вздрагивал он. – Какая холодная вода.“* (Н. Носов.)

Б. Животными или птицами: *бе-е, га-га-га, гав-гав, и-и-и, иго-го, карр-карр, ква-ква, ко-ко-ко, кра-кра, кря-кря, ку-ку, кудах-тах-тах, куд-куда, кукареку, курлы-курлы-курлы, му-у, мур-мур, мяу-мяу, ррр, тяф-тяф, хрю-хрю, чик-чирик* и т. д. *На чердаке дома жалобно прозвучало: «Мяу-мяу!».* Я понял, что мой котенок вернулся.

В. Различными предметами, в том числе и музыкальными инструментами (+ звуки/шумы природы): *бах-бах-бах, би-би* (передача сигнала машины), *бом-бом-бом, брень, буль-буль, бум-бум-бум, дзынь, дз-з-з* (передача звучания телефона), *дин-дин-дин, дин-дон, ду-ду-ду, кап, кап-кап, пиф-паф, тик-так, тик-тик-тик, трах-тарарах-тах-тах, трах-тах-тах, трень-брень, тук, тук-тук, у-у-у, чох-чих-чих* (движение поезда) и т. д.

1. Трах-тарарах-тах-тах – вскружился к небу снежный прах. (А. Блок.) **2. Тик-так, тик-так** – все часы идут вот так: **тик-так**. (К. Чуковский.) **3. Часы на каланче отбивают четверть:** «*Был день – было дело! Дин-дон*». (А. Гайдар.)

Примечание. Звукоподражания не всегда имеют строго закрепленное воспроизведение звучаний, ср.: ду-ду-ду = звук пулемета; ду-ду-ду = звучание музыкального инструмента; ду-ду-ду = ворчливость.

Звукоподражательные слова, не являясь междометиями, однако, близки к ним по:

- 1) Отсутствию лексического значения.
- 2) Неизменяемости.
- 3) Способности порождать другие части речи. В этом случае звукоподражания употребляются:

А. Изолированно, самостоятельно, образуя высказывание или прямую речь (ее часть).

1. Раздался звон: «**Дзинь-дзинь!**» Дверь отворилась. (Н. Носов.) **2.** «**Га-га-га!**» – кричали гуси.

Б. В составе предложения в роли разных его членов, иногда грамматически подчиняя себе другие его слова. См. тематические примеры.

1. Наша собачка **гав-гав**, а потом – **р-р-р**. **2.** Постоянные **ква-ква** на озере меня уже не удивляли. **3.** Малыш рад этому крикливому **тяв-тяв**. **Примечание.** В детской речи звукоподражания употребляются как наименования живых предметов, звуки которых воспроизводятся. **4.** **Тяв-тяв** вернулась. **5.** **Чик-чирик** улетела. **6.** **Мяу-мяу** просится в дом.

4) Участию в образовании глаголов и имен существительных (обычно отглагольных): **бубнить** (от бубу), **дзинькать**, **квакать**, **мяукать**; **кваканье**, **мяуканье**, **кукушка** и т. д.

5) Орфографии: образования повторением слов/основ пишутся через дефис: **гав-гав**, **дз-з-з**, **ква-ква**, **му-у**, **мяу-мяу**, **трах-тах-тах**, **трах-тарарах**, **трень-брень**, **хрю-хрю**, **чик-чирик** и т. д.

Завершая тематическое грамматическое размыш-

ление, заметим: звукоподражания по степени выразительности широко используются в разговорной речи (примеры были) и в языке художественных произведений.

А. С. Пушкин:

Кукареку! Царствуй, лежа на боку.

*Еду-еду в чистом поле, колокольчик **дин-дин-дин**.*

Авторы художественной литературы для детей, учитывая самобытное понимание ребенком слова, с помощью звукоподражаний удачно оживляют речь, делают ее энергичной и звонкой.

К. И. Чуковский:

Гуси начали опять

По-гусиному кричать:

Га-га-га!

Кошки замурлыкали:

Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:

Чик-чирик!

Лошади заржали:

И-и-и!

Мухи зажужжали:

Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:

Ква-ква-ква!

*А утята крякают **кря-кря-кря!***

Поросята хрюкают:

Хрю-хрю-хрю!

Но Ваня смело к ним идет

И пистолетик достает.

Пиф-паф! – И яростный Шакал

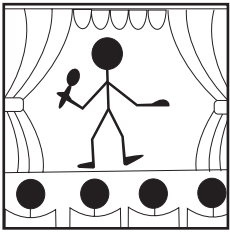
Быстрее лани ускакал.

Пиф-паф! – и Буйвол наутек,

За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! – и сам Гиппотам

Бежит за ними по пятам.

ПОЗЛЕ ЗВОНКА

Н. Е. ПИЛИПЕНКО,

*учитель русского языка и литературы I категории Алчевской
информационно-технологической гимназии города Алчевска
Луганской области*

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «В ОГРОМНОМ ГОРОДЕ МОЁМ – НОЧЬ»

Цели:

- Повышение уровня общей культуры учащихся.
- Воспитание эстетического вкуса.
- Приобщение к красоте окружающего мира.
- Совершенствование навыков диалогической и монологической речи.
- Развитие навыков выразительного чтения.
- Развитие творческой компетентности учащихся.

Звучит «Лунная соната» Бетховена. На экране сменяются картины с ночными пейзажами (слайды № 1 – 7). На фоне мелодии ведущий читает отрывок из «Майской ночи» Гоголя.

I Ведущий: Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в неё. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся ещё необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и покойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключён в тёмно-зелёные стены садов. Девственные чащи черёмух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто стыдясь и негодуя, когда прекрасный ветренник – ночной ветер, подкравшись, мгновенно целует их. Весь ландшафт спит. А сверху всё дышит, всё дивно, всё торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений

стройно возникают в её глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь!

II Ведущий: Красиво! И ведь Гоголь не единственный, кто заметил очарование ночи. Заметил и сумел найти такие проникновенные слова. Можешь ещё что-нибудь прочитать?

I Ведущий: Конечно. Марина Цветаева, «В огромном городе моём – ночь».

Чтение стихотворения сопровождается демонстрацией слайдов № 8 – 12 с видами ночного города.

В огромном городе моём – ночь.
Из дома сонного иду – прочь.
И люди думают: жена, дочь, –
А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метёт – путь
И где-то музыка в окне – чуть.
Ах, нынче ветру до зари – дуть
Сквозь стенки тонкие груди – в грудь.

Есть чёрный тополь, и в окне – свет,
И звон на башне, и в руке – цвет,
И шаг вот этот – никому – вслед,
И тень вот эта, а меня – нет.

Огни – как нити золотых бус,
Ночного листика во рту – вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам – снюсь.

Звучит отрывок из «Мелодии» композитора Глюка.

II Ведущий: Ночь... Самое таинственное и зага-

дочное время суток. Мы боимся её, потому что ночью нас больше всего пугают непонятные шорохи и звуки. Ночь издавна считается временем, когда беспрепятственно гуляет по земле нечистая сила. И в то же время мы любим её, потому что ночью к нам чаще всего приходит вдохновение и именно ночью мы слышим самые откровенные признания.

Учитель или подготовленный ученик читает стихотворение Р. Рождественского.

Как детство,
Ночь обнажена,
Земля становится просторнее,
Моя щека обожжена пронзительным
Скажи мне что-нибудь!
Скажи мне что-нибудь! Скажи!
Скорей! Пусть будут звёзды – до неба!
Заполони! Опустоши!
Но всё-таки скажи мне что-нибудь.
Плати за то, что целовал,
словами вечными, как прошлое.
Зачем учился ты словам?
Скажи мне что-нибудь хорошее.
За то, что ты не опроверг
Всё мужество моё нарочное,
За бабий век, короткий век,
Скажи мне что-нибудь хорошее.
– Святая и неосторожная,
чего ты просишь?
Правды? Лжи?
Но просит женщина:
«Скажи! Скажи мне
что-нибудь хорошее!»

В исполнении учителя музыки звучит романс на стихи Б. Пастернака «Мело, мело по всей земле».

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озарённый потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И всё терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

III Ведущий: Благодатнейшая тема! Наверное, нет ни одного писателя, ни одного поэта, который бы не отдал ей дань. В небольшом сборнике стихов Я. Полонского я насчитала 14 стихотворений, посвящённых ночи. А какое великолепное стихотворение есть у Фета!

IV Ведущий: Я знаю, о каком стихотворении ты говоришь.

На фоне произведения П. Чайковского «Октябрь» из цикла «Времена года» ведущий читает стихотворение А. Фета «Сияла ночь».

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нём дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в лучах изнемогая,
Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь,
И так хотелось жить, чтоб звука не теряя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь.

И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна вся жизнь, что ты одна любовь.

Что нет обид судьбы и сердца гжучей муки,
А жизни нет конца, и доли нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

III Ведущий: Это всё красиво, но ведь никуда не денешься от того, что именно ночью человек особенно остро чувствует своё одиночество. Сколько одиноких, бесприютных душ заблудилось где-то среди тёмных ночей...

Звучит романс Б. Окуджавы «На ясный огонь»:

Мой конь притомился, стоптались мои башмаки.
Куда же мне ехать, скажите мне, будьте добры.
– Вдоль Красной реки, моя радость, вдоль Красной реки,
До Синеи горы, моя радость, до Синеи горы.

– А где ж та река, та гора? Притомился мой конь.
Скажите, пожалуйста, как мне проехать туда?
– На ясный огонь, моя радость, на ясный огонь,
Езжай на огонь, моя радость, найдёшь без труда.

– А где же тот ясный огонь, почему не горит?
Сто лет подпираю я небо усталым плечом.
– Фонарщик был должен зажечь, да фонарщик тот спит,
Фонарщик-то спит, моя радость, а я ни при чём.

И снова он едет один без дороги во тьму.
Куда же он едет, ведь ночь подступает к глазам!..
– Ты что потерял, моя радость? – кричу я ему.
А он отвечает: – Ах, если б я знал это сам!

I Ведущий: Если когда-нибудь вам случалось оказаться поздно ночью на улице, вы, может быть, заметили, что почти в каждом доме есть бессонное окно. Свет его притягивает взгляд, и невольно думаешь: горе у людей или радость? что не даёт им спать в такой час?

Чтение стихотворения М. Цветаевой «Вот опять окно».

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может – пьют вино,
Может – так сидят.
Или просто – рук
Не разнимут двое.

В каждом доме, друг,
Есть окно такое.
Крик разлук и встреч –
Ты, окно в ночи!
Может – сотни свеч,
Может – три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя,
И в моём дому
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнём...

II Ведущий: Бульвары города целомудренны вечером, когда зажигаются фонари и шум деревьев похож на слитный шёпот. И бульвары милосердны по ночам, когда в них оплакивают неразделённую любовь.

Вот какую историю довелось услышать однажды на улице Феликсу Кривину.

Сценка «Тень». (Авторский текст сопровождает «Сентиментальный вальс» П. Чайковского).

Что и говорить, этот фонарь был первым парнем на перекрёстке. К нему тянулись провода, тоненькие акации весело купались в его свете, прохожие почтительно сторонились, проходя мимо него. А фонарь ничего этого не замечал. Он смотрел вверх, перемигиваясь со звёздами, которые по вечерам заглядывали к нему на огонёк.

Но однажды фонарь случайно глянул вниз, и это решило его судьбу. Внизу он увидел странную незнакомку. Длинная и худая, одетая во всё чёрное, она покорно лежала у ног Фонаря и, казалось, ждала, когда он обратит на неё внимание.

– Кто вы? – спросил Фонарь. – Я вас раньше не видел.

– Я Тень, – ответила незнакомка.

– Тень... – в раздумье повторил Фонарь. – Не приходилось слышать. Вы, видно, нездешняя?

– Я твоя, – прошептала Тень, этим неожиданно смелым ответом кладя предел всем дальнейшим расспросам.

Фонарь смутился. Он хоть и был первым парнем на перекрёстке, но не привык к таким лёгким победам.

И всё же признание Тени было ему приятно. Приятность тут же перешла в симпатию, симпатия – в увлечение, а увлечение – в любовь. В жизни так часто бывает.

И опять-таки, как это бывает в жизни, вслед за любовью пришли заботы.

– Почему ты лежишь? – тревожно спросил Фонарь. – Тебе нездоровится?

– Нет, нет, не волнуйся. Я совершенно здорова. Но я всегда буду лежать у твоих ног. Ведь я – твоя Тень.

Они встречались каждую ночь – Фонарь и его Тень – и по всем внешним признакам были довольны друг другом. Фонарь давно забыл о звёздах и видел только свою Тень – больше его в мире ничто не интересовало. Даже закрыв глаза (а это бывало днём, потому что все фонари спят днём), он любовался своей Тенью.

Но однажды в полдень, когда Фонарю не очень спалось, он вдруг услышал голос Тени. Фонарь прислушался и вскоре сообразил, что Тень говорит с Солнцем – большим и ярким светилом, о котором Фонарь знал только понаслышке.

– Я твоя, – говорила Тень Солнцу. – Ты видишь, я у твоих ног... Я твоя...

Фонарю захотелось немедленно вмешаться, но он сдержал себя: было как-то неловко заводить разговор при постороннем Солнце. Зато вечером он выложил ей всё. Ему ли, Фонарю, бояться собственной Тени!

– При чём здесь Солнце? Я не знаю никакого Солнца, – оправдывалась Тень, но Фонарь был немолчим.

– Уходи сейчас же! – заявил он. – Я не хочу тебя знать!

– Знай меня, знай! – захныкала Тень. – Я не могу от тебя уйти.

И она говорила правду: разве может Тень уйти от такого яркого Фонаря?

– Не сердись на меня! – ныла Тень. – Давай помиримся...

Фонарь покачал головой.

О, напрасно он это сделал! Он покачал головой слишком категорически и – разбился.

Что Тени оставалось делать возле разбитого Фо-

наря? Она прицепилась к пробежавшему мимо Автобусу и – была такова.

III Ведущий: Ночь хоть и темна, но очень часто рождает светлые образы, как, например, у автора этого стихотворения:

В свете сумрака ночного
Близко – близко у щеки
Теплота плеча родного,
Доброта родной руки.

Тихо, будто в целом мире
Только мы с тобой вдвоём.
В нашей маленькой квартире
Пахнет глаженным бельём.

В окна смотрит месяц тонкий,
Клонит рог хрустальный свой.
Тише малого мышонка
Спит сынишка за стеной.

Тени лёгкое движенье –
Явь ли? Сон ли? – не пойму.
Только счётчика хрипеньё
Нарушает тишину.
(Н. Пилипенко)

IV Ведущий: За что же мы всё-таки любим ночь? Может быть, за то, что после суетного дня она дарит нам драгоценные минуты тишины.

На фоне мелодии Сен-Санса «Лебедь» исполняется **миниатюра Ф. Кривина «Земля».**

На Земле гремят поезда, гудят заводы и рвутся снаряды, но до Луны долетает только тоненький голос скрипки.

– Это Земля?.. Это та, что поёт?..

Луна прислушивается и расплывается в широкой улыбке. И от этой улыбки бегут на Землю лучи – те лучи, которые по ночам согревают влюблённых. Влюблённые думают, что это свет Луны, но это совсем не так. Луна всего лишь возвращает Земле то, что взяла у неё.

Тихо-тихо поёт скрипка. Но она поёт о самом дорогом, поэтому голос её не теряется среди земного и небесного грохота. Он летит далеко-далеко, на самые дальние луны, и они, не зная, о чём он и для чего, загораются тёплой улыбкой чувства и понимания.

– Это Земля?.. Это та, что поёт?..

И, как струны скрипки, бегут лучи. Тепло Земли
возвращается на Землю.

Чтение стихотворения Т. Кузовлевой «Ночь».

Ночь. Отрешение от суеты.

Свод поднебесный над бездной глубокой.

Мне ли бояться ночной темноты?

Что ж я дрожу под звездой одинокой?

Ночь, я одежды тебе отдаю.

Как в них недавно душа трепетала!

День – это рай, мне несосно в раю,

День – это ад, но и ада мне мало.

Млечным Путём, как тропинкой, шурша,

Вновь существую вне рая и ада.

Зверь непонятный и жадный – душа,

Если бы знала я, что тебе надо.

На экране – портрет художника Архипа Куинджи (слайд № 13); учащиеся рассказывают о нём и его картине «Лунная ночь на Днепре».

I Ведущий: Имя Архипа Ивановича Куинджи сделалось известным сразу же, как только публика увидела его картины «После дождя» и «Березовая роща». Но на Восьмой выставке художников-передвижников произведения А. И. Куинджи отсутствовали, и это было сразу же замечено зрителями. П. М. Третьяков писал И. Крамскому из Москвы, что по этому поводу горюют даже те немногие, кто раньше не очень тепло относился к произведениям художника. Летом и осенью 1880 года, во время разрыва с передвижниками, А. И. Куинджи работал над новой картиной. По российской столице разнеслись слухи о феерической красоте «Лунной ночи на Днепре». На два часа по воскресеньям художник открывал желающим двери своей мастерской, и петербургская публика начала осаждать ее задолго до завершения произведения. Эта картина обрела поистине легендарную славу. Прямо из мастерской, еще до выставки, «Лунная ночь на Днепре» за огромные деньги была куплена великим князем Константином Константиновичем.

Слайд № 14, картина «Лунная ночь на Днепре».

II Ведущий: А потом картина была выставлена на Большой Морской улице в Петербурге, в зале Общества поощрения художников. Выступление ху-

дожника с персональной выставкой, да еще состоящей всего из одной небольшой картины, было событием необычным. Причем картина эта трактовала не какой-нибудь необычный исторический сюжет, а была весьма скромным по размеру пейзажем. Но А. И. Куинджи умел побеждать. Успех превзошел все ожидания и превратился в настоящую сенсацию. Длинные очереди выстраивались на Большой Морской улице, и люди часами ждали, чтобы увидеть это необыкновенное произведение. Чтобы избежать давки, публику пускали в зал группами.

А. И. Куинджи всегда очень внимательно относился к экспонированию своих картин, размещал их так, чтобы они были хорошо освещены, чтобы им не мешали соседние полотна. В этот раз «Лунная ночь на Днепре» висела на стене одна. Зная, что эффект лунного сияния в полной мере проявится при искусственном освещении, художник велел задрапировать окна в зале и осветить картину сфокусированным на ней лучом электрического света. Посетители входили в полутемный зал и, замороженные, останавливались перед холодным сиянием лунного света.

III Ведущий: Перед зрителями раскрывалось широкое, уходящее вдаль пространство; равнина, пересеченная зеленоватой лентой тихой реки, почти сливается у горизонта с темным небом, покрытым рядами легких облаков. В вышине они чуть разошлись, и в образовавшееся окно глянула луна, осветив Днепр, хатки и паутину тропинок на ближнем берегу. И все в природе притихло, замороженное чудесным сиянием неба и днепровских вод.

Сверкающий серебристо-зеленоватый диск луны залил своим таинственным фосфоресцирующим светом погруженную в ночной покой землю. Он был так силен, что некоторые из зрителей пытались заглянуть за картину, чтобы найти там фонарь или лампу. Но лампы не оказывалось, а луна продолжала излучать свой завораживающий, таинственный свет.

Гладким зеркалом отражают этот свет воды Днепра, из бархатистой синевы ночи белеют стены украинских хат. Это величественное зрелище до сих пор погружает зрителей в раздумья о вечности и не-

преходящей красоте мира. Так до А. И. Куинджи пел о природе только великий Н. В. Гоголь. Число искренних почитателей таланта А. И. Куинджи росло, редкий человек мог остаться равнодушным перед этой картиной, казавшейся колдовством.

I Ведущий: Небесную сферу А. И. Куинджи изображает величественной и вечной, поражая зрителей мощью Вселенной, ее необъятностью и торжественностью. Многочисленные атрибуты пейзажа – стелющиеся по косогору хатки, кустистые деревья, корявые стебли татарника – поглощены тьмой, цвет их растворен бурым тоном.

Яркий серебристый свет луны оттенен глубиной синего цвета. Своим фосфоресцированием он превращает традиционный мотив с луной в настолько редкостный, многозначительный, притягательный и таинственный, что преобразуется в поэтически-взволнованный восторг. Высказывались даже предположения о каких-то необычных красках и даже о странных художественных приемах, которые якобы использовал художник. Слухи о тайне художественного метода А. И. Куинджи, о секрете его красок ходили еще при жизни художника, некоторые пытались уличить его в фокусах, даже в связи с нечистой силой.

II Ведущий: На выставку восторженными статьями откликнулись все газеты и журналы, репродукции «Лунной ночи на Днепре» тысячами экземпляров разошлись по всей России. Поэт Я. Полонский, друг А. И. Куинджи, писал тогда: «Положительно я не помню, чтобы перед какой-нибудь картиной так долго застаивались... Что это такое? Картина или действительность? В золотой раме или в открытое окно видели мы этот месяц, эти облака, эту темную

даль, эти «дрожащие огни печальных деревень» и эти переливы света, это серебристое отражение месяца в струях Днепра, огибающего даль, эту поэтическую, тихую, величественную ночь?» Поэт К. Фофанов написал стихотворение «Ночь на Днепре», которое потом было положено на музыку.

Публику приводила в восторг иллюзия натурального лунного света, и люди, по словам И. Е. Репина, в «молитвенной тишине» стоявшие перед полотном А. И. Куинджи, уходили из зала со слезами на глазах: «Так действовали поэтические чары художника на избранных верующих, и те жили в такие минуты лучшими чувствами души и наслаждались райским блаженством искусства живописи».

Лунная рябь на реке и сияние самой луны переданы гениальным А. И. Куинджи с такой силой, что и сегодня, глядя на картину, зрители немедленно подпадают под власть вечного и Божественного.

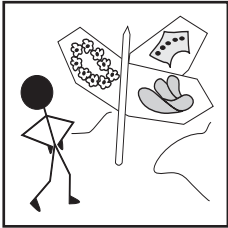
III Ведущий: Звёзды – неизменная принадлежность ночи.

Почему мы всякий раз ощущаем трепетное волнение, когда смотрим на звёзды?

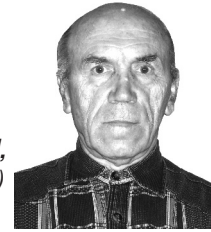
Далёкие загадочные миры посылают нам свой таинственный свет. Глядя на падающие звёзды, мы спешим загадать желание. Верим, что души ушедших от нас родных людей живут на далёких звёздах. Со звёздами мы связываем свою судьбу. И каждый верит, что звезда, под которой он родился, – счастливая.

Так пусть же эта вера никогда не угаснет, как не погаснут на небесном своде вечные звёзды.

Звучит песня Жанны Агузаровой «Звезда»; танцевальная группа исполняет под неё танец.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Ю. А. ЖАДЕН,
пенсионер (г. Киев)

ПО ПРОСТОРАМ ВСЕЛЕННОЙ В. И. ДАЛЯ

В 2007 почитатели русского языка получили замечательный подарок – в московском издательстве «ОЛМА Медиа Групп» увидел свет «Толковый словарь живого великорусского языка» в четырех томах (совмещенная редакция изданий В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ в современном написании). Руководителю этого издательского проекта В. П. Бутромееву принадлежат следующие слова: «Мир человека в конечном счете заключен в слове, в сумме слов, которые он создал, которыми он наименовал всё доступное ему – от атома до галактик, от понятия Бог до площадного ругательства».

Словарь В. И. Даля есть та сумма слов, которую смог осилить русский разум, та часть Вселенной, которой этот разум смог овладеть»¹.

Эта высочайшая оценка словаря, как нам представляется, подразумевает и соответствующую ей степень ответственности читателей за правильный подбор и бережное использование каждой крупинки его богатств.

Кто осмелится заявить (не боясь прослыть бахвалом), что его индивидуальный разум уже приближается к тому уровню коллективного русского разума, о котором идёт речь в цитате В. П. Бутромеева?

Желание автора этих строк заинтересовать читателей принять участие в любительском походе по дальнейшему освоению просторов Вселенной В. И. Даля побуждает его поделиться некоторыми приобретениями от путешествия по этому маршруту. Убежден, поход будет и интересным, и полезным для каждого.

В предлагаемых заметках будет много вопросов. Постановкой вопроса перед изложением материала автор заметок предлагает читателю задуматься над ним, попытаться самостоятельно найти ответ и только потом продолжить чтение. В таком случае вы станете не только читателем, но ещё и заочным собеседником. Заранее благодарим за участие в беседе.

Когда начинается вечер?

Приводим толкования слов **день, ночь, утро, вечер** из «Словаря русского языка» в четырех томах, на титульной странице которого значится: «Академия Наук СССР» и «Институт русского языка» (в дальнейшем «АС»).

«День – часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера»².

«Ночь – часть суток, от захода до восхода солнца, от вечера, до утра» (Т. 2, с. 512).

«Утро – часть суток, начало дня, первые часы дня» (Т. 4, с. 536).

«Вечер – время суток от окончания дня до наступления ночи» (Т. 1, с. 159).

Сделаем краткий анализ этих толкований.

1. Из толкований слов «День» и «Ночь» усматриваем, что как только закончился день (момент захода солнца), с того же самого момента началась ночь, т. е. между концом дня и началом ночи нет никакого промежутка времени.

А теперь ещё раз вдумчиво прочитаем толкование слова «Вечер».

Куда девать вечер?

2. Толкование слова «Утро» утверждает, что утро

– это начало дня, первые часы дня, следовательно, и начинается утро одновременно с началом дня, т. е. с восходом солнца.

Теперь внимательно читаем толкование слова «Рассвет» из того же самого АС: «Рассвет – время суток **перед** восходом солнца, когда начинает светать, начало утра» (Т. 3, с. 661).

Какому толкованию верить?

3. Толкования слов «День» и «Ночь» делятся на две части: до запятой и после запятой. Эти части (промежутки времени «от восхода до захода солнца» и «от утра до вечера») не равны между собой (доказательство опускаем), а следовательно, и неравнозначны. Правомерно ли было **объединять в одно толкование два разных по сути понятия**, хотя и названные одним словом? В народе в таком случае говорят: «ставить горбатого к стене».

Продолжать анализировать приведенные толкования нет смысла: для понимания их недостаточной обоснованности и согласованности хватит и сказанного.

Справедливости ради отметим, что первая часть толкований (до запятой) имеет практическое применение в термине «долгота дня», о чем можно прочесть на каждом листке отрывного календаря.

Одно из значений слова «День», по Словарю Даля, следующее: «...в самом тесном значении часы около полудня, отделяющие утро и вечер»³.

Это тот самый день, о котором идет речь во второй части толкования (после запятой) по АС.

Чтобы не оставлять без ответа вопрос подзаголовка, приведем следующее толкование из Словаря Даля:

«Вечер – пора между концом дня и началом ночи; время около заката солнца; обычно вечер считают с 6 или 7 часов пополудни до полуночи...» (Т. 1, с. 206).

Чтобы разговор по затронутой теме не оставил неприятного осадка на душе у читателей, вспомним о тех замечательных песнях, которые подарила нам вечерняя пора:

«Если б знали вы, как мне дороги

Подмосковные вечера...»

(«Подмосковные вечера». Слова М. Матусовского, муз. В. Соловьева-Седого).

«Вечер тихой песнею над рекой плывет...»

(«Уральская рябинушка». Слова М. Пилипенко, муз. Е. Родыгина).

«А вечер опять хороший такой,

Что песен не петь нам нельзя...»

(«Вечер на рейде». Слова А. Чуркина, муз. В. Соловьева-Седого).

«Вечерний звон, вечерний звон!

Как много дум наводит он...»

(«Вечерний звон». Слова И. Козлова, муз. А. Алябьева).

“Вечерний звон” навеял воспоминания о том, что на нашей планете есть «**невечерние страны**, тропические, где солнце заходит отвесно, нет сумерек, ночь внезапно сменяет день» (Т. 2, с. 419).

Таких песен там быть не может по определению. Пусть они по-доброму позавидуют нам!

Семь футов вам под килем!

Кто не знает этого доброго пожелания?! В Академическом словаре читаем: «Фут – мера длины, равная 12 дюймам (30,48 см) (в английской системе мер и в России до введения Метрической системы мер) (Т. 4, с. 588).

По этому толкованию никак не определишь, что слово «фут» имеет немецкое происхождение, тогда как в Словаре Даля при словах *фут*, *футшток*, *футер*, *футеровать*, *футляр* стоит пометка – немецкое⁴.

А как бы звучало это доброе пожелание, если бы названный в нем запас глубины был выражен славянской, русской мерой?

Вот так: «Три аршина вам под килем!»

Бронь

Существуют такие понятия – «броня», «бронь». Каков их смысл?

Первое всем известно по другим терминам: *броненосец*, *бронемашина*, *бронешилет*. А вот второе (в АС его нет) означает «**овсяный колос** и вообще колос растений, свислый кистями в одну сторону. Бронеть, брунеть – значит спеть, зреть, наливаясь (об овсе)» (Т. 1, с. 160).

Сам – восемь, сам – друг

Вы когда-нибудь слышали такие выражения: «Нас было сам – восемь», «Рожь пришла в сусек сам –

восемь»? «Первое означает: “Я восьмой, со мною восемь”», а второе «Одно зерно посева, а семь урожая», «Сам – друг» – вдвоем (Т. 1, с. 253. Ст. «Восемь»).

Лошадиная сила

Каждый старшеклассник знает, что «лошадиная сила» – это устаревшая внесистемная единица мощности, равная 0,736 квт. Но ведь лошади бывают разные. Малютке пони не сравниться в силе с битюком: крепкой рослой ломовой лошадей под извоз (битюк – от названия реки Битюк, левого притока Дона), тем более с владимирским тяжеловозом. О силе какой лошади идет речь в словосочетании «лошадиная сила»? Вот как отвечает на этот вопрос Словарь Даля: «“Лошадиная сила” в паровых и других машинах вчетверо более силы крепкой живой лошади» (Т. 2, с. 228. Ст. «Лошадь»).

Когда «Уд» не удовлетворительно

В Академическом словаре слова «неудый» нет. «Неудый» – урод, калека от природы, без какого-либо члена, уда, особенно о скоте» (Т. 2, с. 450. Ст. «Неудый»). А вот слово «уд», от которого образовано «неудый» есть, но только в значении школьной оценки «удовлетворительно». Приводим толкование этого слова по Словарю Даля:

«Уд» – снасть, снаряд, орудие, сосуд (откуда «уда», «удила» и пр.), но более рука, палец и пр. (откуда «удить»).

«Уда, удочка, удка, удца, удебка, удица – снаряд для ручной ловли рыбы на крючок с наживой...» (Т. 4, с. 286).

Оборотливый или оборотистый?

В Академическом словаре слова «Оборотистый» нет; видимо, считают (как в словаре С. И. Ожегова), что это то же, что «оборотливый». Приводим толкования этих слов. «Оборотливый (по АС) – ловкий в ведении своих дел, умело пользующийся обстоятельствами для личной наживы» (Т. 2, с. 557).

По Словарю Даля:

«Оборотливый (хозяин, купец) – удачно, сметливо ведущий дела свои, делающий выгодные обороты; ловкий и смелый, предприимчивый».

«Оборотистый – жадный, падкий на выгодные обороты»⁵.

Когда начинался первый уповод?

В Академическом словаре слова «уповод» нет. Как нам представляется, это интересное слово.

«Уповод – время работы в один прием, от выти до выти, до еды и роздыху.

Зимний рабочий день делится на два уповода, летний на три, иногда на четыре, особенно у ленивых, у которых и сами уповоды короче.

Первый уповод от восхода и завтрака до обеда (8 или 9 часов); второй от обеда до паужина (2-3 часа); третий до заката;

или:

первый – от восхода до завтрака;

второй – от завтрака до обеда;

третий – до паужины;

четвертый – до заката и ужина.

Везде: «Уповод – упряжка, перегон, конец, сколько проедешь не кормя, 20, 30 верст» (Т. 4, с. 312).

Еще раз обратите внимание на начало первого уповода и конец последнего.

Что за птица полуглухарь? Что за пшеница суржанка?

Не ищите ответы на эти вопросы в современных словарях – их там нет. Обращайтесь сразу к Словарю Даля. Но вначале о глухаре.

«Глухарь – крупная лесная птица семейства тетеревиных». Слово *лесная* мы выделили для того, чтобы задать следующий вопрос: «Кто в наше время знает, что, кроме лесных, были и **полевые глухари – полюхи?**»

«Полевой тетерев, полевик, поленик, полюх».

«Моховой тетерев – **мошник** – глухарь».

«**Полуглухарь** – помесь мошника и полюха»⁶.

«**Полуканарейка** – помесь от канарейки и чижа».

«**Суржанка** – не чистая пшеница, перемешанная с рожью, как она иногда родится; или, по народному поверью, перерод, переродившаяся пшеница, переродня. Некоторые южные хозяева утверждают, что есть годы, когда пшеница цветет в одну пору с рожью, и что, при смежности полей, ржаной цветень наносится ветром на пшеницу, от чего родится суржанка» (Т. 4, с. 202. Ст. «Суржанка»).

Видимо, в соответствии с такой же схемой рождаются в языках и суржики.

Почему она касатка?

«Ласточка – касаточка» (слова О. Колычева, муз. Е. Жарковского) – одна из любимых строевых солдатских песен. Вы не задумывались, почему ласточку называют касаткой? Ответ находим в статье «Касатка» и «Коса» Словаря Даля. Читаем: «**Касатка**, касаточка (касатка, от косички?) – ласточка, пташка с красным зобком, развилыстым хвостом» (Т. 2, с. 83. Ст. «Касатка»).

Из статьи «Коса». «**Касатка** – вилхвостая ласточка, у которой хвостик из двух долгих косичек» (Т. 2, с. 146. Ст. «Коса»).

Личные сапоги

Вертикальный знак (II) в Словаре Даля отделяет другое значение слова. В статье «**Лице**, лицо» таких знаков более двух десятков. Среди значений: лицо здания (фасад), лицо монеты (аверс), личная ответственность, личный глагол, личное дело, личина, личинка, **личные сапоги**. Как это понимать?

«Личные сапоги – сшитые мездрю внутрь, стононою, где была шерсть, наружу» (Т. 2, с. 219. Ст. «Лице»).

Загадка.

Русская народная загадка: «Семьдесят семь полков: все повалились, а три остались». Назовите оставшиеся полки. Обычно к трем оставшимся полкам относят вечно зеленые сосну, ель, кедр. Такой ответ нельзя считать правильным. И вот почему: в русских лесах кедр не растет. Это утверждение большинство читателей воспримут в штыки. И не без оснований. В подтверждение своей правоты многие приведут такой довод: в конце прошлого и начале нынешнего столетия Владимир Мэгрэ написал целую серию книг под общим названием «Звенящие кедры России» («Анастасия», «Звенящие кедры России», «Пространство любви», «Сотворение», «Кто же мы?», «Родовая книга», «Энергия жизни», «Новая цивилизация» (две книги), «Анаста»). Надо признать, что серия читателям очень понравилась. Довод весомый и убедительный. Но... «Звенящие кедры России» – это художественное произведение. Есть другой довод. Приведен он в Академическом словаре в статье «Кедр». Читаем: «Кедр. 1. Хвойное вечнозеленое дерево семейства

сосновых. *Ливанский кедр*. 2. Распространенное неправильное название некоторых видов сосны, дающих съедобные семена – орешки. *Сибирский кедр*».

Чему же верить? Поверим ответу на загадку в Словаре Даля: ель, сосна, вереск зимой (Т. 3, с. 216. Ст. «Полк»).

Какой мед называют яровым?

О том, что мед – ценный продукт питания и превосходное лакомство, всякий знает. Неслучайно ведь возникла поговорка: «Мужик с медом и лапоть съел». Мед бывает сотовый, липовый, цветочный, даже каменный. Медом называют и то, о чем писал А. С. Пушкин в драме «Русалка»: «Ай да мед! И в голову, и в ноги так и бьет – жаль, горек; подсластить его б не худо». Нет сомнений в том, что каждый читатель готов продолжить перечень медов, увеличив его в 2–3 раза. Но будет ли в вашем продолжении название «яровой»? На вопрос: «Какой мед называют яровым?» – не смог ответить (поверьте мне) специалист в области сельского хозяйства с ученой степенью доктора наук.

Ответ на этот вопрос содержится в статьях «Мед», «Ярый», «Парой» Словаря Даля. Так, в статье «Ярый» читаем: «**Ярый мед** – от ярых пчел, от молодого сегоднего роя или от пароя, третьего поколения в одно лето». В статье «Парой» читаем: «Парой – второе поколение от роя в одно лето: мед от него **ярый, лучший**» (Т. 2, с. 260; т. 3, с. 19; т. 4, с. 469).

Намедведиться

Слово «медведь» походит от двух начал: «мед» и «ведать», иначе говоря, этот хозяин леса знает, где мед.

Медведь. Каких только кличек (и хороших, и не совсем, но больше хороших) не давали люди этому обитателю лесов?! Прежде всего, его называют **русским**.

Он – любимый персонаж народных сказок. **Он** – любимая мягкая игрушка, с которой дети ложатся спать. Михаил, Мишка, Медведь – почти синонимы. **Мишка** – официальный символ Олимпийских игр в Москве в 1980. Десятки, сотни тысяч зрителей не скрывали слез, когда он под музыку А. Пахмутовой улетал с Олимпийских Лужников при закрытии Олимпиады. Михайло Иванович Топтыгин – это Он.

Мишка косолапый, Потапыч, Сергацкий барин, Сморгонский студент, Лесной архимандрит – это все **Он** (в Сергаче и Сморгонах обучали медведей).

Медведь – каток для укатки дорог, молотильного тока.

Медведь (у купцов) – залежавшийся товар, не идущий с рук.

Провести вора по селу **медведем** – окутав и обвешав поличным, водить с бранью на позор.

Но что означает слово *намедведиться*?

Медведь – кофе с ромом или водкой. Отсюда *намедведиться*, т. е. охмелеть от медведя (Т. 2, с. 261; т. 2, с. 365).

Чему равен русский кувырок?

Украинские слова «гак», «гачок» и выражения «зробити гак», «дати гаку» в дословном переводе на русский язык звучат так: «крюк», «крючок», «сделать крюк», «дать крюку». Русское «дать крюку» вместо украинского «дати гаку» воспринимается как что-то неестественное, лишённое выразительности и точности в передаче самой сути выражения. Еще труднее догадаться об истинном смысле русского перевода «с крюком», если заранее не знать, что речь идет об украинском выражении «з гаком». Нестранно, в Академическом словаре выражения «с крюком» нет («сделать крюк», «дать крюку» – есть). Но в Словаре Даля есть выражение «пядень с кувырком». Согласитесь, русское «с кувырком» чем-то напоминает украинское «з гаком». Но, в отличие от неопределенного украинского «з гаком», русский *кувырок* имеет вполне определенное значение. Чему же он равен? В Словаре Даля читаем: «**Пяда**, стар. **Пядень, пядь, пядка** – протяжение меж большого и указательного перстов, растянутых по плоскости. Мера в четверть аршина. **Пядень с кувырком**, с прибавкой **двух суставов** указательного пальца, пять вершков» (Т. 3, с. 445. Ст. «Пяда»).

«Аршин – погонная мера, четыре четверти (пяди), по четыре вершка (верха пальца); треть сажени; длина всей руки от плеча; вольный шаг человека; 0,711 м (Т. 1, с. 69). Все только что перечисленные «эквиваленты» аршина у людей разного роста будут разными. Не отсюда ли берет свое начало выражение «Мерить на свой аршин»?

Из этих толкований следует, что пядень, падь и четверть – это одна и та же мера, равная 177,8 мм. Из того, что в пяди (четверти) содержится 4 вершка, а в пяди с кувырком 5 вершков, следует, что кувырок равен одному вершку, т. е. 44,45 мм.

О каком городе пословица?

Среди русских народных выражений заметное место занимают пословицы о беде.

Назовем лишь некоторые из них:

Пришла беда – отворяй ворота.

Семь бед – один ответ.

Кругом вода, а в середине беда.

Огонь беда, и вода беда; а без огня и воды – и пуще беды.

Интересно то, что предпоследняя из названных пословиц имеет конкретный адрес.

О каком же городе повествует это народное выражение? Ответ находим в статье «Венец» Словаря Даля. Читаем: «Каменец венец: кругом вода, а в середине беда; река Смотричь обтекает вокруг скалы, на которой Каменец -Подольский» (Т. 1, с. 193. Ст. «Венец»). Может возникнуть вопрос: «В чем беда?» Ответ на этот вопрос содержится в последней пословице: «...без воды – пуще беды». Чтобы иметь воду, защитникам Старой крепости пришлось продолбить (не вырыть, а именно продолбить) в скале колодец глубиной 40 метров. Но и после этого зачерпнуть воды не всегда получалось – вода в колодце порою пропадала. Чем не беда?

Звездочка? Лыска?

На лугу пасутся лошади. Среди них два жеребенка: одинаковой масти, одинакового роста, одинакового пола. Одного из них кличут «Звездочка», другого – «Лыска». Почему им дали такие клички? Как определить, который из них «Звездочка», а который «Лыска»? Можно сказать, что сама природа позаботилась о том, чтобы им были даны такие «имена». Дело в том, что родились жеребята с белыми пятнами на лбу. Это ответ на первый вопрос, и об этом можно прочесть в статье «Лысина» Академического словаря. А вот на второй вопрос мы там ответа не найдем. Ответ на оба вопроса находим в Словаре Даля, в статье с таким же названием. Читаем: «Лысина... белое **долгое** пятно в шерсти на

лбу животных, особенно лошадей и коров (**Кругленькая** – звездочка) (Т. 2, с. 233. Ст. «Лысина»).

Что такое взлысина? Как понимать выражения «взлысить голову», «взлысить мех»? Академический словарь на эти вопросы ответов не дает. В словаре Даля читаем: «**Взлысина** – лысина, плешь, идущая со лба кверху. **Взлысый** – у кого взлысина. **Взлысить голову** – зачесать волоса, покрывающие лоб, виски. **Взлысить мех** – погладить против шерсти, приподняв ее (Т. 1, с. 214. Ст. «Взлысина»).

Может ли невежда быть умным?

Перед толкованием слов **невежа** и **невежда** в Словаре Даля помещено предостережение: «неправильно смешиваются». В этой связи отметим, что Академический словарь смешивание этих слов вполне допускает. Это видно из следующего толкования:

«Невежа» 1. Грубый невоспитанный человек. 2. То же, что невежда (Т. 2, с. 424).

Приводимые ниже толкования по Словарю Даля: «**Невежда** – неученый, необразованный ученьем, книжным знаньем, непросвещенный».

«**Человек невежественный** – темный природный, **хотя может быть умный и доброжелательный**».

«**Невежа** – неуч, неучливый».

«Невежливый – не знающий приличия, пристойности в общежитии, или небрегающий этим; не умеющий вести, держать себя в людях, идущий вопреки условных правил обращения; не обычливый»⁷.

«**Неуж** – невыезженная ни в упряжь, ни подверх скотина, особенно лошадь».

Неуч – невежа, грубиян, не знающий или не соблюдающий обычаев вежливости, приличия, неучливый человек». Отметим, что это слово мужского рода.

«**Неучь** – это слово женского рода, имеет собирательное значение – неучи.

Пример: Этакая неучь сошлась, бурлаковщина» (Т. 2, с. 450).

Гривна, грош, полушка, мордка...

В Словаре Даля читаем: «Алтын – бывшая серебряная монета в 6 денег или 3 копейки.

Название **грош, деньга, полушка** исчезли, как

алтын, и поминаются почти только в поговорках как древние куны и мордки». Если исчезли уже к той поре, то что уж говорить в наше время? Поэтому неудивительно, что современные словари о большинстве из них и не вспоминают. И тем не менее, интерес к старинным монетам и денежным знакам у любознательных людей далеко не пропал, как не утрачен интерес и к пословицам, сохранившим в себе старинные названия.

Не было ни гроша, да вдруг алтын.

За морем телушка – полушка, да рубль перевоз.

Пить бы на полтину, да нет ни алтына.

Мал золотник, да золото весят; велик верблюд, да воду возят.

Кто гривны не бережет, сам рубля не стоит.

С учетом сказанного выше, освежим свои знания о названных (и не только) старинных монетах сведениями из Словаря Даля.

«**Гривна**» – род медальона, ладанки, образка, серебряного, золотого, обычно створчатого, носимого на цепи на шее;

Жалованные гривны – что ныне ордена;

Гривна – крупная серебряная монета, вероятно также носимая на шее.

При Петре I гривна серебра 16 лотов; гривна золота 56 червонцев...

Гривенка в старь означала вес; фунт... (Т. 1, с. 56 – 57; т. 1, с. 368. Ст. «Гривна»).

Фунт – вес в 32 лота или 96 золотников» (409,51 г) (Т. 4, с. 344).

Много ли найдется тех, кто без раздумий сможет ответить на вопрос: «**Что такое тин**»? Мы говорим «без раздумий» потому, что многие из вас имеют определенные сведения об этом. Более того, его половину вы наверняка держали в своих руках, разглядывая с обеих сторон.

«Рубль – отрубок серебра известной ценности; гривна рубилась начетверо или на четыре рубля; **рубль и тин** одно и то же, откуда и полтина – полрубля» (Т. 3, с. 534. Ст. «Рубить»).

По прочтении первой пословицы может сложиться мнение, что алтын дороже гроша многократно. Но это не так.

«Грош – две копейки, медный двукопеечник (с

1657 до 1838), позднее полкопейки (с 1838 до 1917) (Т. 1, с. 371; т. 1, с. 397).

Таким образом, алтын дороже гроша всего на 1 копейку (до 1838) или в полтора раза.

«Деньга – полкопейки, две полушки. Денежка – уменьшит. от *деньга*. Денежкой также зовут особый вид старинного кружева» (Т. 3, с. 219).

«Полушка (пол уха куньего?) – почти вышедшая из счету, самая мелкая монета, полденьги, четь копейки. В алтыне 12 полушек, а в рубле десять сороков» (Т. 3, с. 219).

«**Сорок**, четыредесять, четыре десятка. Встарь считали сороками: первое сорок, другое сорок и пр.

По преданию, в Москве 40 сороков церквей (1600), но их только около тысячи, а разделены они по сорокам на староства или благочиния, хотя в сороке и меньше сорока церквей»⁸.

«**Мордка**, кунья мордка – древняя русская монета, куна. Был и конь по двенадцати мордок (по преданию, мордка значит полуполушка) (Т. 2, с. 292).

Итак, «за морем телушка – полушка», а «конь – по двенадцати мордок», или по 6 полушек. Вот бы нам такие цены!

«**Лот** – вес, составляющий три золотника; в финте 32 лота» (Т. 2, с. 227).

«**Золотник** – вес по три на лот, по 96 на фунт, и гирька такого же веса».

Несколько слов о польской монете. **Злотый**. Само название порождает мысль о том, что это золотая монета. Ничего подобного! Больше того, его ценность в сравнении с русским рублем выглядит весьма скромно. Читаем в Словаре Даля: «Злотый – серебряная польская монета в 30 польских грошей или 15 русских копеек» (Т. 1, с. 613).

«**Куна** или Кунья мордка – старинный денежный знак, когда **бели, куньи, соболи меха заменяли деньги**.

«...куна, кунное, куничное – окуп за невесту, вышедшую в чужую вотчину; княжее» (Т. 2, с. 182).

Соболь

«**Соболь** – пушной зверек семейства куньих с ценным мехом светло-коричневой или темно-бурой окраски» (Т. 4, с. 170).

«Соболь, соболек – хищный зверек из самых цен-

ных сибирских мехов. Соболь подбирается сороками, 40 соболей составляет мех, **сорочек; парный соболь** на воротники и отвороты; **одинец**, самый ценный, с **черной мочкой** (остью) и голубым подшерстком. **Соболь в кошках**, с хвостами»⁹.

Обращаем внимание читателей на некоторые несоответствия в цветах мехов по Словарю Даля и по Академическому словарю.

Ость. Долгий волос в пушном товаре, **ость** или **ось** меховая; в мехах различают пух, **подшерсток, подсед**, или подсаду, за нею **шерсть** или **мочку**, затем **подось**, и наконец долгую, темную или седую, редкую **ось**, вернее **ость**» (Т. 2, с. 584. Ст. «Остричь».

«**Подшерсток**, шерстяной пух, густая, короткая и мягкая шерсть, которая одевает на зиму иных животных, под крупной шерстью (Т. 3, с. 180. Ст. «Подшерстить»).

Козы дают тем более и тем лучший подшерсток, чем суровее зима и чем более их держат на воле».

«**Подсада, подсад** в пушном товаре, долгий пух, подшерсток, который выкашивается из-под шерсти или подости; **она уменьшает цену меха** (Т. 3, с. 168. Ст. «Подсаживать»).

Подсед, подседина, в мехах, подсад, пушная шерсть (а не седой волос).

«**Подсадный соболь**, на коем много подсады и мало подости».

«**Подось**, вернее **подость**, самый мех в пушных товарах, шерсть; над нею, выше ее, **ость**, под нею **пух**, подшерсток» (Т. 3, с. 161. Ст. «Подось»).

«**Мочка**. Подшерсток, нижняя часть шерсти в пушном товаре, противополог. верхним концам или ости. **Соболь на черной земле** или с Черной мочкой, средней руки; **на осиновой земле, с голубой, серой мочкой**, лучший; **с красной мочкой**, плохой» (Т. 2, с. 299. Ст. «Мочка»).

В статье «Ость» Академического словаря приведен такой пример: «До чего хорош соболь! Темная ость с дымчато-бурый подшерстком на горбу отливала золотистой искрой» (Арамулов. В лесах Урала). Для сопоставления с этим восхищением приводим следующее утверждение из Словаря Даля: «Соболь дурен, когда подсады много, подость рыжа, а ости мало» (Т. 2, с. 584). Интересно было бы прочесть восхище-

ние того же человека, если бы оно относилось к меху, полностью отвечающему всем требованиям, изложенным в следующем утверждении из Словаря Даля: «Соболь хорош, когда подсады мало, подость сера, ость черна, густа, с сединой» (Т. 2, с. 584). И еще одна строка из Словаря Даля: «Жениха и невесту опахивали сороком черных соболей»¹⁰.

В Словаре иностранных слов есть статья «Обол». Приводим ее:

«Обол. 1. Весовая единица и серебряная, а затем медная монета в Др. Греции, равная 1/6 драхмы;

2. Бронзовая монета в Византии IX – X вв.;

3. Медная, а затем серебряная монета во Франции IX – XIV вв.;

4. Монета достоинством в 5 денье, обращавшаяся в западноевропейских странах в период феодализма и чеканившаяся в Италии, Испании, Португалии, Голландии»¹¹.

Не русские ли корни у этой монеты? Основание? Дополните «Обол» двумя буквами: спереди буквой «С», сзади мягким знаком.

Не из сибирских ли лесов начиналось победное шествие по странам Европы монеты «С-обол-ь»? На таком длинном, долгом и трудном пути немудрено было не только потерять пару пуговиц (букв), но и изорвать в клочья всю верхнюю одежду.

Мы это не утверждаем, мы просто делимся пришедшей в голову мыслью.

Когда порт не пристань

В Академическом словаре есть статьи «Портки», «Портной», «Портянки». Кому-нибудь из читателей приходила когда-нибудь в голову мысль, что эти слова одного корня? Вы готовы объяснить суть этого корня? Или вот слово «портеница». Оно того же корня.

Многие ли смогут назвать профессию этой женщины?

Все знают, что порт – это пристань, гавань, место для прихода и стоянки кораблей.

И хотя корнем вышеназванных слов является «порт», смысл его не имеет ничего общего с местом для стоянки кораблей. Все станет ясно после прочтения статьи «Портно» в Словаре Даля. Вот начало этой статьи:

«Портно – узкий, грубый холст на крестьянские и рабочие рубахи, умал. Портенко.

Не скроив (не изрезав) портна, не сошьешь. Портянина, портнина – то же, грубое портно; портяница – кусок, отрезанная часть его, особенно на портянки...

Порт – вообще пеньковая, посконная и льняная грубая пряжа, либо холст, портно, портянина... Портяница – ткачиха, ткущая портна, холсты»¹².

Поясним различие между пенькой и посконью.

«Пенька – волокно плодной (женской) конопля. Пеньковые полотна прочнее льняных» (Т. 3, с. 27. Ст. «Пенька»).

«Посконь – замашка, замашки, дергавцы, бранцы, мужская (пыльниковая, бесплодная) конопля; в ней волокна покрепче и почаше, чем в конопле семенной (материнке).

Посконина – холст, лучший, крестьянский рубашечный» (Т. 3, с. 272).

Какой звон называют красным?

Вам знакомо выражение «вызвонить колокол»? Новые колокола вызванивают, обычно не уплачивая денег за них до вызвону (обычно год), до того когда они околотятся, не треснув (Т. 1, с. 287). А вот выражение «колокол иззвонился» означает, что он разбит, треснул.

Большие колокола используются почти только при церквях, и потому зовутся Божьим гласом. А Божий глас должен быть чистым, святым.

Есть колокол, добрая слава о котором разошлась по всему свету. И прославился он не звоном, а своим величием. Речь о Его Величестве Царь-колоколе. «Царь-колокол» – памятник литейного искусства XVIII в., установлен в Московском Кремле, масса свыше 200 т (высота с ушком 6,14 м, диаметр 6,6 м); отлит в 1733 – 35 русскими мастерами И. Ф. и М. И. Моториными. Во время пожара 1737 от «Царь-колокола» отвалился кусок в 11,5 т¹³.

Колокола для церквей и монастырей не просто отливали, их еще и подбирали в «музыкальном согласии», чтобы их звук гармонично сливался со звуками других колоколов, образуя стройный ряд звуков, **погласицу**, чтобы на них можно было **вызвонить красный звон**.

Различают *звон, трезвон, полный звон, малиновый звон, набат, красный звон*.

«**Звон** – самый звук, гул колокола или подобного предмета.

Трезвон – ударение во многие колокола; полный звон – во все колокола.

Малиновый звон – очень приятный, мягкий по тембру звон колоколов, колокольчиков, бубенцов. «Когда колокольчик долго был в употреблении, то он, как говорят любители, вызванивается. В его звуке исчезают неровности, режущие ухо, и тогда звон этот зовут малиновым». (В. Г. Короленко «Слепой музыкант»).

Полной противоположностью малиновому звону является набат.

Набат – сигнал тревоги в случае какого-либо бедствия (пожара, наводнения, нападения врагов), подаваемый ударами колокола.

О колокольчиках. Они бывают:

– **дверной** – к двери, для звону проходящих;

– **ручной** – позвонок, для звона прислуги;

– **колоколо**, колоколок – колокольчик на шею скоту;

– круглый колокольчик, **шаром**: болхарь, гремушка, балабончик, бубенец, бубенчик;

– **почтовый**, под ямскую дугу.

Чего только стоят одни надписи на валдайских колокольчиках: «Купи, не скупися, ездй, веселися!», «Купи, денег не жалея, со мной ездйть веселей!»¹⁴.

«**Красный звон** – при церквях, монастырях, согласный подбор колоколов погласицей, гаммой; красный звон донныне есть в Суздале.

Звонарь – церковный служитель, обязанный звонить в колокола по обряду.

Искусство это заброшено; встарь хорошие звонари ценились и упражнялись **красным звоном**, распетливались по рукам и ногам, качались на зыбке и звонили согласно в **дюжину колоколов**.

Вызванивать – звонить красным звоном, подобранным в музыкальном согласии колоколами, выражая какой-либо напев. **Искусные звонари все вызванивают, ими напевы вызваниваются**» (Т. 1, с. 287).

Напев – мелодия, голос песни.

Закончить разговор о колокольных звонах и всю беседу мы решили пословицей: «Звоны хвалятся по голосу, люди – по беседе».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. Совмещенная редакция изданий В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртене в современном написании. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Т. 1. С. 5. Предисловие.

2. Словарь русского языка в четырех томах. М.: «Русский язык», 1981 – 1984. Т. 1. С. 387. Далее в скобках указываем том, страницу и название словарной статьи.

3. *Даль В. И.* Т. 1. С. 396.

4. Там же. Т. 4. С. 345.

5. Там же. Т. 2. С. 508. Ст. «Оборачивать».

6. Там же. Т. 3, с. 212, ст. «Поле»; т. 2, с. 298, ст. «Мох»; т. 4, с. 277, ст. «Ублюдок».

7. Там же. Т. 2. С. 418. Ст. «Неведомая».

8. Там же. Т. 1. С. 131.

9. Там же. Т. 4. С. 113.

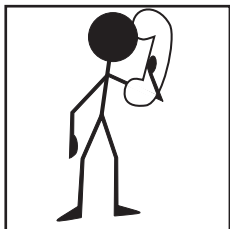
10. Там же. С. 131.

11. Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1990. С. 349.

12. Там же. Т. 3. С. 264.

13. Большой энциклопедический словарь в двух томах. М., 1991. Т. 2. С. 610.

14. *Даль В. И.* Т. 2. С. 119.

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ - МЫ ОТВЕЧАЕМ

Дорогие читатели, на ваши вопросы о правилах правописания и расстановки знаков препинания в предложениях продолжает отвечать кандидат филологических наук, доцент **Марта Михайловна Тягунова** (г. Киев).

НУЖЕН ЛИ ДЕФИС В УТОЧНЯЮЩЕМ СЛОВЕ КАК-ТО (В ЗНАЧЕНИИ А ИМЕННО, ТО ЕСТЬ) ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ?

(Размышления и аргументы)

В современном русском языке существуют некоторые правила и укоренившиеся нормы, не совсем поддающиеся логике и, скорее всего, нуждающиеся в коррекции. К примеру, это расстановка знаков препинания в предложениях, включающих слово *например* (как правило, носители языка в 100% выделяют это слово запятыми), дефис в уточняющем слове *как-то* при однородных членах предложения, игнорирование тремы (двух точек) при написании буквы **Ё** и др.

Что касается слова *например*, то с учётом современного состояния языка и стремительной его демократизации логично было бы признать правильным обособление данного слова без всяких исключений.

Практическое отсутствие в печатных (да и в письменных!) текстах буквы **ё** фактически необъяснимо. Попробовал бы кто-нибудь не поставить одну или две точки над буквами **і** и **ї** в украинском языке! Ведь это же грубейшие ошибки, потому что это – разные буквы. Тогда как в русском языке использование **е** на месте необходимой буквы **ё** никого не волнует, хотя это тоже разные буквы, каждой из которых соответствуют характерные только для них звуки.

Об уточняющем слове КАК-ТО при однородных членах предложения хотелось бы поговорить более обстоятельно. Если в качестве уточняющих компо-

нентов выступают слова ТО ЕСТЬ, А ИМЕННО, то вопросы не возникают. Тогда как компонент *как-то* вызывает аргументированные возражения. В правописании неопределённого местоименного наречия *как-то* вряд ли кто-то усомнится: оно пишется через дефис и имеет значение «однажды, когда-то». В подобных наречиях и местоимениях ударение всегда падает на «тело» слова, а постфиксоиды используются как безударные, что свидетельствует о том, что они выполняют функцию вспомогательных аффиксов, ср.: *кбк-то, гдй-нибудь, отк да-либо, / какуй-то, чту-нибудь, чйй-либо* и т. д. В уточняющем слове *как-то* ударение приходится именно на компонент *то* (ср. *как ту / такие* и т. д.), который в данном случае сохраняет указательную функцию, например: *В отряде набралось много походного инвентаря, как-ту: котлы, чайники, топоры, поперечная пила, сапёрная лопата, напильники и пр. (В. Арсеньев)*. Если рассуждать логично, то компонент **как то** в таком случае представляет собой сочетание двух слов – частицы *как* и указательного местоимения *то* в значении *такие* (в приведённом тексте *такого*) ср.: *В отряде набралось много походного инвентаря, как такого (такого как): котлы, чайники, топоры, поперечная пила, сапёрная лопата, напильники и пр.* Ср. ещё пример (который встречается практически во всех учебниках и учеб-

ных пособиях), но в данной статье уже с написанием, которое представляется правильным: *К числу дичи принадлежат не одни птицы, но и звери, как ту (как такие, такие как): медведи, олени, кабаны, дикие козы и зайцы (С. Аксаков)*. Именно сохранение указательной функции в таких случаях свидетельствует о том, что уточняющее слово КАК ТО должно писаться в два слова, а не через дефис, поскольку ведущим в сочетании этих двух слов выступает не служебный компонент КАК, а знаменательное слово – местоимение ТО.

Возможно, что так оно и было раньше, но кто-то где-то когда-то (возможно, при наборе) допустил эту ошибку, и она прочно укоренилась в языке. Тем не менее, если есть необходимость использовать данное уточняющее слово, то рука не поднимается написать его через дефис, потому что в итоге получается парадокс, ср.: *К числу дичи принадлежат не одни птицы, но и звери, ОДНАЖДЫ (???)*: медведи, олени, кабаны, дикие козы и зайцы.

Конечно, можно обвинить в неграмотности или в самодетельности человека, который принципиально не ставит дефис в рассматриваемом слове, но аргументы, приведённые выше, как представляется, оправдывают подобное написание. Внесение коррективов в правописание в языке не ново. Так, например, в словосочетаниях *Первая мировая война* и *Вторая мировая война* долгое время все три слова писались с маленькой буквы (см. *Прописная или строчная? Опыт словаря-справочника. М., 1984. С. 63, 216*). Новые словари фиксируют уже вышеприведённое правописание, а именно: первое слово с прописной буквы, остальные – со строчной (см. *Большой словарь трудностей русского языка. М., 2011. С. 42, 137*).

Данная статья представляет собой, как говорится, «размышления по поводу»; и, если кто-то пожелает представить собственные аргументы, которые будут касаться рассмотренного вопроса, автор статьи с признательностью их примет.

В МИРЕ СЛОВ

говорная речь часто опровергает эти выводы. Как указывается в главе V данной работы, одной из тенденций в морфологической подсистеме современного языка является стремление использовать формы мужского рода существительных вместо параллельно существующих форм женского рода. Это во-первых. Во-вторых, вариант *мыш* (м. р.) достаточно часто используется в устной разговорной речи по отношению к лицам мужского пола окказионально и имеет ироническую, шутливую эмотивную коннотацию. Поэтому можно предположить, что анализируемый ненормативный вариант находится в начальной стадии стихийной узуализации и, соответственно, в начальной стадии конкуренции с кодифицированным вариантом *мышь* (ж. р.)

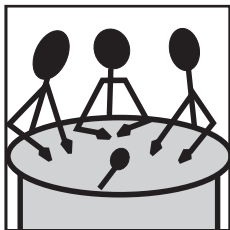
Морфолого-фонематические варианты

Краси'вее – краси'вей – краси'вше

Параллельные варианты форм *красивее – красивой* представлены в АГ-80 (т. 1), «Большом грамматическом словаре» под ред. А. Н. Тихонова, 2006 (БГС) (т. 1, с. 480), «Словаре правильности русской речи» Н. В. Соловьева, 2006 (СПРПС) (с. 307) в качестве нормативных. При этом необходимо отметить, что в ТСИВНРЛЯ и КСТРЯГФУ вариант *красивей* не представлен. Третий вариант *красивше* в вышеперечисленных источниках отсутствует как просторечный.

Перспективы анализируемых форм синтетического компаратива следующие. Два сосуществующих варианта простой сравнительной степени имени прилагательного *красивый (красивее – красивой)*: 1) широко употребительны; 2) оба императивны; 3) являются общеупотребительными; 4) стилистически нейтральны, хотя форма на *-ей* больше характерна для разговорной речи; 5) соответствуют прототипу образования формы синтетического компаратива в современном русском языке (равноправные формообразовательные морфы *-ее, -ей*); 6) находятся в сильной зоне; 7) стихийно и целенаправленно узуализированы; 8) находятся в начальной стадии конкуренции; 9) исходя из активного

Продолжение на стр. 51

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

И. Г. КИРИЧЕНКО,

канд. юр. наук, заслуженный работник
народного образования Украины

ХАМСТВО И БЕСКУЛЬТУРЬЕ – КАК НОРМА ЖИЗНИ

«Человек, владеющий различными стилями речи, может выразить всё, что угодно, не прибегая к мату»

Алексей Шмелев – известный учёный-лингвист

Откровенная похабщина и обценная лексика (от латинского слова – **obscenus** – *непристойный, распутный, безнравственный*) давно и надолго прописалась в украинском современном кинематографе, телевидении, театральном и эстрадном искусстве, а также и в других культурных богемных сферах. Но, после «безнравственной атаки» некоторых наших отечественных и зарубежных авторов со своей низкопробной эпатажной продукцией (в основном киноиндустрии фильмов с «красным квадратом», где одно насилие и эротика), на массы населения, такие порочные социальные качества как: непристойность, безнравственность и хамство постепенно перешли в сферу бытовой культуры определённых слоёв населения.

Наверно, наивно было бы полагать, что в наше время, в современной Украине кого-либо можно смутить вопросом: «А есть ли подлинная культура в нашем обществе?» Или это наговоры на культурное украинское общество и досужие вымыслы наших внутренних и внешних недоброжелателей?

Очевидно такие вопросы у многих вызвали бы только усмешку и особенно в молодёжной среде, которая уже давно, а вернее с момента независимости Украины (и, естественно, ликвидации всех идеологически-воспитательных массовых организаций)

молодое поколение живёт в своей среде, только ей понятной и «комфортной для жизни» субкультуре, где сквернословие, хулиганские эпатажные поступки, бытовое хамство, неуважение к старшим, и, особенно, родителям, правовой нигилизм в области соблюдения морально-этических норм поведения в обществе уже давно стало нормой жизни целого поколения наших сограждан. Эта отрицательная среда как негативная энергия уже более 23-х лет является живительным субстратом пороков и одновременно источником процветания подростковой преступности, алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних.

Удивляться не приходится, если само государство поощряет, а в ряде случаев, своей бездеятельностью, со стороны властей и правоохранительной системы, создаёт условия и сами объекты «продукты искусства», содержащие множество соблазнов, где сосредоточены все указанные пороки жизни – игорные салоны и казино, эротические фото салоны, ночные стриптиз рейв-клубы, различные молодёжные ультра-радикальные организации «фанов» футбола и болельщиков других различных видов спорта, поощряет выпуск низкопробных антисоциальных передач и телешоу, а в ряде случаев – аморальных кинофильмов и телесериалов (ночные показы эротического содержания с элементами порно продукции), телепрограмм, содержащих нецензурную лексику, аморальное поведение и многое другое. При этом, даже не всегда на экране показан значок категории просмотра.

Следует отметить, что Украина далеко не пуританская страна и все её граждане любят смотреть, читать и слушать по истине талантливые художественные произведения с элементами эротики и словесной бытовой лексикой, где нецензурная брань может подразумеваться. Многие литературные критики поддерживают такую теорию воздержания в искусстве от использования ненормативной лексики по причине того, что произнесённое вслух нецензурное слово или показанный аморальный поступок, создают иллюзию дозволенности таких действий у людей с низким уровнем воспитания, а следовательно, имеют высокую степень общественного негативного воздействия.

Примечательно то, что в Украине существует, в определённой степени, строгая система официального государственного административного влияния на уровень моральности и нравственности в обществе, в лице **Министерства культуры Украины** и **Национальной экспертной комиссии по вопросам защиты общественной морали**, но, оба эти учреждения давно стали орудиями в политической борьбе и утратили способность выполнять свои непосредственные функции.

К сожалению, следует признать, что, в деле эффективного контроля в вопросах поддержания морали в обществе, эти две организации мало чего добились, а в некоторых случаях, создаётся впечатление соучастия с их стороны и поощрения безвкусицы и бескультурия во всех сферах искусства.

В прежние времена, нецензурная лексика и элементы показа интимного поведения, нередко присутствовали в творчестве известных отечественных и зарубежных авторов, но, такая демонстрация всегда сопровождалась воспитательным воздействием подтекста сюжета, при этом, не нарушалась граница морального и аморального.

Повествование или показ интимной жизни человека ранее не выглядело так откровенно пошло и эстетически отвратительно как это преподносится и пропагандируется сейчас в телевизионных программах, на театральных подмостках и, в так называемой, современной литературе, одно «достойство» которых, почему эти произведения вос-

принимаются как современные, так это наличие в их тексте мешанины из иностранных словечек, терминов молодёжного и блатного сленга, а также избыли грубой ненормативной лексики.

За примерами далеко идти не надо, а достаточно ознакомиться с некоторыми «нетленными литературными опусами» нашей литературной и театральной богемы, которые сами себя, в своей тусовке, номинировали на «классиков мировой культуры» таких как: **Ирена Карпа** – автор текстов для вульгарных мультипликационных фильмов, **Роман Виктюк** – с его комплексом «философско-будуарных» рассуждений, где матерных выражений больше, нежели философских мыслей, **Лада Лузина** – с её аморальными эротическими сентенциями под названием «Замуж в 30 лет», а также литературных ветеранов – исследователей особенностей национального секса **Марии Матиос** и **Оксаны Забужко**, которые, в большинстве своих творений (с подробным описанием-смакованием откровенных сексуальных и эротических сцен), как бы соревнуются между собой в нереализованных собственных сексуальных фантазиях. При этом, одна из них, как назвал её один литературный критик – почитатель её таланта «...исследователь народно-украинского секса» дописалась, в своих литературных извращениях, до того, что сравнила памятник Неизвестному солдату в парке Вечной Славы с «фаллосом», и после этого подалась в народные депутаты, где пытается заниматься морализаторством.

Естественно, список отечественных литературных охальников был бы не полным, если не упомянуть ветеранов «литературного мата» – **Леся Подервянского** и **Олеса Ульянченко** за их «скромный вклад» в развитие похабщины и всякого рода скабрёзности на страницах их, если можно так назвать, литературных произведений. К сожалению, среди некоторых других украинских литераторов, калибром поменьше, вирус «грязной клубнички» также распространён в немалой степени и является единственным литературным аргументом привлечения интереса у читателя к их сочинениям.

Иногда создаётся впечатление, что наши доморощенные «литературные светила», в процессе напи-

сания своих «эпистолярных шедевров», болеют **копролалией**, находясь в болезненном состоянии непреодолимого импульсивного влечения к циничной и нецензурной брани безо всякого повода. Такое влечение, по мнению психиатров, может быть присуще людям, при заболевании шизофренией, реже возникает у лиц, склонных к маниакальным состояниям.

Сейчас, в определённых кругах литераторов, стало даже модным и определённым шармом, употреблять ненормативную и блатную лексику, приравнивая её к своеобразному некоему современному постмодернистскому стилю общения с аудиторией и читателями.

Некоторые персонажи украинской тусовки, после «оранжевой революции», при помощи различных порно-литературных образных эпитетов, метафор и эротических сравнений, снискали себе скандальную известность – как «смелые эпатажные современные авторы», совсем не задумываясь о том, что тем самым разрушают общественную нравственность и мораль. Вот только, если из их сочинений выбросить описание всяческих непристойностей и обычное сквернословие, то как такового литературного творчества, там и вовсе нет.

Безусловно, можно согласиться со многими искусствоведами, что Украина далеко не пуританская страна Викторианской эпохи и здесь не должны действовать ханжеские категорические запреты в искусстве и литературном творчестве. Но, при этом, большинство из них считают, что должны быть выработаны определённые социально- значимые нравственные критерии, которые стали бы барьером для проникновения в информационное поле и культурную сферу различного рода нецензурной и порно продукции. Следует заметить, что, по степени интереса и посещаемости среди молодёжи, интернет-сайты с порнографией находятся на втором месте.

Такого же мнения и корреспондент «**Радио Свобода**» **Владимир Ивахненко**, который указывает, что, в соответствии с последними опросами общественного мнения, больше половины граждан Украины считают пропаганду криминального образа жизни, демонстрацию на телеэкранах откровенных эроти-

ческих и порно сцен, сюжетов насилия и жестокости крайне опасным явлением и, поэтому выступают за введение цензуры в средствах массовой информации.

Не удивительно, что общество уже устало от эротического вульгаризма и бытового сквернословия на каждом шагу, практически, в разных сферах деятельности и в любой социальной среде. Дело дошло до рекламы в интернете «школы украинского мата», где, всем желающим, предлагается пройти специальный курс обучения – как правильно материться только на украинском языке.

Кроме этого, в городе Киеве, в центре, рядом с духовным объектом иудеев – Центральной киевской синагогой, на улице Шота Руставели, в помещении бывшего кинотеатра «Кинопанорама» всем желающим предлагается к просмотру спектакль-эпатаж под названием «**Монологи вагины**».

Более вульгарного названия и извращённого омерзительного содержания на тему женской половой распущенности трудно себе представить, при этом, эта пьеса уже достаточно долго гастролирует по Украине, играя на низменных чувствах наших сограждан. На протяжении всего спектакля зритель погружается в стихию непристойного словесного повествования образных ощущений физиологических трансформаций женского детородного органа, в процессе полового акта, и описания иных сексуальных утех при помощи отборного мата. Основным аргументом рекламы организаторов этого порнографического вертепа является то, что он уже с успехом прошёл в ряде европейских городов, а вот то, что этот постыдный показ доступен и несовершеннолетним никого из бизнесменов от искусства не волнует.

В этой связи, примечательно то, что в Украине существует административная ответственность за нецензурную брань в общественном месте (ст.173 КоАП), но так уж сложилась практика, что за ругань в обычном гастрономе правонарушителя привлекут как за мелкое хулиганство, а в театре со сцены, выходит можно материться, так-как это считается искусством.

В этом плане можно позавидовать нашим сосе-

дям, где Совет Федерации одобрил и ввёл в действие, с июля 2014 года, Закон о запрете нецензурной брани в произведениях литературы и искусства, в материалах СМИ, на концертах и зрелищно-развлекательных мероприятиях, в театральных постановках, а также при показе фильмов в кинотеатрах, установив серьёзную ответственность за его нарушение.

Потом, когда совершаются различные жестокие преступления на сексуальной почве, наш обыватель удивляется, откуда берётся такая жуткая извращённая фантазия, не задумываясь, что преступники, особенно малолетние, черпают такую информацию из западных фильмов ужасов, интернетных игровых «кровавых стрелялок», порно роликов различного рода извращений, третьесортной бульварной литературы и музыкальных произведений в стиле **«Порно / Коπρο / Гор – грайнд»**.

С другой стороны, в школах уже давно канули в лета уроки воспитания нравственности, а уроки полового воспитания, зачастую проводят обычные учителя, которые сами слабо представляют потреб-

ности молодёжной среды, и проводят занятия методами, далёкими от интимной чуткости и профессионального понимания.

И, чем раньше наши чиновники из Министерства образования и науки поймут это, тем, очевидно, скорее они смогут преодолеть свою бездеятельность и внедрить в учебный процесс эффективные программы и методики по столь деликатной тематике. А пока наша молодёжь вынуждена черпать информацию из первоисточников «глубоких истин современного познания» – порно сайтов, сомнительной литературы и западных фильмов эротического содержания, а наши чиновники, летают в облаках праздного томления от безделья и равнодушия к проблемам общества.

Вот и получается, что Министерство культуры и Нацкомиссия по вопросам защиты общественной морали в Украине есть, а вот подлинной культуры и настоящей защиты общественной морали нет, поэтому наши соплеменники и дальше вынуждены слушать такую бредовую ахинею как «Монологи вагины».

В МИРЕ СЛОВ

действия закона экономии языковых средств, короткая форма на *-ей* в большей степени соответствует динамике морфологической подсистемы языка.

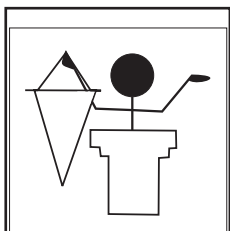
Если говорить о перспективе пролонгирования, то, согласно активно действующему в настоящее время интралингвистическому закону экономии языковых средств и стремлению морфологической подсистемы к унификации формообразования, можно прогнозировать в будущем нарастающую конкуренцию анализируемых вариантов с превалированием односложного редуцированного варианта формообразования с суффиксом *-ей*.

Вариант *красивше*: 1) достаточно редок в употреблении; 2) не нормативен; 3) стилистически маркирован (в стилистическом словаре вариантов «Грамматическая правильность русской речи» Л. К. Граудиной и др. он фиксируется как *просторечный* (с. 329)); 3) орфоэпические словари и грамматические справочники либо не фиксируют его, либо репрезентируют его как ненормативный вариант формообразования; 4) является принадлежностью диалектных форм; 5) находится в слабой силовой зоне; 6) не соответствует форме-репрезентанту, и) находится в комплетивной стадии конкуренции; 7) не узуализирован, а окказионален, в связи с чем 8) в настоящее время не имеет перспектив вхождения в литературный язык.

Умнее – умней

Два параллельно существующих варианта синтетического компаратива прилагательного умный: умнее – умней: 1) широко употребительны, 2) оба императивны, 3) являются общеупотребительными, 4) стилистически нейтральны, хотя форма на *-ей* больше характерна для разговорной речи, 5) соответствуют прототипу образования формы синтетического компаратива в современном русском языке (равноправные формообразовательные морфы *-ее*, *-ей*),

Продолжение на стр. 68

ИТОГИ КОНКУРСОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ, ВСТРЕЧ

Т. А. КУЗЬМИЧ,

*заведующая лабораторией управления ОУЗ КВУЗ
«Херсонская академия непрерывного образования»,
председатель РНО «Русичь», г. Херсон*

ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ВНЕДРЕНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ШКОЛЫ»

25 – 26 апреля 2015 г. в г. Аскания Нова (Херсонская область) для учителей-практиков, членов УАПРЯЛ, был организован и проведен практический семинар «Внедрение медиаобразовательных технологий в учебно-воспитательное пространство школы».

В современной социокультурной ситуации в мире все большее влияние и распространение приобретает медиакультура, которая в разных видах и формах (через печатные, телевизионные, кинематографические, видео и компьютерные каналы) интенсивно распространяется по всему миру. При этом медиакультура (к примеру, телепередачи и экранные тексты Интернета), органично вобравшая в себя черты родного языка, литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, во многих случаях обладает более широким спектром воздействия.

Поэтому целью проведения семинара стала популяризация нового направления в педагогике – медиаобразования среди педагогов, освоение новых медиаобразовательных технологий на уроках русского языка и литературы через знакомство с материалами конкурсного проекта «Русская культура в

медиапространстве», в частности, составление программ факультативов и спецкурсов по медиаобразованию.

В семинаре принимали участие учителя русского языка и литературы, преподаватели высшей школы из г. Киева и г. Херсона. Они стали участниками мастер-класса «Медиаобразовательные технологии на уроках русского языка и литературы» и практикума «Разработка факультативов по медиаграмотности в рамках проведения школьного эксперимента по медиаобразованию».

Особо интересным для всех участников семинара было выступление доктора филологических наук, профессора Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, президента УАПРЯЛ Людмилы Алексеевны Кудрявцевой на тему «Медиалингвистика и медиаобразование в контексте высшей и средней школы»

Активным членам организации были вручены грамоты УАПРЯЛ и медали Н. В. Гоголя.

Украсили программу мероприятия познавательные экскурсии на территории биосферного заповедника имени Ф. Е. Фальц-Фейна «Аскания-Нова».

ВСЕУКРАИНСКИЙ КОНКУРС «ЛУЧШИЙ УРОК 2014» (ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, РАБОТАЮЩИХ В 5-6 КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С ОБУЧЕНИЕМ НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ)

Дорогие друзья!

Подведены итоги всеукраинского конкурса для учителей русского языка, работающих в 5-6 классах общеобразовательных учебных заведений с обучением на украинском языке, – «Лучший урок 2014».

УАПРЯЛ выражает благодарность всем учителям русского языка и литературы, которые приняли участие в конкурсе, и поздравляет победителей, которыми стали:

5 класс – Мороз Виктория Владимировна (г. Краматорск) «Антонимы и их употребление в речи. Ознакомление со словарём антонимов»;

6 класс – Жданова Елена Анатольевна (с. Рыбинское, Волновахский р-н Донецкой области) «Цикл уроков по теме “Имя прилагательное” (медиа проект)».

Победители конкурса были награждены дипломами и ценными подарками, а уроки размещены на сайте УАПРЯЛ (<http://uapryal.com.ua/konkurs-luchshiy-urok-2014-itogi/>; <http://uapryal.com.ua/konkurs-luchshiy-urok-elena-zhdanova/>).

Представляем вашему вниманию работы победителей.

V. V. МОРОЗ,

учитель русского языка и литературы Краматорской общеобразовательной школы I-III ступеней № 4

АНТОНИМЫ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В РЕЧИ. ОЗНАКОМЛЕНИЕ СО СЛОВАРЁМ АНТОНИМОВ¹

Цели:

– формировать умения и навыки подбирать антонимы, находить их в тексте и использовать в речи; познакомить учащихся со словарём антонимов и формировать умения им пользоваться;

– способствовать совершенствованию грамматического строя речи, обогащению словарного запаса языка учащихся; развивать творческое мышление, память, речь, способности анализировать, сравнивать;

– вырабатывать отношение к языку как к основному средству общения;

– воспитывать чувства ответственности, сотрудничества, внимательного, доброго отношения друг к другу.

Ожидаемые результаты: учащиеся толкуют значе-

ния антонимов; находят в тексте и используют в устной и письменной речи антонимы в соответствии с их лексическим значением; пользуются словарём антонимов.

Оборудование: учебник (Давидюк Л. В. Русский язык (5-й год изучения). – К.: Издательство «Світоточ», 2013), презентация по теме, ПК для каждой группы, тесты в программе MyTestX, школьные словари антонимов, раздаточный материал (для игры в лото), смайлики 3-х цветов, мячик.

Тип урока: урок-игра.

Сделать лёгким всё, что сложно, –

Это главное для всех.

Всё реально, всё возможно.

Верь в себя, придёт успех.

Ход урока.

I. Организационный момент.

Приветствие. Объединение учащихся в группы.

При входе учащиеся выбирают смайлик одного из трёх цветов, затем рассаживаются согласно выбранному цвету.

II. Мотивация учебной деятельности школьников.

Объявление темы и цели урока. (Слайд 2).

Чтение учителем стихотворения:

Кто устал от нудных правил,

От ученья занемог?

Кто себя с трудом заставил

Скучный выучить урок?

У кого ошибок море

И в пометах вся тетрадь?

Для кого ученье горе,

Двойку кто схватил опять?

Знаешь, друг, не будь зубрилой,

Ведь зубрёжка – это ложь.

Прочитай стихи, мой милый,

Улыбнись и всё поймёшь.

Вмиг исчезнут огорченья,

Станешь грамотно писать.

От уроков, без сомненья,

Будешь радость получать.

Сделать лёгким всё, что сложно, -

Это главное для всех.

Всё реально, всё возможно.

Верь в себя, придёт успех.

Слово учителя.

Ребята, сегодня мы продолжаем изучать раздел «Лексика». Знакомство с ним помогает нам увидеть, какой необыкновенный и богатый наш язык. Мы поговорим о роли антонимов в нашей речи, научимся подбирать антонимы к словам, находить их в тексте, работать со словарём. (Слайд 3).

(Запись в тетрадь темы урока).

Наш урок будет необычным, нам не придётся заучивать скучные правила, мы сегодня будем играть. Вы объединились в команды, в которых будете выполнять задания, а значит, теперь вы отвечаете не только за свой результат, но и за результат всей команды. Работайте дружно, слаженно, помогайте и поддерживайте друг друга.

III. Актуализация опорных знаний.

Сейчас мы вспомним изученное на прошлых уро-

ках и выполним тестовые задания с использованием ПК (выполнение задания в программе MyTestX). На выполнение задания группам даётся 6 минут, затем компьютер оценит вашу работу (ввести ФИ, класс).

Тесты (правильный вариант выделен курсивом – В. М.).

1. Укажите ряд, в котором слова обозначают предмет, действие и признак предмета:

1) *часы, работать, прелестный;*

2) удивляться, узнавать, веселье;

3) здоровье, сиреневый, огромный.

2. Укажите ряд, в котором все слова многозначные:

1) *дорога, летать, ключ;*

2) небо, мечта, малинник;

3) слон, товарищ, песня.

3. Укажите ряд, в котором все слова однозначные:

1) лист, серебряный, Москва;

2) ангина, дорога, гантели;

3) *велосипед, фломастер, берёза.*

4. Укажите ряд словосочетаний, в которых все прилагательные употреблены в переносном значении:

1) тихий голос, золотое сердце, медные волосы;

2) тяжёлый взгляд, интересный урок, медвежья походка;

3) *святая ночь, лёгкий характер, холодный ум.*

5. Укажите ряд, в котором **не все слова** являются синонимами:

1) *похитить, получить, стащить;*

2) бежать, мчаться, лететь;

3) сильный, мощный, могучий.

6. Укажите верный синонимический ряд:

1) некрасивый, безобразный, пытливый, невзрачный;

2) интересный, забавный, любопытный, причудливый;

3) *разговорчивый, говорливый, болтливый, словоохотливый.*

IV. Объяснение нового материала.

Работа с учебником.

1) Выполнение задания на с. 168 «Наблюдаем, анализируем, делаем выводы».

2) Чтение теоретического материала на с. 168, упр. 156. (Слайд 4).

V. Закрепление знаний, умений и навыков.

1) Игра «Загадки – складки». (Слайды 5 – 7).

Я антоним к слову зной,

Я в реке, в тени густой

И в бутылке лимонада, а зовут меня – ... (*прохлада*).

Я антоним к слову лето,

В шубу снежную одета,

Хоть люблю мороз сама.

Потому что я ... (*зима*).

Я антоним к слову смех.

Не от радости, утех, –

Я бываю поневоле

От несчастья и от боли,

От обиды, неудач.

Догадались? Это ... (*плач*).

Не бываю без начала,

Близкий родственник причала,

Делу всякому венец,

Называюсь я ... (*конец*).

5. Я антоним шума, стука,

Без меня вам ночью мука,

Я для отдыха, для сна,

Да и в школе я нужна,

Называюсь ... (*тишина*).

2) Лингвистическое наблюдение. (Слайд 9).

Слово учителя.

Антонимов в языке меньше, чем синонимов, потому что многие слова, обозначающие конкретные предметы, названия животных, числительные, а также имена собственные не имеют антонимов. (Слайд 8).

Устно подберите антонимы к приведённым словам.

I команда: *тихо, чёрный, свежий, четыре, Миша.*

II команда: *бедный, сто один, здоровье, Краматорск, свежий.*

III команда: *Украина, ленивый, зло, свежий, шестнадцать.*

– К каким словам не удалось подобрать противоположные по смыслу слова? Почему?

– С каким словом возникли сложности? Почему? *Слово учителя.* (Слайд 9).

Антонимы тесно связаны с многозначностью слова. У одного многозначного слова может быть столько антонимов, сколько значений оно имеет. Так, слово *свежий* в разных значениях будет иметь разные антонимические пары: *свежий (ветер) – знойный (ветер), свежий (хлеб) – чёрствый (хлеб); свежий (воротник) – грязный (воротник); свежая (газета) – старая (газета); свежий (вид) – усталый (вид)*. (Слайд 10).

Для того, чтобы проверить правильность своих рассуждений и мыслей, можно обратиться к «Словарю антонимов...».

3) Работа со словарём антонимов. (Слайд 11).

Чтение статьи учебника с. 171, выполнение упр. 163.

Подобрать в словаре антонимы к словам. (Слайд 12).

I команда: *ограниченный, агрессивный.*

II команда: *искусственный, пассивный.*

III команда: *вежливый, лицемерный.*

4) Работа с учебником.

Чтение рубрики «Возьми на заметку» с. 170.

Записать пословицы и сказать, будут ли в них перечисленные слова антонимами. (Слайд 13).

I команда: Сколько бы утка не бодрилась, а гусем не быть. (*Утка – гусь*).

II команда: У вас и на улице квас, а в дом придёшь – и воды не найдёшь. (*Улица – дом, квас – вода*).

III команда: По одежке встречают, по уму провожают. (*Одежка – ум*).

5) Игра с мячом «Скажи наоборот».

Начинается – кончается,

утро – вечер,

теплее – холодает,

сыро – сухо,

ясный – пасмурный,

радостно – грустно,

заморозки – оттепель,

лёгкий – тяжёлый,

голодный – сытый,

глупец – мудрец,

враг – друг,

*влево – вправо,
больше – меньше,
беспорядок – порядок,
верх – низ,
горький – сладкий,
да – нет,
жарко – холодно,
закат – рассвет,
заплакать – засмеяться* и др.

б) Игра «Лексическое лото».

На доске закреплены карточки со словами и слова-антонимы.

Команда отыскивает антонимы и закрывает игровое поле (каждой команде дано по 2 лишних слова).

I команда:

Плохой, правда, вперёд, глупец, свет, лучше, бежать, горько, добрый, молчать, уже, последний.

Хороший, ложь, зло, назад, мудрец, глупый, тьма, хуже, стоять, сладко, злой, говорить, ещё, первый.

II команда:

Мало, быстрее, день, чистота, лёгкий, холодает, большой, дальний, кончается, нет, холодно, грустить.

Много, медленней, ночь, грязь, тяжёлый, теплеет, маленький, близкий, начинается, да, медленно, тепло, радоваться, тяжело.

III команда:

ПРИМЕЧАНИЯ

1. При подготовке урока была использована следующая литература: *Давидюк Л. В.* Русский язык (5-й год изучения): учебн. для 5 кл. общеобразоват. учебн. заведений с обучением на украинском языке. К., 2013; *Кравченко Н. М.* Русский язык. 5 класс: Планы-конспекты для школ с украинским языком обучения. Харьков, 2011. (Новый мастер-класс); *Львов М. Р.* Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антоним. пар / Под ред.

Зима, ясный, дешево, тихий, нет, вечером, белый, правый, смех, брат, бедняк, провожать.

Лето, пасмурный, пасмурно, грусть, дорого, громкий, да, утром, утро, чёрный, богач, давать, встречать, левый.

7) Подготовка к выполнению домашнего задания.

– Ребята, как вы понимаете слова Матери Терезы: «Мир начинается с улыбки»?

VI. Домашнее задание. (Слайд 14).

– Мы с вами сегодня начали урок с улыбки и закончим тоже улыбкой.

Напишите небольшое сочинение на тему: «Улыбка в жизни человека». Используйте в нем антонимы (упр. 164). (Слайд 19).

VII. Итог урока. (Слайд 15).

Беседа с учащимися:

– Что такое антонимы?

– Какие части речи могут выступать в роли антонимов?

– Что нужно учитывать при подборе антонимов?

– Какова роль антонимов в речи?

– Итак, что мы узнали сегодня нового? (Что такое антонимы, есть словари антонимов, не все слова могут иметь антонимы, они помогают выявить разные значения многозначных слов, используются в речи для выразительности и связи предложений в тексте).

Л. А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1984; Програма для загальноосвітніх навчальних закладів із українською мовою навчання «Російська мова 5 – 9 класи». Укладачі: Н. Ф. Баландіна, І. А. Синиця, Т. Я. Фролова, Л. А. Бойченко, Ж. О. Кошкіна. 2012; Словарь антонимов <http://slovo.yaxy.ru/39.html>; <http://konspekt-urokov.ru/plan-otkryitogo-uroka-russkogo-yazyika-antonimiyi-v-5-klasse.html>.

Е. А. ЖДАНОВА,

учитель русского языка и литературы Рыбинской ОШ I-III ступеней Волновахского района Донецкой области

ЦИКЛ УРОКОВ ПО ТЕМЕ «ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ» (МЕДИАПРОЕКТ)

Урок 1. Имя прилагательное как часть речи. Написание безударных окончаний имён прилагательных.

Цель: совершенствовать навыки нахождения имён прилагательных в тексте, определять их грамматические признаки и синтаксическую роль, использовать имена прилагательные в роли различных членов предложения, правильно писать и произносить падежные окончания имен прилагательных; развивать устную и письменную речь, тренировать зрительную память.

Оборудование: учебник («Русский язык» под ред. Рудякова А. Н., Фроловой Т. Я. и др.), мультимедийный проектор, интерактивная доска, планшеты или ноутбуки, презентация, WI-FI.

Ход урока

I. Организационный момент.

– Здравствуйте. Садитесь. Пусть этот урок принесёт вам радость общения. Вижу, вы настроились на позитивную работу. Начинаем наш урок русского языка. Я хочу начать его с высказывания писателя Константина Георгиевича Паустовского: «Языку мы учимся и должны учиться до последних дней своей жизни».

– Почему важно хорошо знать русский язык?

II. Мотивация учебной деятельности.

– Чтобы хорошо всё усвоить, запомнить, понять, надо поставить перед собой цель. Давайте посмотрим один мультфильм и скажем, что помогло герою добиться результата.

<https://www.youtube.com/watch?v=GHgA-hWzHPA> (обсуждение).

III. Актуализация опорных знаний.

– Друзья мои! Не теряя ни минуты драгоценного времени, приступаем к делу. Настало время говорить о давней мечте людей – путешествии во вре-

мени. Вы можете сказать, что это фантастика и такое возможно только в сказке «Двенадцать месяцев». Но всё же рискнём, ведь у нас есть надёжный помощник – календарь. Он поможет нам не сбиться с пути и совершить увлекательное путешествие в зиму... **В течение нескольких уроков мы с вами будем говорить о красоте этого времени года, будем собирать материал для написания сочинения-описания.**

Прослушивание музыки Г. Свиридова «Метель», «Тройка» (ссылка: <http://youtu.be/p0x-ai9pZW0>, <http://youtu.be/BBqLk6j19hc>)

Задание: послушайте и расскажите музыку словами.

– Можно ли музыкой, т. е. без слов, передать чувства, настроение?

– Давайте вспомним стихотворения русских поэтов о зиме (читают наизусть стихи).

– Меня радует, что вам нравится поэзия, и вы с удовольствием читаете стихотворения русских поэтов.

1) Беседа.

– Что делает нашу речь выразительной, а поэтический текст красочным, ярким, образным? (Изобразительно-выразительные средства).

– Как мы их называем в литературе?

Задание: соедините линией термин и определение.

Эпитет – троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Метафора – фигура речи, в которой происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Сравнение – троп, приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённым.

Весьма часто олицетворение применяется при изображении природы, которая наделяется теми или иными человеческими чертами. Олицетворение – определение при слове, влияющее на его выразительность. Выражается преимущественно именем прилагательным, но также наречием («горячо любить»), именем существительным («веселья шум»), числительным («вторая жизнь»)

2) Работа с текстами стихотворений (по вариантам).

В стихотворениях найдите художественные средства.

Сергей Александрович Есенин

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалась сосна.
Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Фёдор Иванович Тютчев

Чародейкою Зимой
Околдован, лес стоит,
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.
И стоит он, околдован,
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...

Александр Сергеевич Пушкин

Пришла, рассыпалась, клоками
Повисла на суках дубов,
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов.

Афанасий Фет

Не колючий, светло-синий
По ветвям развешен иней,
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тароватый
Свежей белой пухлой ватой
Все убрал кусты.

Иван Никитин

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит.

Сергей Есенин

Берёза

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежную каймой
Распушились кисти
Белой бахромой.

А как хорош пушистый снег,
Летающий с высоты!
Он повисает на ветвях,
Как белые цветы.

С неба падают снежинки,
Словно белые пушинки.
Покрывая всё кругом
Мягким бархатным ковром.

Зима пришла...

За окнами,
Где чёрных ёлок ряд,
Пушистые и лёгкие
Снежиночки летят.

Летят, порхают, кружатся,
Пушистые летят,
И белым мягким кружевом
Окутывают сад.

Иван Суриков

Зима.

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле побелело,
Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...
Божьи дни коротки,

Солнце светит мало,
Вот пришли морозцы –
И зима настала.

– Какой части речи больше? (Прилагательных).

IV. Объявление темы и цели урока.

– Начиная с сегодняшнего урока, мы с вами будем знакомиться с именем прилагательным, его морфологическими и грамматическими признаками, синтаксической ролью. Будем собирать материал для написания сочинения – описания природы.

Я хочу вам показать отрывок из спектакля по комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль». (Ссылка: <http://www.youtube.com/watch?v=ZTxYy9rV0nw&feature=youtu.be>).

– Знал ли Митрофанушка имена прилагательные?

V. Изучение нового материала.

1. Объяснение учителя. (Ссылка на видеоурок: <http://www.urokirusskogo.ru/videouroki>).

2. Работа с учебником. Теоретический материал (с. 156).

3. Закрепление. Упр. 362 (устный перевод текста).

– Как можно проверить себя при написании падежных окончаний?

Задание: просклонять словосочетание, выделяя окончание – *туманное небо*.

Работа по вариантам: I вариант – *зимняя природа*, II вариант – *первый снег*, III вариант – *ледяные узоры*.

– В каких падежных формах произношение и написание не совпадает? Сравните с украинским языком.

4. Творческое задание.

Подберите слова, характеризующие снег (из стихотворений).

Какой?	Снег	Что делает?	Ассоциации
Пушистый		падает	пух
Лёгкий		кружится	звёздочки
Хрустящий		ложится	ковёр

– А теперь вспомним, какие звуки может издавать снег? (Трещит, хрустит, скрипит).

– От чего зависит звук снега? (От силы мороза).

– Какие ещё «зимние» слова вы знаете?

– Давайте посмотрим Словарь ассоциаций.

(Ссылка: <http://www.slovesa.ru/assearch?lnk=1&q=%C7%C8%CC%CD>).

Задание: составьте сенкан (пятистрочие) с ключевым словом **зима**.

Зима.

Белоснежная, холодная.

Морозит, засыпает, дарит, (заметает).

Холодное время года.

Зима – волшебница.

5. Работа с текстом.

Прочитайте стихотворение С. Есенина «Песнь о собаке», проанализируйте его.

Песнь о собаке

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Послевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.
И глухо, как от подачки,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звёздами в снег.

Анализ стихотворения.

– Это апофеоз безысходного горя. **Покатились глаза собачьи золотыми звездами в снег.** Так мог написать только великий поэт.

Заметьте – короткое поэтическое произведение, всего семь строф (куплетов), а сколько в него вместилось! Стихотворение ощущается по масштабам как целая поэма, и длительностью действия и масштабами трагедии: с утра до вечера она их ласкала, и как бесконечно тянулось время, пока она бежала за хозяином по сугробам и потом стояла, пока перестала дрожать гладь незамерзшей воды. В этом гигантская сила поэтического таланта Сергея Есенина, а ведь это было написано в 1915 году, когда поэту было всего 20 лет!

И хотя само поэтическое произведение написано мужчиной, и есть мужчина- композитор, который написал музыку, и есть мужчины-исполнители этого произведения – вы прослушаете эту песню в исполнении женщины, женщине ближе ощущение материнства. Вот запись песни в исполнении Анны Резниковой, с замечательным оркестровым сопровождением.

Поэзия в сочетании с музыкой – эффективный путь движения поэзии навстречу людям (симбиоз). (Ссылка: 03 Песнь о собаке-Резникова А).

– Ваше впечатление от услышанного?

– На стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Фета замечательными русскими композиторами М. Глинкой, А. Рубинштейном, Н. Римским-Корсаковым, С. Рахманиновым создано огромное количество романсов. И это ещё раз подтверждает тонкий лиризм и музыкальность поэтических пейзажей.

VI. Итог урока.

– Молодцы, ребята! Вы хорошо поработали. Чтобы оценить свою работу на уроке, пройдите тест. (Ссылка: <http://lik-bez.com/tests/10-365-0>).

Выставление оценок.

VII. Рефлексия.

– Что больше всего понравилось? Что запомнили?

VIII. Домашнее задание.

Параграф 44, упражнение 365.

Урок 2. Степени сравнения имён прилагательных.

Тип урока: изучение нового материала.

Цель урока: дать понятие о формах сравнения имён прилагательных.

Задачи урока: формировать умение образовывать формы сравнения прилагательных, различать их в тексте; расширять словарный запас школьников; способствовать дальнейшему формированию лингвистической и коммуникативной компетенций; развивать мыслительные операции анализа, синтеза, обобщения, конкретизации, сравнения, аналитическое мышление, орфографическую зоркость, речь обучающихся; воспитывать бережное отношение к слову, интерес к изучению русского языка, любовь к родному краю.

Оборудование: компьютер; мультимедийный проектор; экран (интерактивная доска).

Ход урока

I. Организационный момент.

– Здравствуй, ребята!

II. Мотивация учебной деятельности.

Н. В. Гоголь писал: «Дивисься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок: всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название ещё драгоценней самой вещи. Изучайте русский язык, и только изучив его, вы сможете гордиться тем, что вы русский человек».

III. Объявление темы и цели урока.

– На сегодняшнем уроке мы познакомимся со степенями сравнения имён прилагательных, научимся образовывать разные формы и использовать их в речи.

IV. Актуализация опорных знаний.

1) Блиц-опрос по цепочке (учащиеся задают вопросы друг другу по изученной теме).

Подведение итога: – Что такое прилагательное? (Ссылка: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a395a03-0a01-0355-01f2-43d1ff620074/%5BRUS6_098%5D_%5BTD_224%5D.htm).

– Молодцы, ребята, всё вспомнили.

2) Прослушайте стихотворение М. Дудина. Подчеркните прилагательные.

Чистейшего снега,
Белейшего снега
Зима отряхнула
На рошу с разбега.
И, пухом легчайшим
На солнце блистая,
Пустила гулять
По лесам горностаю.

– Вы видите, что это необычные прилагательные. Чем они отличаются? (Суффиксами).

– Как вы думаете, от каких слов образовалось каждое из них? Каким способом?

V. Изучение нового материала.

1) Работа с учебником.

– Откройте учебник на стр. 166. Какую новую информацию вы получили? (Ответы детей обобщаются в таблицу).

Формы сравнения			
Сравнительная		Превосходная	
Простая	Составная	Простая	Составная
-ес(-ей), -ше, -е	Более, менее	-ейш(-айш)	Самый, наиболее, наименее
Красивее Добрей Моложе Старше	Более красивый Менее привлекательный	Добрейший Величайший	Самый добрый Наиболее удобный

2) Закрепление материала.

– Запишите предложение, подчеркните главные и второстепенные члены предложения.

Море здесь красивее, чем на севере.

Новый год – самый весёлый праздник.

– Сделайте вывод о том, какими членами предложения являются прилагательные в сравнительной и превосходной форме. (Прилагательные в сравнительной форме являются сказуемыми, а в превосходной форме – определениями).

– Определите степень сравнения и синтаксическую роль у прилагательных, которые выписали.

– Образуйте сравнительную и превосходную форму от следующих прилагательных:

сладкий – слаще, сладчайший, самый сладкий
далекий – ... , дорогой – ... , жесткий – ... , страшный – ... ,
светлый – ... , сильный – ... , вкусный – ... , хороший – ...

– Спишите пословицы, образовав сравнительную степень; обозначьте суффиксы прилагательных:

Правда (светлый) солнца.

Старый друг (лучший) новых двух.

Дождливое лето (плохое) осени.

Здоровье (дорогой) золота.

– Прочитайте прилагательные и формы их превосходной степени. Правильно ли образована простая превосходная форма прилагательных? Запишите правильно, образовав ещё и сложную превосходную форму.

Строгий – строгайший,

добрый – добрейший,
 тихий – тишайший,
 храбрый – храбрейший,
 глубокий – глубокайший,
 богатый – богачейший,
 скучный – скучнейший,
 редкий – редкейший,
 верблюжий – верблюжайший.

– Прослушайте песню из мультфильма «Большой секрет». (Ссылка: <http://youtu.be/ldGrEgqfXZs>). Какие степени сравнения прилагательных звучат в песне? (Большой, маленький, скромный, огромный).

3) Работа в группах. «Сменные тройки/четвёрки» (четыре цвета и четыре вида фигур; ученики выбирают фигуру того цвета, который им больше нравится; сначала садятся по цветам, а потом по фигуркам).

4) Слово учителя.

– Продолжить урок мне бы хотелось со странного письма, которое пришло по электронной почте в нашу школу.

Уважаемые шестиклассники!

Пишет вам художник. По описанию я должен нарисовать картину, но из текста пропали слова. Помогите восстановить их.

..... осенью выпадает первый снег. Он изменяет всё вокруг.снежинки осторожно касаются земли, и она одевается в наряд. Побелели дорожки и крыши домов. Загораются, блестят искорки инея.вода темнеет среди зарослей камыша.

Как прекрасна роща!

Особые приметы: *Отзываются на вопросы какой? чей? Легко приспосабливаются к любому предмету.*

Объявляется розыск! Пропали слова!

– Ребята, слов какой части речи нет в данном тексте? (Прилагательное). Давайте поможем вернуть прилагательные в данный текст и согласуем их с существительными грамматически и по смыслу.

Скользкий Разноцветные Берёзовая Поздней Зелёной Пушистые Ослепительный Свинцовая Беловатых Чёрные Грязным Добрый

Ответ: Поздней осенью выпадает первый снег. Он изменяет всё вокруг. Пушистые снежинки осто-

рожно касаются земли, и она одевается в ослепительный наряд. Побелели дорожки и крыши домов. Загораются, блестят разноцветные искорки инея. Свинцовая вода темнеет среди беловатых зарослей камыша. Как прекрасна берёзовая роща!

Получилось!!

5) КСУ (коммуникативно-ситуативное упражнение).

– Мы с вами побывали в роли художников. А давайте теперь познакомимся с классиком украинского пейзажа Евгением Васильевичем Чуйковым (род. в 1924 г.). (Ссылка: http://youtu.be/YRM_Q3hbCSc – выставка чудо-картин в Донецке).

– Какие у вас впечатления от увиденного?

Задание: пригласите своих близких на выставку картин русских живописцев, используя как можно больше прилагательных.

б) Работа с текстом. Группы получают текст, выполняют задание, пересаживаются и выполняют роль экскурсоводов, рассказывают о своей репродукции славами из текста.

Задание: прочитайте текст в группе, распределите задания между членами группы.

1. Вставить пропущенные буквы, объяснить правописание.
2. Найдите репродукцию картины, к которой он относится.
3. Подчеркните в тексте описание.
4. Найдите прилагательные, выпишите их, определите степень сравнения.

I группа: С. Т. Аксаков. Отрывок из очерка «Буран» (1856 год).

Снеговая белая туча, огромная, **как небо**, обтянула весь горизонт и последний свет красной, погорелой вечерней **з...ри** быстро задернула густую пелену. Вдруг настала **ноч...** . наступил буран со всей яростью, со всеми своими ужасами. Разыгрался пустынный ветер на приволье, взрыл снеговые степи, как **пух лебяжий**, вскинул их до небес... Все одел белый мрак, непроницаемый, как мрак самой темной осенней ночи! Все слилось, все смешалось: земля, воздух, небо превратились в пучину кипящего снежного праха, который слепил глаза, занимал дыханье, ревел, свистал, выл, стонал, бил, трепал, вертел со всех сторон, сверху и снизу,

обвивался, **как змей**, и душил все, что ему ни попадалось.

II группа: И. А. Бунин. Мороз. (Из рассказа «Сосны»).

Утро. Выглядываю в кусочек окна, не зарисованный морозом, и **не/ узнаю** леса. Какое великолепие и спокойствие!

Над глубокими, свежими и пушистыми снегами, завалившими чащи елей, – синее, огромное и удивительно нежное небо... Солнце ещё за лесом, просека в голубой тени. В колеях санного следа, смелым и чётким полукругом прорезанного от дороги к дому, тень совершенно синяя. А на вершинах сосен, на их пышных зелёных венцах уже играет золотистый солнечный свет... Две галки звонко и радостно сказали что-то друг другу. Одна из них с разлёту опустилась на самую верхнюю веточку густо-зелёной, стройной ели, закачалась, едва не потеряв равновесия, – и густо посыпалась и стала медленно **опускат...ся** радужная снежная пыль. Галка засмеялась от удовольствия, но тотчас же смолкла... Солнце **поднимает...ся**, и всё тише **становит...ся** в просеке...

В. К. Ананьин. Зима в Саянах (1997).

Марков Владимир. Лунная ночь. (Ссылка: <http://socvirus.com.ua/?p=77379>).

III группа: К. Г. Паустовский. Пришла зима. Отрывок из рассказа «Прощание с летом».

«Зима навалила за окнами **ро...сыпи** мягкого серебра. Вдали за лесом струился к небу столб прозрачного дыма...»

... Однажды ночью я проснулся от странного ощущения. Мне показалось, что я оглох во сне. Я лежал с закрытыми глазами, долго прислушивался и, наконец, понял, что я не оглох, а попросту за стенами дома наступила необыкновенная тишина. Такую ти-

шину называют “мертвой”. Умер дождь, умер ветер, умер шумливый, **бе...покойный** сад. Было только слышно, как посапывает во сне кот.

Я открыл глаза. Белый и ровный свет наполнял комнату. Я встал и **подош...л** к окну – за стеклами все было снежно и **бе...молвно**. В туманном небе на головокругительной высоте стояла одинокая луна, и вокруг нее переливался желтоватый круг.

А. А. Пластов. Первый снег.

VI. группа: И. Соколов-Микитов. Русский лес. (Отрывок).

...В тихий зимний день **выйдеш...**, бывало, в лес на лыжах – **дышиш...** и не **надышиш...**ся. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Над лесными тропинками кружевными белыми

арками согнулись под тяжестью инея стволы молодых берёз. Тяжёлыми шапками белого снега покрыты тёмно-зелёные ветви высоких и маленьких елей. Нет-нет сорвётся такая белая шапка с вершины высокой ели, рассыплется серебристой лёгкой пылью – и долго колыхнется освобождённая от тяжести снега еловая зелёная ветка. Высокие вершины елей унижены ожерельем лиловых шишек. С весёлым свистом перелетают с ели на ель, качаются на шишках стайки красногрудых клестов.

Идёш... по зимнему тихому лесу и не **налюбуетш...ся**. Высокие недвижные спят сосны. Синеватые тени их стройных стволов лежат на белых, нетронутых сугробах. Тихо в спящем зимнем лесу, но чуткое ухо улавливает живые тонкие звуки. Вот где-то застучал и вскрикнул, перелетая с дерева на дерево, пёстрый дятел. Серый рыжеватый рябчик с шумом сорвался с ветки, скрылся в лесной глубине. Проказница белка тербит у вершины ели спелую шишку, роняя на снег тёмные лёгкие шелушинки, смолистые обгрызенные стерженьки. Бесшумно пролетели у края леса, закричали голубоватые сойки.

Марков Владимир. Зима. (Ссылка: <http://socvi-rus.com.ua/?p=77379>).

7. Встреча с картиной.

– Аркадий Платонов – выдающийся русский ху-

дожник – утверждал: «Живопись существует для того, чтобы человек понял и почувствовал невероятную красоту мира».

– На своих полотнах живописцы изобра-

жали картины русской природы, зимние пейзажи. – Рассмотрите внимательно в репродукцию картины и скажите, за что мог художник так назвать картину?

– Каково ваше впечатление от картины?

– А какие чудеса ещё может творить зима?

8. Организация выполнения письменной творческой работы – словесной зарисовки «Зима – волшебница в лесу».

– Предлагаю вам побывать в роли писателей. Я предлагаю вам примерный план, можете создать зарисовку по своему усмотрению.

1. Красиво в зимнем лесу!

2. Моё настроение и чувства от встречи с зимней сказкой.

9. Выполнение работы.

При выполнении работы дети пользуются карточками – помощницами:

Снег – тихий, пушистый, игривый, мохнатый.

Снег – как чистые капли воды, как порхающие бабочки, будто пух.

Зима – волшебная, сказочная, сверкающая.

Снежинки – ажурные, серебристые, нежные; кружатся в вальсе.

Зимний лес – спящий, неподвижный, таинственный, величественный.

Деревья – сказочно преобразились, накинули белоснежные полушалки, меховые шапки.

VI. Итог урока.

– Прочитайте работы. А сейчас мысленно уберите из своей зарисовки все изобразительно-выразительные средства.

– Что получается?

VII. Рефлексия.

– Ваши мысли и чувства после нашего урока?

VIII. Домашнее задание.

– Проверьте работу и нарисуйте к ней иллюстрацию. Подготовьте устный рассказ о зимних праздниках.

Урок 3. Разряды прилагательных по значению. Правописание кратких прилагательных с основой на шипящий.

Цель урока: дать понятие о разрядах имени прилагательного; формировать умения и навыки в разграничении и выделении качественных, относительных и притяжательных прилагательных; развивать логические умения: анализировать, классифицировать, систематизировать и обобщать языковой материал; воспитывать чувство любви к языку стремления к системным знаниям по русскому языку и к самоконтролю; способствовать достижению успеха в деятельности каждого ученика.

Оборудование: компьютеры (10), мультимедийная проектор, интерактивная доска, электронная презентация с необходимыми изображениями, интернет.

Ход урока

I. Организационный момент.

– Давайте, друзья, улыбнёмся друг другу, Улыбки подарим гостям.
К уроку готовы? Тогда – за работу!
Удачи желаю всем вам.

II. Мотивация учебной деятельности.

– Прослушайте притчу о перевёрнутом камне.
Один странствующий искатель истины увидел камень, на котором было написано: «Переверни, и ты узнаешь новое». Он с огромным трудом перевернул его и прочел древнюю надпись на другой стороне:
«Зачем ты ищешь новое знание, если не обращаешь внимания на то, что уже знаешь? И зачем тебе знать, если то, что ты уже знаешь, ты не обращаешь в действие?».

(Ссылка: <http://www.inpearls.ru/>).

– В чём смысл притчи?

III. Актуализация опорных знаний.

1) Просмотр отрывка из мультфильма «Трое из Простоквашино».

(Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=ck8af0m4HpA> (12.43)).

– Ребята, давайте напишем письмо, которое писал

Дядя Фёдор домой, а дописывали его Шарик и Матроскин. Оно перед вами. (Письмо с пропусками).

«Мои мама и папа! Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он (...). А ещё у нас печка есть (...). Я так люблю на ней отдыхать!»

Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, (...) мои папа и мама, жизнь у меня была (...), полная лишений. Но сейчас и колбаса у меня есть, и молоко (...) стоит в мисочке на полу. А на днях я линять начал. (...) шерсть с меня сыплется- хоть в дом не заходи. Зато (...) растёт – (...) и (...). Просто каракуль.

(...) папа и мама! Вы меня теперь не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком (...) и лохматость повысилась. Я такой (...) стал, прямо -ух.

До свидания. Ваш сын – Дядя Шарик.»

Пропущенные слова: *тёплый, тёплая, дорогие, сложная, парное, старая, новая, чистая, шелковистая, Дорогие, холодный, здоровый.*

– Каких слов не хватает в тексте?

– Правильно, прилагательных. Посмотрите, вот они у нас разбросаны в беспорядке. Давайте восстановим текст, вставим прилагательные на место.

(Дети работают с карточками, вставляя в них слова).

– Читаем, что получилось.

– Какой текст понятнее, интереснее?

– За счет каких слов это достигается?

– Что же такое прилагательное?

2) Проверка изученного материала.

Образуйте от данных прилагательных все возможные степени сравнения. (Взаимпроверка).

3) Постановка учебной задачи.

– Ребята, сегодня вы сами будете добывать знания. Но сначала мы должны определить тему и задачи нашего урока.

Посмотрите на эти три столбика прилагательных:

<i>зеленый</i>	<i>лесной</i>	<i>мамин</i>
<i>огромный</i>	<i>зимний</i>	<i>олений</i>
<i>вежливый</i>	<i>ледяной</i>	<i>отцов</i>

– Что обозначают слова в первом столбике? (Цвет, размер, качества человека).

– Что обозначают прилагательные во втором столбике? (Место, время, материал).

– А в третьем? (Принадлежность предмета кому-либо).

– Как выдумаете, почему мы распределили прилагательные в 3 группы? (Они делятся по значению на 3 группы).

– Попробуйте теперь сформулировать тему нашего урока. Что мы будем сегодня изучать? (Группы прилагательных по значению).

Дети записывают дату и тему урока.

– Можем ли мы уже сейчас назвать отличительные признаки 3-х групп прилагательных?

– Значит, что мы должны узнать сегодня на уроке? (Дети называют задачи урока: узнать признаки каждого разряда и научиться определять разряд прилагательных).

VI. Прослушивание проектов, подготовленных дома (рассказ о зимних праздниках).

– Для того, чтобы узнать, по каким признакам делятся прилагательные на группы, мы с вами выполним исследовательскую работу. У нас имеются 3 экспериментальные группы.

– Не забыли, как надо работать в группе? (Тихо, не мешая другим, потому что каждый отвечает за всю группу).

V. Изучение нового материала.

– Каждая группа получает задание. (деление на группы: А1, А2, А3, А4, Б1, и т. д.)

1 группа.

– Выпишите из текста прилагательные, имеющие лексическое значение цвета, размера, обозначающие различные качества характера, одним словом, имеющие значение качества.

– Попробуйте поставить их в краткой форме.

– Подберите антонимы.

– Образуйте сложное слово способом повтора или с помощью приставки **не-**.

– Употребите со словом очень.

– Образуйте сравнительную форму с помощью суффиксов **-е-, -ее-**.

– На основании данных заданий, сделайте вывод: Как можно назвать эту группу прилагательных? Какие особенности у них?

Качественные прилагательные – ... (Ссылка: [http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a395ea4-](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a395ea4-0a01-0355-01ad-bfde7876b4f2/%5BRUS6099%5D_%5BIA_271%5D.swf)

[0a01-0355-01ad-bfde7876b4f2/%5BRUS6099%5D_%5BIA_271%5D.swf](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a395ea4-0a01-0355-01ad-bfde7876b4f2/%5BRUS6099%5D_%5BIA_271%5D.swf)).

Н. П. Вагнер. Новый год.

С Новым годом! С Новым годом! И все веселы и рады его рождению.

Он родился ровно в полночь! Когда старый год — седой, дряхлый старикашка — укладывается спать в темный архив истории, тогда Новый год только, только что открывает свои младенческие глаза и на весь мир смотрит с улыбкой.

И все ему рады, веселы, счастливы и довольны. Все поздравляют друг друга, все говорят:

– С Новым годом! С Новым годом!

Он родится при громе музыки, при ярком свете ламп и канделябр. Пробки хлопают! Вино льется в бокалы, и всем весело, все чокаются бокалами и говорят:

– С Новым годом! С Новым годом!

А утром, когда румяное морозное солнце Нового года заблестит миллионами бриллиантовых искорок на тротуарах, домах, лошадях, вывесках, деревьях; когда розовый нарядный дым полетит из всех труб, а розовый пар из всех морд и ртов, – тогда весь город засуетится, забегает. Заскрипят, покатаются кареты во все стороны, полетят санки, завизжат полозья на лощеном снегу. Все поедут, побегут друг к другу поздравлять с рождением Нового года.

II группа.

– Выпишите из текста прилагательные, обозначающие материал, из которого сделан предмет, время, место, действие, одним словом, прилагательные, обозначающие признак предмета через отношение к другим предметам.

Попробуйте:

– Поставить их в краткой форме.

– Подобрать антонимы.

– Образовать сложное слово способом повтора или с помощью приставки **не-**.

– Употребить со словом очень.

– Образовать сравнительную форму с помощью суффиксов **-е-, -ее-**.

– На основании данных заданий, сделайте вывод: Как можно назвать эту группу прилагательных? Какие особенности у них?

Относительные прилагательные – ... (Ссылка: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a395eaf-0a01-0355-000c-4cee7e599431/%5BRUS6_099%5D_%5BIA_273%5D.swf).

Шмелев Иван Сергеевич (1873 – 1950). Рождество.

Снежок ты знаешь? Здесь он – редко, выпадет – и стаял. А у нас, повалит, – свету, бывало, не видать, дня на три! Все завалит. На улицах – сугробы, все бело. На крышах, на заборах, на фонарях – вот сколько снегу! С крыш свисает. Висит – и рухнет мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят. А не сгребай – увязнешь. Тихо у нас зимой, и глухо. Несутся деревянные санки, а не слышно. Только в мороз, визжат полозья.

Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче...

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях, – лес елок. А какие елки! Этого добра в России сколько хочешь. Не так, как здесь, – тычинки. У нашей елки... как отогреется, расправит лапы, – чаща. На Театральной площади, бывало, – лес. Стоят, в снегу. А снег повалит, – потерял дорогу! Мужики, в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в елках – будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбом. Сбитенщики ходят, аукаются в елках: «Эй, сла-дкий сбитень! калачики горя-чи!..» В самоварах, на долгих дужках, – сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С медом, с имбирем, – душисто, сладко. стакан – копейка. Калачик мерзлый, стаканчик сбитню, толстенький такой, граненый, – пальцы жжет. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар – клубами, как из паровоза. Калачик – льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в елках. А мороз крепчает. Небо – в дыму – лиловое, в огне. На елках иней. Мерзлая ворона попадетса, наступишь – хрустнет, как стекляшка. Морозная Россия, а... тепло!..

В Сочельник, под Рождество, – бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с медом; взвар – из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено. Почему?.. А будто – дар Христу.

III группа.

– Выпишите из текста прилагательные, обозначающие принадлежность чего-либо кому-нибудь.

Попробуйте:

- Поставить их в краткой форме.
- Подобрать антонимы.
- Образовать сложное слово способом повтора или с помощью приставки **не-**.
- Употребить со словом очень.
- Образовать сравнительную форму с помощью суффиксов **-е-, -ее-**.
- Как можно назвать эту группу прилагательных? На какие вопросы они отвечают? Какие особенности у них?

Притяжательные прилагательные – ... (Ссылка: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a395eb7-0a01-0355-0101-ac1c2844ef62/%5BRUS6_099%5D_%5BIA_275%5D.swf).

Шмелев Иван Сергеевич (1873 – 1950). Святки.

Рождество...

Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое слово это видится мне голубоватым. Даже в церковной песне – Христос рождается – славите!

Христос с небес – срящите! – слышится хруст морозный.

Синеватый рассвет белеет. Снежное кружево деревьев легко, как воздух. Плавает гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного: солнце на Рождество. Выплывает огнем за садом. Сад – в глубоком снегу, светлеет, голубеет. Вот, побежало по верхушкам; иней зарозовел; розово зачернелись галочки, проснулись; брызнуло розовой пылью, березы позлатились, и огненно-золотые пятна пали на белый снег. Вот оно, утро Праздника, – Рождество. В детстве таким явилось – и осталось.

Шмелев Иван Сергеевич (1873 – 1950). Крещение.

Ни свет, ни заря, еще со свечкой ходят, а уже топятся в доме печи, жарко трещат дрова, – трескучий мороз, должно быть. В сильный мороз березовые дрова весело трещат, а когда разгорятся – начинают гудеть и петь. Я сижу в кровати и смотрю из-под одеяла, будто из теплой норки, как весело полыхает

печка, скачут и убегают тени и таращатся огненные маски – хитрая лисья морда и румяная харя, которую не любит Горкин. Прошли Святки, и рядиться в маски теперь грешно, а то может и прирасти, и не отдерешь векеки.

Занавески отдернуты, чтобы отходили окна. Стекла совсем замерзли, стали молочные, снег нарос, – можно соскребывать ноготком и есть. Грохаются дрова в передней, все подваливают топить. Дворник радостно говорит – сипит: «во, прихватило-то... не дыхнешь!». Слышу – отец кричит, голос такой веселый: «жарчей нажаривай, под тридцать градусов подкатило!» Всем весело, что такой мороз. Входит Горкин, мягко ступает в валенках, и тоже весело говорит:

– Мо-роз нонче... крещенский самый. А ты чего поднялся ни свет, ни заря... озяб, что ль? Ну, иди, прогрейся. Мороз, говорят, поотпускает.

Выступление групп. С демонстрацией.

VI. Подведение итога работы – заполнение таблицы.

РАЗРЯДЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПО ЗНАЧЕНИЮ

VI. Подведение итога работы – заполнение таблицы.

РАЗРЯДЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПО ЗНАЧЕНИЮ

Название	Значение	Примеры
Качественные	признак (качество) предмета, который может быть в этом предмете в большей или меньшей степени	темная ночь (более темная, самая темная), приветливый человек, радостное событие
Относительные	признак предмета, который не может быть в большей или меньшей степени. Обозначают: – материал , из которого сделан предмет; – признак предмета по месту или времени его существования ; – признак предмета по назначению	серебряная ложка (ложка из серебра); деревянная свистулька, медная монетка, золотое шитье; городской житель (житель города); вчерашняя газета, дневной сеанс, зимнее утро; спортивная обувь, стиральная машина
Притяжательные	признак предмета по его принадлежности какому-нибудь человеку или животному (чей? чья? чье?)	мамино письмо, отцов пиджак, сестричьи варежки, кроличьи уши

Притяжательные – чьи-то.

Относительные – из чего-то.

Качественные – больше или меньше чего-то.

Правписание кратких прилагательных изучают самостоятельно по учебнику.

V. Закрепление пройденного материала.

1) Распределительный диктант – по цепочке учащиеся определяют разряд прилагательного.

– Распределить имена прилагательные по разрядам (качественные, относительные, притяжательные).

Оловянный солдатик, холодный день, сердечный привет, Серёжин портфель, Берингов пролив, детская литература, городской парк, змеиная улыбка, длинный поезд, смелый поступок, добрый человек, глупый вопрос, сердечные мышцы, каменный дом, каменное лицо, короткое платье, толстый мальчик, синий платок, московский метрополитен, двойной подбородок, постное лицо, шерстяной костюм, свинцовая пуля, свинцовые тучи, тяжёлый портфель, тяжёлая промышленность, глухой старик, глухой согласный, дедов кабинет, Машина работа, гусиная лапка, собачья конура, волчья пасть, волчья шуба, беличий воротник, волчий аппетит, оленьи рога, морская пехота, собачий холод, точильный станок, змеиный яд, постное масло, мышинный хвостик, грандиозные планы, наблюдательный человек, трагическая судьба, деревянный голос, куриная лапка, куриный суп, железная воля, дедовы слова, птичий гомон, заячья шапка, декабрьские морозы, школьная форма, Черное море.

2) Выполнение упражнения по учебнику (на правописание кратких прилагательных).

VI. Подведение итогов урока.

1) Электронное задание «По какому признаку характеризуется предмет?» (Ссылка: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a399508-0a01-0355-0000-c02a2086e628/%5BRUS6_099%5D_%5BQS_297%5D.html).

2) Электронное задание «По отношению к чему характеризует предмет?» (Ссылка: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a3995e5-0a01-0355-014c-7deb31809397/%5BRUS6_099%5D_%5BQS_304%5D.html).

3) Промежуточный тест. Выставление оценок.

(Ссылка: <http://ruskiy-na-5.ru/articles/177#top> морфологические признаки прилагательных).

VII. Рефлексия.

– Какие слова чаще всего использовали на уроке?

– Можно ли обойтись без прилагательных?

– Какую роль они играют в речи?

Очень занимательное

Имя прилагательное.

Трудно будет без него,

Если пропадёт оно.

Не скажем мы «прекрасное»,

Не скажем «безобразное»,

Не скажем маме «милая»,

Красивая, любимая».

Отцу и брату, и сестре

Не сможем говорить нигде

Эти замечательные при-ла-га-тель-ны-е.

– Ребята, давайте мы с вами, как и автор этого стихотворения, подберём слова «благодарности» имени прилагательному. Составим синквейн на тему «Имя прилагательное».

Прилагательное

Интересное, поучительное

Знать, находить, пользоваться.

Моя любимая часть речи

Важно.

VIII. Домашнее задание. (По выбору учителя).

В МИРЕ СЛОВ

6) находятся в сильной зоне, 7) целенаправленно узуализированы, 8) находятся в аугментарной стадии конкуренции. Если говорить о перспективе пролонгирования варианта, то, согласно активно действующему в настоящее время интралингвистическому закону экономии языковых средств и стремления морфологической подсистемы к унификации формообразования, можно прогнозировать в будущем нарастающую конкуренцию анализируемых вариантов с превалированием односложного редуцированного варианта формообразования с суффиксом -ей.

Коньяка – коньяку

Вариантность флексий -а(-я) – -у(-ю) в форме родительного партитивного падежа единственного числа имен существительных в настоящее время значительно сократилась. Исходя из количественных показателей, предпочтение отдается варианту флексии -а(-я). И хотя грамматические словари, например, БГС (т. 1, с. 469) и словари-справочники (ТСиВНРЛЯ, с. 198) продолжают фиксировать данные варианты окончаний как равноправные, указывается следующее: «В последнее время в употреблении форм род. пад. на -у(-ю) и -а(-я) происходят существенные изменения: формы на -у(-ю) постепенно убывают, их вытесняют формы на -а(-я). Во многих случаях формы на -у(-ю) приобретают стилистическую окраску (разговорную или просторечную), а формы на -а(-я) воспринимаются как стилистически нейтральные и в художественной литературе используются для стилизации» (ТСиВНРЛЯ, с. 512). В КСТРЯГФУ при фиксации пары коньяка – коньяку относительно варианта с флексией -у отмечается: «в колич. знач. возм. род. коньяку» (с. 183), т. е. данная форма презентуется как допустимая.

Победа пролонгирования падежного варианта на -а(-я) обусловлена следующим: 1) КВС коньяка широко употребителен, вариант коньяку достаточно употребителен; 2) вариант с флексией -а(-я) является императивным, вариант с флексией -у(-ю) – диспозитивным; 3) КВС коньяка является нейтральным, КВС коньяку имеет разговорно-просторечную стилистическую коннотацию; 4) форма коньяка общеупотребительна в настоящее время, форма коньяку является устаревающей; 5) первый вариант находится в сильной зоне, второй в транслятивной силовой зоне; 6) вариант флексии -а(-я) соответствует прототипу окончания формы род. п. ед. ч. сущ. м. р.; 7) стадия конкуренции – комплетивная; 8) продуктивным является вариант флексии -а(-я); 9) оба варианта узуализированы естественно, искусственная узуализация направлена на КВС коньяка; 10) КВС с флексией -а(-я) соответствует тенденции унификации падежных флексии в современном русском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цитируется по монографии: Хруцкая Н. В. Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект). К.: Освита Украины, 2008. – 372 с.